

k

Украинский специализированный научно-популярный журнал

Кринок

1/2003

Киевский Мастер
Рождение боевого ножа
Инструмент горожанина
Мечи и кинжалы Индонезии
История рыцарства

Охраняющие

ВРЕМЯ О КЛИНКА

Начало третьего тысячелетия ознаменовалось мощным всплеском интереса к многовековой истории развития холодного клинкового оружия.

Клинок нам необходим, мы тоскуем по тем давним романтическим временам, когда результат противостояния Добра и Зла определялся не волей Случая, а умением владеть истинно благородным, единственно рыцарственным видом оружи — клинковым.

В Клинке всегда были воплощены идеи Чести и Отваги, Мужества и Патриотизма, ставшие как никогда актуальными именно в наше Время.

Клинок достоин посвящения ему отдельного издания, именovanного в его честь, первый номер которого, Вы, уважаемый Читатель, сейчас держите в своих руках.

Коллектив Редакции «Клинка»

Это Магия.

Она берет начало в пламени падающего небесного камня или в раскаленных недрах нашей планеты. Боги, гномы или Хозяйка Медной горы причастны к рождению этого чуда. Это чудо — металл.

Затем к волшебству приступает Кузнец и призывает себе в помощники Огонь и Воду.

Так рождается Клинок.

И получает его во владение Герой, Защитник, Воин, Настоящий Мужчина, в конце концов. Получает, чтобы защитить, преодолеть, быть сильным.

И волшебство продолжается.

Рожденный в пламени под ударами молота, впитавший в себя энергию Вселенной, Клинок щедро делится своей Магией со своим владельцем, передается от отца к сыну на протяжении поколений! Он молчаливый хранитель истории героических подвигов.

Его ценят и любят.

Десятки тысячелетий миллионы инструментов, делающих человека сильнее, увереннее, содержащие в себе то, что называется «КЛИНОК» сопровождают цивилизацию!

Нож, топор или меч — всегда верно служили своим владельцам до крайнего срока своих функциональных возможностей. К сожалению, лишь немногие из огромного количества клинков, изготовленных с Тщанием и Любовью в их «Золотой Век», благодаря счастливому стечению обстоятельств, стали нашими современниками, чтобы поведать о тайнах веков, о прошедших временах. Так же, как и Стой-

кий Оловянный Солдатик, они безмолвно стоят на своем посту, оставаясь воплощением Времени.

А сколько в этом молчании скрыто событий; гула кровавых битв и пота тяжелых поединков человека с дикой природой!

Достаточно прикоснуться к ним рукой и ощущение причастности к тайнам Времени пронзает человека. Это как Любовь, если она есть, то молчание красноречивее любых слов.

Качества Клинка... Функциональность современных орудий, превратившихся из некогда простого ножа в целую мастерскую с набором инструментов, изготовленных по новейшим технологиям и предоставляющие возможность преодолеть жизненные невзгоды.

Эмоциональность и красота, грозная энергетика исторического оружия.

Совершеннейшая красота авторского оружия, — вот благородная причина появления на свет особой группы людей: ценителей и коллекционеров холодного оружия, мечтающих найти то самое Чудо, держать в руках которое, — значит быть наедине со временем.

Вспомните волшебный меч «Эскалибур»!

Ни один рыцарь не смог вытянуть его из камня, но подошел подросток и легким движением взял его в руки. Они были предназначены друг для друга. Их встреча определила Судьбу.

И волшебная сила меча, ожидавшая своего звездного часа, усилив и развив лучшие качества подростка, стала частью его характера — подросток стал королем Артуром. Но корона стала лишь началом Пути в их полной славы подвигов и приключений жизни.

Пусть же каждый из тех, кто ищет свой «Эскалибур» — найдет его.

Пусть найдет свою Мечту.

Вне зависимости от того, является ли ею Волшебный Клинок, или авторское произведение искусства известного мастера, складной многопредметный или охотничий нож, или уцелевшая чудом свидетельница минувшего, — гусарская сабля.

И пусть Вам поможет в этом, расскажет о технологиях, тонкостях и секретах создания клинков, ознакомит с новинками Мира клинков и поможет заглянуть в глубь веков новый украинский журнал — «Клинок».

Виктор Кленкин

УКРАИНСКИЙ СПЕЦИАЛИЗИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛ

ОРУЖИЕ ОХОТА

22896 ПОДПИСНОЙ
ИНДЕКС

Поздравляем

подписчиков журнала
«Оружие и Охота»
через почтовые отделения
ГП «Пресса»,
с получением
№1 журнала

благодаря фирмам:

Лев Арм

Т/ф (044) 462-56-24
г. Киев, Туровская, 18/20

С.Мария

Т. (044) 243-36-29
г. Киев, Чоколовский бульв., 27

Феникс

Т. (0482) 34-19-57
г. Одесса, ул. Маршала Говорова, 2

**«КЛИНОК»
в подарок**

КЛИЕНТОВ ПОДПИСНЫХ АГЕНТСТВ:

ТзОВ «Видавнича група «Ділова преса»
790355, м. Львів, вул. Зелена, 109, к.431, 433
т/ф(0322)70-34-68, 70-54-82, E-mail: cpr@gc.lviv.ua

ТзОВ «Видавнича група «Ділова преса»
м. Стрий, т/ф (245)796-94

Дочірнє підприємство «Фактор-Преса»
61037, м. Харків, вул. Никити Гамоненка, 10
т/ф: (0572)264-333, 267-533, 170-270, 177-199

Поздравляем с подарком!!!

КЛИНОК

С О Д Е Р Ж А Н И Е

Портрет

6 Мастер и его искусство

На правах рекламы

8 Victorinox: швейцарское чудо

Тест «Клинка»

12 Инструмент горожанина

Заметки на полях

20 Пуукко — традиционный нож северянина

Магия клинка

24 Мечи и кинжалы Индонезии

Литературные страницы

30 Р. Киплинг. Нож и белые скалы

Человек и оружие

36 Культовое оружие

История оружия

42 Рождение боевого ножа

Воспоминания детства

48 Перочинный нож

Кунсткамера

50 Рыцарство и его происхождение

Летопись

54 Крестоносцы (хроника первого похода)

Ристалище

60 Схватки полного контакта

На первой странице обложки изображены авторские ножи работы В.И. Чехуна

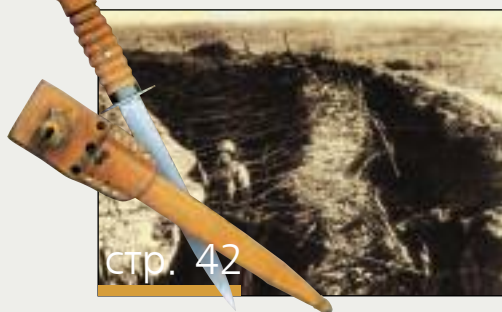
стр. 12

стр. 20

стр. 24

стр. 42

стр. 60

Подписной индекс: 06540
Подписано в печать: 12.02.2003

Цена договорная

Периодичность:

один раз в 3 мес.

Свидетельство о государственной
регистрации печатного органа
массовой информации

Серия KB № 6878 от 20.01.2003

Шеф-редактор: В.Ю. Кукунов

Редакционная коллегия:

А.А. Вдовенко,

А.А. Морозов, В.С. Кленкин

В.И. Чехун

Разработка стиля: М.А. Успенский

Дизайн и верстка: И.М. Морозова,

Н.В. Бердник, В.С. Бажина

Отдел реализации:

Л.Я. Орел, В.В. Мартынюк

Отпечатано в Государственном

издательстве «Преса України»

03047, Киев-47, пр-т Победы, 50

Заказ: № 0130308

Тираж: 5500 экземпляров

Адрес редакции:

03062, Киев-62, ул. Стрыйская, 6

Тел./факс: (044) 451-40-87

(многоканальный)

E-mail: klinok@zbroya.com.ua

Website: www.zbroya.com.ua

Учредитель и издатель:

ООО «Редакция журналу

«Зброя та Полювання»

Генеральный директор:

Ю.С. Папков

При подготовке журнала использованы материалы зарубежных изданий. Рукописи и фотографии не возвращаются и не рецензируются. Статьи публикуются на русском и украинском языках. Перепечатка материалов — только с разрешения редакции.

Редакция не всегда разделяет мнение авторов.

Авторы публикаций и рекламодатели несут ответственность за точность приведенных фактов, их оценку и использование информации, не подлежащей разглашению.

© ООО «Редакция журналу
«Зброя та Полювання»

Изумительные по художественному замыслу и красоте исполнения работы высокого современного художественного уровня, выполненные Василием Ивановичем Чехуном, из рук выпускать не хочется.

Сам факт их присутствия в редакции нас очень обрадовал.

Насколько справедливо мы расценили наличие его работ, как отрицание некоего мнения о том, что в Украине напрочь отсутствует национальная традиция и школа изготовления художественно выполненных клинков, судить читателю. На первой странице обложке, на календаре, размещенном на центральном развороте, и в этой публикации представлены три, всего лишь три из огромного их множества, прекрасные работы нашего украинского Мастера.

МАСТЕР и его ИСКУССТВО

Ножи для охоты, созданные Василием Чехуном, на охоту брать не стоит, хотя сам Василий Иванович и утверждает, что по своим прикладным качествам они не уступают охотничьим ножам известнейших производителей и могут использоваться в качестве таковых без ущерба для них. Им место в музее, там, где их «в живую» увидят поклонники высокого искусства создания художественного Клинка.

Казалось бы, термин «художественное оружие» несколько расплывчат и точнее было бы сказать «украшенное оружие». Но есть в слове «украшенное» некий налет чего-то привнесенного, без чего, в конечном итоге, можно было бы и обойтись. В той или иной степени, вне зависимости от назначения, элементы декора вносились в оружие всегда. Зачастую Клинок оде-

вался в золото и серебро, на лезвие и рукоять, наносился рисунок и... Зачастую все это оставалось лишь декоративным элементом, в самых худших случаях выглядевшим совершенно чуждым клинку.

Выполненные нашим украинским Мастером клинки заслуживают того, чтобы быть отнесенными к художественным.

Им свойственна гармония формы и материала, за которой огромный опыт работы, долгие годы учебы и огромное множество изделий — ступенек к той вершине мастерства, которую вы видите на иллюстрациях.

Сам Василий Иванович свое увлечение работой над художественным оружием объясняет желанием проникнуться культурой охоты и всем тем арсеналом, который сопровождает этот увлекательный процесс. Традиции охоты имеют

долгую историю и уходят корнями к временам наших пращуров, которые были большими умельцами в охотничьем деле. Наш Мастер уверен, что сильнейшие течения лучших мировых традиций направлены в то русло, в котором снаряжению охотника уделяется не менее серьезное внимание, чем к результатам самой охоты.

Например, в основе так называемой большой королевской охоты, лежал серьезнейшим образом построенный ритуал, в рамках которого огромное внимание уделялось одежде, украшениям и, конечно же, оружию. Небрежно снаряженный охотник мог навсегда потерять расположение высоких королевских особ и знати. Но, пожалуй, не меньшее внимание уделял охотник одежде и охотничьим аксессуарам с тем, чтобы обратить на себя внимание прекрасных дам, поклонниц богини охоты Дианы, наравне с мужчинами отдававшими дань прекрасному и высокому искусству Охоты.

Настоящий охотник всегда будет не в меньшей, а, пожалуй, даже в большей степени уделять внимание своему снаряжению, от состояния которого напрямую зависит его успех.

Охоте дворяне и лица королевской крови посвящали значитель-

ную часть свободного времени. Дипломатический протокол не запрещал проведение переговоров во время охоты. На охотах заключались договоры, решались важные государственные дела.

Одной из наиболее важных составляющих своего успеха Мастер считает работу в архивах и библиотеках — постижение пути, пройденного другими до него. Полное понимание целей, которые ставятся и которых необходимо достичь при работе над клинком.

Глубокое владение предметом, его историей, позволяет Василию Ивановичу утверждать, что ему удалось разработать и сотворить именно украинский нож, аналогов которому в мире нет.

Так, например, нержавеющая сталь для лезвия была специально создана украинскими учеными.

Форма лезвия и рукоятки разработаны Василием Ивановичем и лежат в основе совершенства, которым являются его изделия. А довершает цельное впечатление красоты — украшение их кожей, камнем, резьбой и драгоценными металлами в соответствии с традициями Украины.

Ножи Василия Ивановича Чехуна не являются холодным оружием и составят гордость любого охотника.

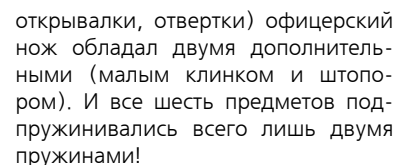
Над каждым ножом мастер работает долго, иногда несколько лет. Это в полном смысле этого слова

авторские работы. Высокое искусство Василия Чехуна признано ценителями художественного оружия всего мира, его работы в подавляющем большинстве своем находятся у коллекционеров многих стран мира, среди которых Норвегия, Германия, Голландия, Чехия, Америка, Канада и Узбекистан.

Мы можем гордиться этим, но при мысли о том, что многие из этих работы мы никогда больше не увидим, сердце «обливается кровью». Им место в музеях отечества, в богатейших коллекциях которых они займут достойное место, как уникальный образец национальной охотничьей культуры Украины рубежа двух тысячелетий.

★ *Степан*

В 1909 г. Чарльз Элсенер добился, чтобы на изделиях его предприятия ставилась герб Швейцарии — «крест». В том же году, после смерти своей матери, Виктории, в память о ней, Карл Элсенер стал именовать все свои ножи Victoria.

В 1921 г. была изобретена нержавеющая сталь марки Inoxidable. А когда в 1923 г. был освоен выпуск ножей Victoria из такой стали, к уже существующему названию ножа было добавлено сокращение марки стали — слово Inox. Так родилось современное название фирмы Чарльза Элсенера и знаменитая торговая марка — Victorinox.

В скором времени недорогой, удобный и практичный офицерский

В 1884 г. 24-летний Чарльз Элсенер, четвертый сын шапошника Балтазара Элсенер-Отт, вопреки семейной традиции решил стать ножовщиком и начал свое собственное дело в городе Ибах на берегах реки Тобель.

Уже в 1891 г., достигнув определенного мастерства в изготовлении холодного оружия, Чарльз Элсенер стал инициатором создания швейцарской гильдии ножовщиков, целью деятельности которой должно было стать производство боевых ножей для вооружения ими швейцарско й армии (до этого момента правительство страны закупало ножи в германском городе Золинген).

Со временем, по мере развития производства ассортимент из-

делий, выпускаемый гильдией, расширился. Предприятие приступило к выпуску гражданской продукции — карманных ножей, различаемых по их принадлежности к определенной прослойке общества. Так появились нож студента, нож кадета, нож фермера...

Был и солдатский нож — очень прочный, но тяжелый. Стремясь облегчить его конструкцию, Чарльз Элсенер разработал еще одну модель ножа, сделав ее более легкой и элегантной, не забыв при этом запатентовать свое изобретение. Так, 12 июня 1897 г. на вполне законных основаниях появился нож офицера или офицерский нож. Помимо предметов, характерных для солдатской модели (клинки, шила,

нож снискал славу самого популярного и универсального многопредметного складного ножа. В Швейцарию стали поступать заказы из-за рубежа.

Со временем нож стал обрабатываться дополнительными предметами и приспособлениями: например, миниатюрной ножовкой и ножницами. За счет маленькой отвертки был усовершенствован консервный нож. Позже к этим «благам цивилизации» добавились пилка для ногтей, зубочистка, щипцы, напильник, лезвие с крючком для чистки рыбы, линейка, отвертка, кольцо для ключей и даже... увеличительное стекло.

После окончания второй мировой войны в 1945-1949 гг. карман-

официальный дистрибьютор фирмы «Victorinox» в Украине

Адрес: **Украина, Киев, 04080, ул. Туровская, 18/20.**

Тел.: **(044) 417-86-31, 417-20-36, 230-37-53, 230-37-40**; тел./факс: **462-56-24**.

Website: www.levarm.com.ua; e-mail: levarm@amp.com.ua.

Лиц. МВД Украины №244408

ТАСС опубликовало фотографию «шпионского» снаряжения, изъятого у Г. Пауэрса, среди которого были малокалиберный пистолет с глушителем Hi-Standard и... швейцарский офицерский многопредметный нож Victorinox.

В конце 60-х гг. предприятие Чарльза Элсенера освоило производство складных ножей с дополнительным изогнутым клинком-стропорезом.

С 1976 г. фирма Victorinox поставляет германскому бундесверу так называемые армейские ножи. Только вместо швейцарского креста на их оливковых щечках красуется немецкий орел.

Американская ассоциация НАСА, занимающаяся освоением космоса, также заинтересовалась этим оригинальным инструментом и включила его в состав штатного снаряжения космонавтов.

ные ножи Victorinox заполнили прилавки оружейных магазинов США, вызвав своего рода ажиотаж. С этого момента началось победное шествие этих ножей по миру.

Американцам было нелегко выговаривать немецкое слово «Оффицирмэссер», официальное название швейцарского офицерского ножа, и они стали называть его «Свис Ами Найф» или просто «Викторинокс».

Особенно привлекал этот нож американских пилотов. Вот этому подтверждение. После того, как в мае 1960 г., во время разведывательного полета над Советским Союзом, силами ПВО страны был сбит американский самолет-шпион U-2, пилотируемый капитаном Гарри Пауэрсом,

официальный дистрибьютор фирмы **«Victorinox»** в Украине

ЛЕВ АРМ

Адрес: Украина, Киев, 04080, ул. Туровская, 18/20.
Тел.: (044) 417-86-31, 417-20-36, 230-37-53, 230-37-40; тел./факс: 462-56-24.
Website: www.levarm.com.ua; e-mail: levarm@amp.com.ua.
Лиц. МВД Украины №244408

Популярность карманного ножа Victorinox оправдана его высоким качеством и доступной ценой: он стоит недорого, а его функцио-

нальность стала «притчей во языцах». Небольшой складной нож с красной рукояткой и белым крестом стал таким же символом Швейцарии как часы или шоколад.

Ножи Victorinox продаются более чем в ста странах мира. Самыми большими рынками сбыта являются США и Германия, где, несмотря на наличие собственного развитого ножевого производства, швейцарский многопредметный нож пользуется завидной популярностью.

В ходе изготовления компоненты ножа подвергаются более чем 450 процессам обработки. Для изготовления лезвий и предметов ножа Victorinox используется специальная нержавеющая хромомолибденовая сталь (0,52% углерода, 15% хрома, 0,5% молибдена, 0,45% марганца и 0,6% кремния). После специальной обработки клинок приобретает твердость HRC 56, ножовка, ножницы и пила — HRC 53, отвертка, открыватель консервных банок и шило — HRC 52, штопор и пружины — HRC 49. Некоторые предметы после термообработки подвергаются затем твердому хромированию.

В наши дни выпускают более сотни разновидностей складных ножей и специального инструмента с маркой Victorinox.

Но, несмотря на многообразие выпускаемых ножей, их все же можно условно разделить на две большие группы: офицерскую модель и солдатскую модель, хотя их милитаристское начало давно уже кануло в Лету.

Офицерская модель — это складной нож с небольшим 75-мм нефиксируемым клинком, длина ножа в сложенном состоянии 91 мм.

Солдатская модель — складной нож нескольких больших габаритов с фиксируемым клинком. Длина клинка — 85 мм, длина ножа в сложенном состоянии — 111 мм.

Кроме указанных, выпускается ряд еще менее габаритных моделей с длиной в сложенном состоянии 84 и даже 58 мм!

На базе офицерской модели

ЛЕВ АРМ

официальный дистрибьютор фирмы

«Victorinox» в Украине

Адрес: Украина, Киев, 04080, ул. Туровская, 18/20.

Тел.: (044) 417-86-31, 417-20-36, 230-37-53, 230-37-40; тел./факс: 462-56-24.

Website: www.levarm.com.ua; e-mail: levarm@amp.com.ua.

Лиц. МВД Украины №244408

ножа фирмой создано несколько модификаций комплекта для выживания Survival-Kit. В комплект, легко помещающийся в небольшой двухсекционный кожаный чехол, крепящийся на поясном ремне, кроме ножа Victorinox (включающего в себя кроме прочного клинка еще полтора десятка различных инструментов и приспособлений) входит несколько десятков дополнительных весьма полезных предметов, как говорится, на все случаи жизни:

- пластиковая прозрачная линейка с интегрированными компасом, термометром (шкалы значений температуры указаны по Цельсию и Фаренгейту) и увеличительным стеклом;
- набор для рыбной ловли, включающий крючки, грузила и леску;
- записная книжка и миниатюрная шариковая ручка;
- «пальчиковый» электрический фонарь MagLite и набор спичек;
- нитки, иголки, булавки, пинцеты, зубочистки, расческа, шпагат, свисток, зеркальце...
- а главное — камень для заточки лезвий ножа и правки крючков.

С таким набором не страшно очутиться на необитаемом острове или в глухом лесу!

Не обошла фирма Victorinox своим вниманием и такое явление в эволюции ножа как Tool (многофункциональные пассатижи). В 70-е гг. прошлого века был создан инструмент Swiss Tool, ставший одним из главных конкурентов на мировом рынке изделий американской фирмы Leatherman. Швейцарский инструмент включает в себя два типа клинков (с обычной и серрейторной заточкой), шило, пилу-напильник по металлу, крестовую отвертку, малую плоскую отвертку, консервный нож с мини-отверткой, большую плоскую отвертку, долото, плоскую отвертку, совмещенную с бутылочной открывалкой, мощные пассатижи с кусачками и многое другое. Инструмент выполнен полностью из нержавеющей стали.

В целом, складной швейцарский нож представляет собой весь-

ма оптимизированную конструкцию, выполненную с высочайшим качеством, и продаваемую по вполне приемлемым, в том числе и для

отечественного потребителя, ценам. Весь комплекс этих составляющих и определил всемирную славу этих ножей.

официальный дистрибьютор фирмы **«Victorinox»** в Украине

ЛЕВ АРМ

Адрес: Украина, Киев, 04080, ул. Туровская, 18/20.
Тел.: (044) 417-86-31, 417-20-36, 230-37-53, 230-37-40; тел./факс: 462-56-24.
Website: www.levarm.com.ua; e-mail: levarm@amp.com.ua.
Лиц. МВД Украины №244408

Общий вид инструментов Wave и Swiss Tool в сложенном виде, с чехлами

Сергей Микитюк

Инструмент горожанина

Общий вид инструментов Swiss Tool и Wave в разложенном виде

В последние годы большую популярность приобретают так называемые многофункциональные инструменты (на английском языке: multi-purpose tools или multitools), созданные в большинстве своем на базе складывающихся пассатижей с полыми рукоятками, в которых компактно размещены различные инструменты: ножи, напильники, ножницы, отвертки и тому подобное.

Чем же можно объяснить такую популярность мультитулов, если тот факт, что узкоспециализированный инструмент всегда намного эффективнее многофункционального, является аксиомой и не нуждается в особых доказательствах?

Считаю, что одним из основных факторов, определивших успех многофункциональных инструментов, явилось то, что им удалось сделать нашу жизнь немного удобнее. Ведь в этой самой жизни иногда возникают

некоторые «особые» ситуации, когда неплохо бы иметь при себе инструмент, которым можно выполнить хотя бы несколько операций, и который не занимал бы много места и не сильно оттягивал бы карман или сумку, то есть, служил бы неким «носимым аварийным запасом».

Не удивительно, что с момента появления многофункциональных инструментов в начале 80-х гг. в США они стали пользоваться спросом у водителей-«дальнобойщиков», фермеров и прочих «синих воротничков» и используются в основном для мелкого ремонта и технического

обслуживания. В последнее время мультитулами «вооружились» также и системные администраторы, а некоторые американские эксперты по выживанию утверждают, что любому человеку, отправляющемуся за город, обязательно следует иметь при себе подобный инструмент.

Конечно, эффективность любого устройства определяется во многом и условиями, в которых его предполагается использовать.

Так, например, нашим не избалованным автосервисом водителям, мультитула, признаемся, будет маловато, поэтому и возьм

Фиксатор Swiss Tool

они в багажниках автомобилей целые инструментальные ящики.

Некоторые российские эксперты по выживанию утверждают, что в «загороде» мультитул малоэффективен, с ним неудобно работать, его сложно поддерживать в работоспособном состоянии, и предлагают собственные варианты «наборов для выживания».

В общем, сколько людей, столько и мнений.

Личный опыт использования многофункциональных инструментов привел меня к выводу, что в наших условиях мультитул проявляет себя наилучшим образом именно в городе – в самой обыденной городской жизни.

В наших офисах все еще редкой роскошью является возможность вызвать службу по вопросам мелкого ремонта («столы-дверцы-шкафы-шурупы-гвозди-закрутить-выкрутить-загнуть-выгнуть» и т. п.). Не честь,

вания нескольких многофункциональных инструментов (мультитулов) разных изготовителей, но поподробнее хотелось бы остановиться на сравнительной оценке инструмента Wave фирмы Leatherman и Swiss Tool фирмы Victorinox.

Первое впечатление

Основной принцип этих мультитулов одинаков и базируется на давнем изобретении Тима Лезермена (Tim Leatherman): разместить инструменты в полых рукоятках пассатижей. Они характеризуются еще возможностью достать инструменты, не раскрывая рукояток, и зафиксировать их в открытом положении. Но на этом сходство заканчивается: конструктивное воплощение одинаковых идей в Swiss Tool и Wave отличается.

Отличия ощущаются сразу же, как только берешь инструменты в руки: Swiss Tool больше и тяжелее Wave. При размерах в сложенном

Фиксатор ножа Wave

состоянии 114×33×15 мм Swiss Tool весит 280 г, в то время как Wave – 225 г при размерах 102×30×18 мм. «Приведенный в рабочее состояние» Swiss Tool окажется немного больше Wave, но это не мешает ему быть вполне удобным для средней мужской руки. Можно заметить, что лучшим «спарринг партнером» для Swiss Tool послужил бы более схожий по габаритам Leatherman Super Tool 200, но и в предлагаемом сравнении есть рациональное зерно – посмотреть, как со схожими задачами справляются инструменты разных «весовых категорий».

В полых рукоятках мультитулов, помимо пассатижей с интегрированными кусачками, размещается 11 инструментов в Swiss Tool и 12

Ножи и резак Swiss Tool и Wave

сколько раз выручал меня мультитул в подобных ситуациях (включая и елочку на Новый год установить).

Удобен мультитул и в более «домашней» жизни.

Отправился я однажды раз на рынок скупиться к какому-то празднику. И когда уже изрядно нагрузил сумку, ручка у нее оторвалась – карабинчик «полетел». Но мне удалось найти кусок проволоки и при помощи своего мультитула починить сумку прямо на месте происшествия. И это лишь один из многочисленных примеров.

У меня есть опыт использо-

Ножовки Swiss Tool и Wave

одной рукой — удобная и полезная особенность конструкции.

Все эти инструменты крепятся в месте складывания рукояток при помощи осей-винтов с большими круглыми шляпками (фактически крепление получается консольным) и складываются в пазухи, образованные отгибом боковых пластин рукояток.

Напильник и ножовка открываются при помощи выемок под ноготь на конце инструментов, нож и резак — большим пальцем правой руки при помощи узких продолговатых вырезов, размещенных в корне клинков, и фиксируются ставшим уже классическим пластинчатым фиксатором (Liner Lock).

Доступ к остальным инструментам Wave осуществляется только после предварительного раскрытия рукояток. Эти инструменты расположены в рукоятках на стороне, противоположной пассатижам, крепятся при помощи винтов и не фиксируются.

Крепежные винты всех инструментов имеют внутренние «пятигранники» с размещенными внутри штифтами — стандартным инструментом для регулирования затяжки не подберешься, а фирма заявляет, что любое вмешательство в затяжку винтов является нарушением условий гарантии.

Рукоятки обоих мультитулов имеют отгибы боковых пластин (у Wave это пазухи для «наружных» инструментов), дающие некоторое закругление кромок рукояток, что обеспечивает достаточную комфортность в работе (в отличие от «Лезерменов» ранних выпусков, острые края рукояток которых «врезались» в руку при работе пассатижами). При сильном нажатии на рукоятки чувствуется упругий люфт (деформация). На рукоятки Swiss Tool нанесена линейка (23 сантиметра/9 дюймов), у Wave линейки нет.

Оба мультитула изготовлены из высококачественных нержавеющей сталей, однако сталь их клинков не соответствует современным характеристикам «ножевых» сплавов. Химический состав сталей и их термообработка подобраны соответственно назначению конкретной части или инструмента мультитула. Качество изготовления высокое.

Leatherman распространяет на Wave 25-летнюю гарантию, а Victorinox на Swiss Tool — так называемую пожизненную.

Ножи/резаки

Хотя в мультитулах это не самые используемые инструменты,

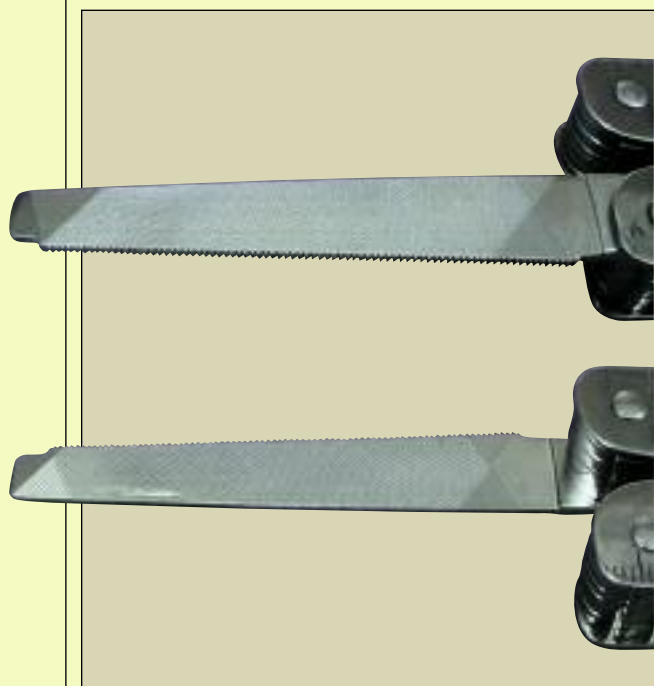
Напильник Swiss Tool (фото с обеих сторон)

инструментов — в Wave. Одинаковыми (по функции, но не по конструкции и размерам) являются 9 из них: нож, зубчатый (серрейторный) резак, ножовка по дереву, напильник, крестообразная отвертка, большая, средняя, малая и сверхмалая плоские отвертки. Swiss Tool оснащен весьма полезным шилом, а Wave — еще более полезными

ножницами. Wave оснащен комбинированной «баночно-бутылочной» открывалкой, а Swiss Tool (благодаря тому, что его открывалки совмещены с отвертками) — стамеской. Двенадцатым «инструментом» у Wave является кольцо для страховочного шнура.

Инструменты и клинки Swiss Tool представляют собой «стандартные» инструменты и клинки для «больших» многофункциональных ножей Victorinox. Все они доступны без предварительного раскрытия рукояток мультитула. Фиксирующее устройство Swiss Tool по принципу действия напоминает Axis Lock. Пластина, прикрывающая фиксирующее устройство, по краю «нарезана» на лепестки, каждый из которых подпружинивает свой клинок (инструмент), что позволяет при открывании одного инструмента другим оставаться «на месте». Инструменты расположены в рукоятках на стороне, противоположной пассатижам, и крепятся при помощи осей-заклепок. Качество крепления высокое — при более чем приемлемом усилии открывания нет никакого поперечного люфта.

У Wave только 4 инструмента: нож, резак, ножовка по дереву и напильник, доступны без предварительного раскрытия рукояток мультитула, но зато нож и резак можно как открыть, так и сложить

без приличных ножей они не могут претендовать на статус полноценного многофункционального инструмента.

Несмотря на то, что своей формой клинки Swiss Tool и Wave различаются, их основные данные одинаковы: длина — 74 мм, ширина — 13 мм и толщина — 2 мм, что вполне достаточно для решения задач, стоящих перед обычным ножом. Режущие кромки клинков «выходят» снизу рукояток — ими удобнее работать, чем прочими мультитулами, у которых лезвие «выходит» из середины рукоятки. Также, в отличие от некоторых других мультитулов, более удобна (для правой) и правосторонняя заточка серрейторных резаков. И хотя серрейтор на резаке у Swiss Tool не такой «агрессивный», как у Wave, он неплохо справляется со своей «работой».

Из-за небольшой ширины клинка, при открывании одной рукой ножа Wave следует соблюдать определенную осторожность. Например, я пока не натренировался открывать клинки большим пальцем, несколько раз срезал с него верхний слой кожи. На «одноручном» открывании ножа и резака также сказывается и хорошая затяжка осей-винтов. Открываются они с определенным трудом (движением кисти эти клинки не открыть).

Клинки у Swiss Tool и Wave имеют небольшой вертикальный люфт, который на качестве работы ими практически не сказывается.

Пилки/напильники

Размеры этих инструментов сравнимы с таковыми у ножей, разве что несколько тоньше (кроме напильника Wave).

Ножовки по дереву имеют двухрядный, достаточно большой зуб «для продольной распиловки» у Wave и «для поперечной распиловки» у Swiss Tool и достаточно эффективны (для своих размеров). Сухим деревом совсем не забиваются, «зеленым» — незначительно. Например, когда мне понадобилось установить новогоднюю елку в офисе, одна из таких пилочек очень хорошо справилась с обрезкой лишних ветвей и комлевой части.

Напильник Wave с одной стороны снабжен насечкой, а с другой — алмазным напылением. Насечка, правда, не достаточно эффективно «берет» железо, «проскальзывает»; вот с алюминием справляется лучше, забивается не сильно и очищается легко. «Ал-

мазная» же сторона напильника очень хороша — однажды в «полевых условиях» ею весьма успешно удалось заточить нож.

Напильник Swiss Tool с одной стороны имеет «грубую» насечку, с другой — «бархатную». Насечки эти, на мой взгляд, лучше, чем у Wave и справляются даже с железом.

«Лезвие» напильников оформлено в виде пилки по металлу («шлифовок»). Попробовать их в «настоящем» деле не приходилось, ну а «испытания» показали, что хотя эти пилки в принципе и работоспособны, но не очень эффективны.

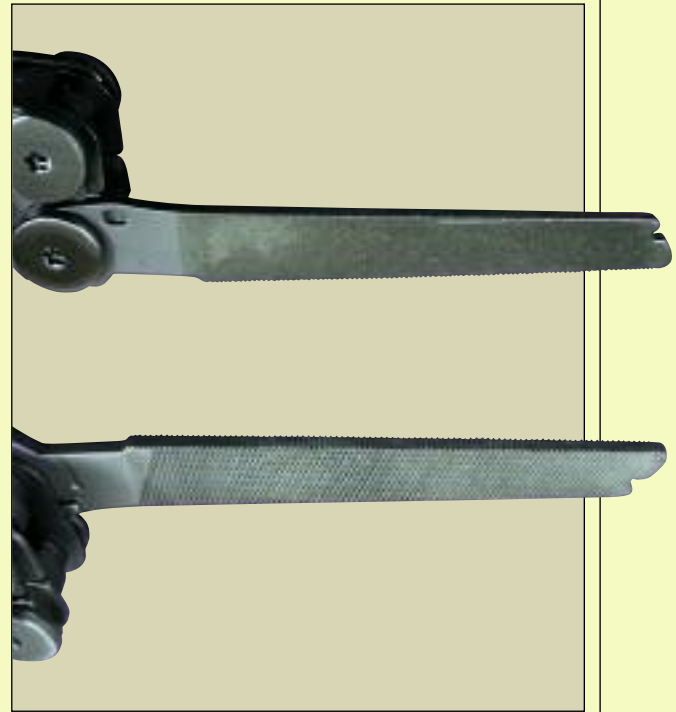
Отвертки

Возможно, это наиболее используемые «инструменты» любого мультитула.

По некоторым параметрам отвертки Swiss Tool и Wave довольно схожи. Например, ширина плоских отверток: «большой» — 7 мм, «средней» — 5 мм, «малой» — 3 мм, «сверхмалой» — 1,5 мм (последние два размера — для Wave, у Swiss Tool ширина аналогичных отверток одинакова и составляет 2 мм). Длина отверток — от 25 до 35 мм. У Swiss Tool средняя плоская и крестовая отвертки длиннее — 47 мм, но на практике эта разница не ощущается. В общем, с такими параметрами отвертки обоих инструментов вполне пригодны для обычных работ.

Еще одна общая особенность — «фаска» на отвертках выполнена только с одной стороны. Сделано это для удешевления производства.

А вот «оформление» отвертки этих инструментов весьма отличается и самое большое отличие — это возможность в Swiss Tool достать отвертки, не раскрывая инструмента (при этом они фиксируются), — в отличие от Wave, где вна-

Наче следует раскрыть рукоятки, а только затем доставать отвертки. **Напильник Wave (фото с обеих сторон)**

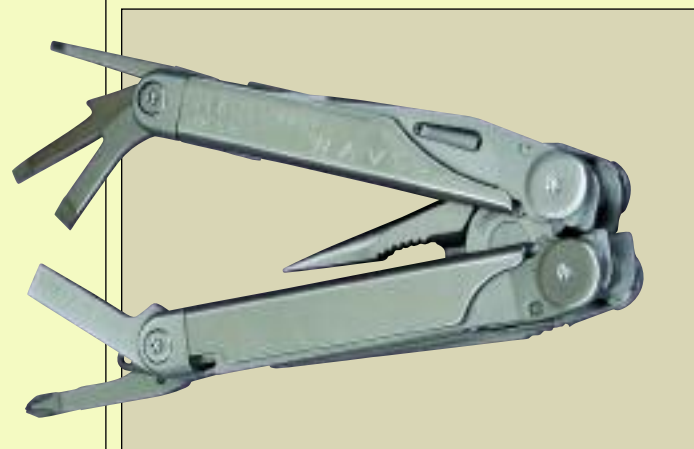
Каждая отвертка Swiss Tool (как и прочие его инструменты) в сложенном состоянии удерживается плоской пружиной (пластиной, прикрывающей фиксатор), что позволяет при открывании одной из них другим оставаться на месте. В отличие от Swiss Tool у Wave при попытке достать одну отвертку остальные также могут вытаскиваться или просто вываливаться, как только раскрываются рукоятки.

Повторюсь: отвертки в Swiss Tool — аналогичные таковым у «больших» многофункциональных ножей Victorinox, где «средняя» и «сверхмалая» отвертки совмещены с открывалками.

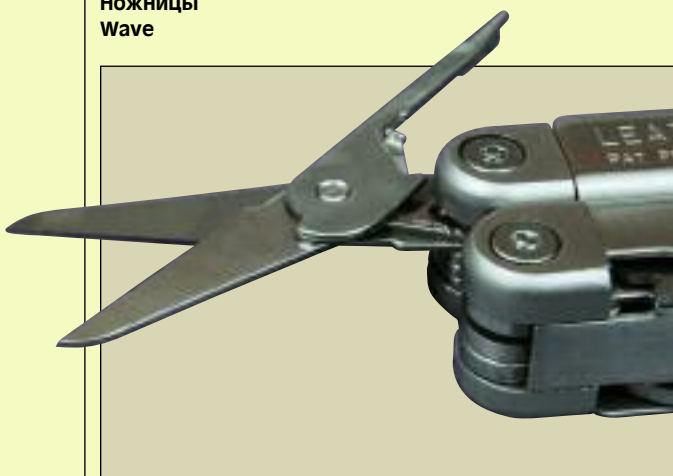
Некоторые пользователи критикуют швейцарцев за то, что в сво-

Отвертки Swiss Tool

Отвертки Wave

Открывалки
Swiss Tool и
WaveНожницы
Wave

ем стремлении все отполировать до блеска они «заваливают» кромки отверток. Это может способствовать выскальзыванию отверток из шлицов, поэтому предлагают их слегка сточить, чтобы придать жалам отверток некую «остроту». В своей же практике я никогда не сталкивался с такой проблемой, а вот стачивание отверток наверняка приведет к увеличению ширины и толщины их жал.

Отвертки Wave имеют некоторый «эксцентриситет» по отношению к рукояткам. Этот «эксцентриситет» по идее создателей должен

носить» вокруг оси вращения винта-шурупа. Вот здесь и случается, что прикладываясь к отвертке усилие «на складывание».

Такой «эксцентриситет» в принципе присущ любому мультитулу, но у Wave он выражен более ярко. Если отвертки мультитула фиксируются, как, например, в Swiss Tool, то ими можно работать и при раскрытых рукоятках — это уменьшает «эксцентриситет», но с Wave так поступать я не рекомендую.

Как-то на одной из специализированных конференций в Интернет один из участников поделился своим опытом выкручивания большого количества шурупов (около двухсот) при помощи Wave с естественным в этом случае резюме: «очень неудобно!!!», что вызвало прямо-таки «восторг» противников мультитулов. В качестве итога получившегося тогда обсуждения можно привести слова видного российского эксперта Александра Марьянко: «Универсальный инструмент не может быть лучше специализированного или хотя бы полноценно заменить его: универсальность инструмента обратно пропорциональна удобству выполнения им отдельных его функций. Его главные достоинства — меньший вес и большая компактность в сравнении с полноценным набором инструментов. Отсюда и задачи — разноплановые разовые работы низкой интенсивности вдали от инструментального ящика».

Прочие инструменты

Открывалки. Не исключено, что этими «инструментами» мультитулов пользуются еще чаще, чем отвертками.

Открывалка Wave комбинированная — ее с равным успехом можно применить как к консервной банке, так и к пивной бутылке. Заточка открывалки выполнена с правой стороны и поэтому «рез» получается несколько «корявым». На открывалке также выполнена заточенная треугольная выемка для зачистки изоляции проводов.

Открывалки Swiss Tool совмещены с отвертками. Баночную открывалку Victorinox я считаю лучшей из тех, что мне попадались. На бутылочной открывалке выполнена прорезь, предназначенная (согласно инструкции к ножу Victorinox) «для сгибания проволоки». Истинное же предназначение этой функции мне выяснить так и не удалось...

Ножницы у Wave просто отличные. Имеют максимально возможный в данном случае размер.

способствовать тому, что усилие, создаваемое при работе, будет удерживать отвертку в «рабочем положении». Кроме того, согласно инструкции по эксплуатации инструмента для обеспечения безопасности при использовании отверток требуется закрывать рукоятки.

Однако опыт показывает, что при попытке открутить заржавевший винт или шуруп отвертки частенько «подскальзываются». Из-за «эксцентриситета» между центром масс инструмента и осью вращения образуется расстояние, достаточно большое для того, чтобы сделать процесс «откручивания-закручивания» не очень-то и удобным — мультитул приходится как бы «об-

Никаких люфтов — режут легко и плавно (но для жести они, конечно, не предназначены), подпружинены. В качестве упругого элемента используется пластина рукоятки, а для передачи усилия — рычажно-кулачковый механизм. При складывании все это компактно прячется в рукоятку. Рычажок для пальца имеет отогнутую площадку, — мозоль не натрете.

В моей модели Swiss Tool ножиц, к сожалению, нет, однако существуют и модели с ножницами, которые обычно применяются в ножах Victorinox. Оснащены такие ножницы отдельной тоненькой пружинкой. Некоторые пользователи заявляют, что есть вероятность возникновения проблем с пружинкой, — может сломаться и тому подобное, но у меня с такими ножницами никаких сложностей не возникало.

Шило у Swiss Tool — также очень полезный инструмент. Здесь оно даже более эффективно, чем в обычных ножах Victorinox. В ножах шило в рабочем положении становится перпендикулярно рукоятке и работать им приходится как воротком, что иногда не очень удобно, а порой и невозможно (в тесноте не «развернешься»). При работе же шилом Swiss Tool можно удобно (более-менее) и крепко ухватиться за рукоять да и к «объекту обработки» добираться проще.

Этим шилом я работаю как буравчиком — его заточенная грань довольно-таки аккуратно «выгрызает» отверстие в дереве (фанере), коже (линолеуме) или бумаге (картоне). Пару раз случалось использовать это шило как свайку для такелажных работ (для заплетки стальных тросов). Правда, после этого заточенную грань шила подправлял на бруске.

Шило имеет «ушко» для нитки, но для «швейного» дела мне не приходилось его применять.

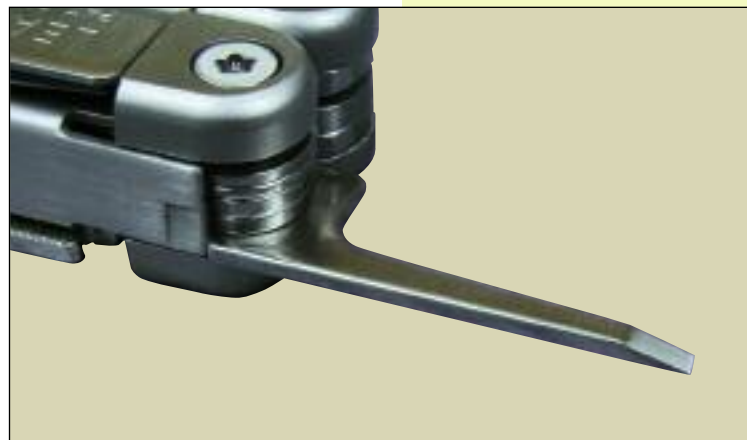
У Wave шила нет, и некоторые пользователи заявляют, что это большой недостаток и предлагают переточить в шило сверхмалую отвертку. Поначалу и я так подумывал поступить, но после того, как при помощи этой отвертки удалось починить один тонкий механизм, — отказался от этой затеи. Ради интереса я провел «эксперимент» на кусочке кожаменителя по использованию этой отвертки в качестве шила. Результат оказался вполне приемлемым, хотя «отверстие» получилось не очень аккуратным.

Стамеска у Swiss Tool поначалу казалась совершенно лишней, абсолютно бесполезной, которую

вряд ли можно где-либо применить. Но однажды в «полевых условиях» очень сильно понадобилось долото. Пришлось воспользоваться Swiss Tool. Аккуратно постукивая куском дерева (игравшим роль киянки), удалось вырубить паз в сосновом бруске. В основном же я использую эту стамеску для зачистки потеков краски, смолы, клея и тому подобных работ. Так как стамеска расположена посередине рукоятки, то ее эффективность в данном случае зависит от вида поверхности обработки: на криволинейной поверхности будет лучше, чем

Шило Swiss Tool

Малая и сверхмалая отвертки Wave

на плоскости. Но и в последнем случае часто бывает, что стамеской работать удобнее, чем ножом.

На стамеске Swiss Tool также выполнены заточенные выемки для зачистки изоляции проводов: треугольная и полукруглая.

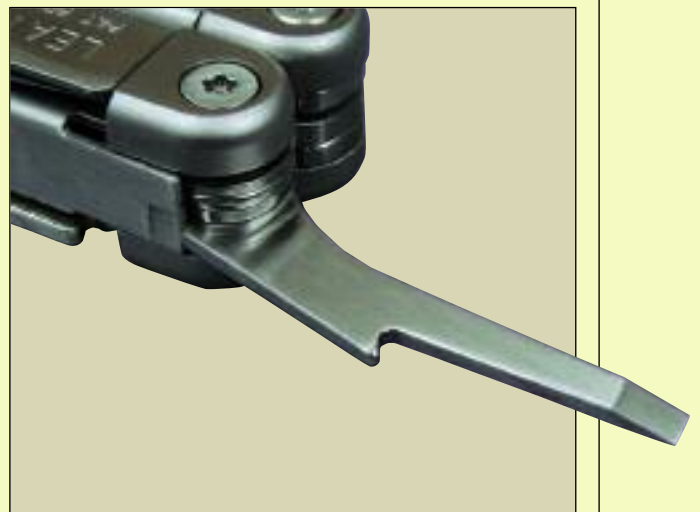
Кольцо для страховочного шнура. С тех пор, как утонул один мой нож, всегда (когда нахожусь в условиях, где можно потерять нож или мультитул) ищу возможность привязать их к себе при помощи какого-нибудь шнура.

Отверстие в кольце Wave несколько мало для более-менее приличного шнура, но в него можно продеть разрезное колечко, к которому и привязывается страховочный шнур.

Swiss Tool не имеет кольца для страховочного шнура. Однако он имеет отверстие в пластине, подпружинивающей пассатижи, за которое есть возможность привязать шнур. В таком виде не очень удобно пользоваться мультитулом, но приходится с этим мириться.

Дополнительные приспособления. Для обоих мультитулов выпускаются специальные приспособления для работы стандартными шестигранными насадками (отвертками).

Для Wave — это переходник

Tool Adapter, который зажимается между рукоятками и может быть зафиксирован в трех положениях (прямо, перпендикулярно и под углом 45°). Tool Adapter, как правило, продается отдельно, но может также входить в состав инструмента. В его комплект входят шесть насадок в пластмассовом «патронтишке»: плоская отвертка (№ 8-10), две крестообразных (№№ 0 и 3), шестигранник (№ 15) и два квадрата (№№ 1 и 2). Могут быть также использованы и любые другие

Стамеска Swiss Tool

стандартные насадки. В ToolAdapter выполнено отверстие для страховочного шнура, и к нему можно отдельно приобрести чехол.

Для Swiss Tool — это ключик с набором аналогичных стандартных насадок. Отдельно в продаже этого набора нет, он входит в одну из комплектаций инструмента. В этой комплектации чехол мультитула предусматривает отдельный «кармашек» для ключика и «патронташи» с отвертками. Некоторые пользователи критикуют Victorinox за клинообразную форму крестовой отвертки Swiss Tool — это исключило возможность ее использования в качестве своеобразного «держателя» для переходника таких отверток (как это сделано на мультитулах фирмы Gerber, США).

Существует также комплектация Swiss Tool со штопором (как отдельным «инструментом»).

Пассатижи

Теперь раскроем инструмент и посмотрим на то, ради чего и создавался мультитул — на пассатижи.

Здесь Swiss Tool и Wave различаются очень сильно. Пассатижи

Пассатижи Wave

Wave — с классическими «Лезерменовскими» узкими полукруглыми губками («круглогубцами»), а вот пассатижи Swiss Tool выглядят «обрезанными». Выполнено это, по всей видимости, из-за того, что в рукоятках много места занимает механизм фиксации (вернее — пластина, которая его прикрывает).

Форма пассатийей иногда многое решает. Наглядный пример из моей практики — как-то возникла необходимость придержать гаечку в достаточно узком и глубоком отверстии. Так вот Swiss Tool не справился с этой «задачей», его губки не пролезли в отверстие. Ввиду отсутствия в тот момент у меня Wave пришлось ухитриться удерживать гаечку жалом отвертки.

Губки пассатийей Wave сходятся своими кончиками, оставляя по их длине небольшой расширяющийся зазор. Вначале создалось впечатление, что это брак, но в процессе эксплуатации выяснилось, что такое техническое решение характерно и для остальных «Лезерменов». В его удобстве я убедился, доставая мелкие детали из глухих отверстий. Подобное решение и у Swiss Tool, но в виду «тупоносости» его пассатийей, он не эффективен при таких «деликатных» операциях.

Цилиндрические вырезы на внутренних поверхностях губок пассатийей имеют рифление (у Swiss Tool «зуб» рифления относительно крупнее), что позволяет удерживать пассатижами круглые предметы размером примерно миллиметров двадцать, но надежному захвату могут помешать режущие кромки кусачек, расположенные внутри задней части зева пассатийей.

Кусачки обоих мультитулов вполне способны справиться с мягкой стальной проволокой толщиной миллиметра два (в том числе и с гвоздями), и имеют участки для «работы» с твердой проволокой в виде полукруглых выемок (например, проволоку ОВС диаметром 1 мм «кусает» без проблем). Однако, на мой взгляд, здесь были бы более уместными сходящиеся кромки, выполненные сверху пассатийей, но ни в одном из известных мне мультитулов такого устройства я не встречал.

Пассатижи обоих мультитулов подпружинены. В Wave такой пружиной служат пластины рукояток, в Swiss Tool — специальные пластины (с отверстиями). На «хвостовиках» пассатийей Swiss Tool выполнены довольно большие лыски, способствующие четкой фиксации пассатийей и рукояток относительно друг друга в разных положениях (в

отличие от Wave). Один мой приятель, который пользуется Wave, жаловался, что при попытке перекусить тонкий (0,5 мм) медный провод, последний «заскочил» между губками кусачек и заклинил их. При попытке развести губки рукоятки инструмента начали складываться, поэтому пришлось воспользоваться «посторонней» отверткой.

Чехлы

Для «транспортировки» оба мультитула комплектуются чехлами («ножами») в двух вариантах: кожаные и нейлоновые. Я предпочитаю

таю нейлоновые, поскольку при обработке кожи используются соли кислот, которые до конца из кожи так и не удаляются. Кожа поглощает влагу и, взаимодействуя с остатками этих солей, образует некоторое подобие кислоты. Вот поэтому и не рекомендуют хранить длительное время ножи (да и мультитулы) в кожаных ножнах (чехлах).

Чехол Wave сделан добротно, красиво и позволяет легко доставать инструмент. Единственное «но» — кнопка клапана, которая плохо держится. В процессе эксплуатации пришлось «применить» тот же Wave и поджать пружинку кнопки — с тех пор никаких проблем с кнопкой не возникало.

Чехол Swiss Tool сделан проще, или даже примитивнее. Например, вместо пришитой петли для ремня (как это сделано на чехле Wave) — две прорези на тыльной стороне чехла, которые и образуют петлю. Пока не наловчился, — были сложности и с доставанием инструмента. Но в этой простоте есть и свои преимущества: «непрошив» внизу чехла обеспечивает некоторую вентиляцию и, возможно, благодаря этому у меня не возникало проблем с коррозией Swiss Tool при его длительном хранении в чехле (в отличие от Wave). Клапан пристегивается «ре-

пейником», что хорошо. «Подклад-ка» чехла сразу же стала задира-ться, пришлось ее приклеить.

В принципе, оба мультитула можно носить и в карманах, но это не очень-то удобно.

Опыт «эксплуатации»

Любому механизму, мультитулу в том числе, необходимо периодически делать техническое обслуживание. Как часто — определяется индивидуально. Опыт показывает, что Wave требует более частого технического обслуживания, чем Swiss Tool.

Так, например, у моего Wave однажды возникла проблема с ножом — его «заело» так, что при попытке открыть стал проворачиваться крепежный винт. Возникали проблемы также и с инструментами (отвертками и открывалкой) в одной из рукояток — они перестали держаться на месте и стали «вываливаться», как только раскрывались рукоятки. И если причиной «заедания» ножа можно считать ненадлежащую «эксплуатацию» Wave (ношение в сумке, где обычно скапливается много пыли и прочих «посторонних объектов»), то в чем причина подобного «поведения» отверток и открывалки — не могу выяснить до сих пор.

Так как винты крепления инструментов Wave не доступны универсальному инструменту, то для регулирования затяжки винтов основных клинков Wave некоторые пользователи рекомендуют использовать пару трубных плоскогубцев типа «галки», но как подогнать к остальным винтам — не знаю.

Также у меня сложилось мнение (подтверждающееся отзывами и других пользователей), что Wave корродирует «охотнее», чем Swiss Tool. Возможно, это обусловлено большим содержанием углерода в стали, из которых изготовлен Wave.

«ТО» для мультитулов выглядит просто. Вначале я их тщательно вычищаю старой зубной щеткой в теплой воде с добавлением какого-нибудь бытового моющего средства для посуды, проворачивая при этом клинки и инструменты (стараясь очистить шарниры и достать самые глухие «закутки» инструмента). Затем высушиваю их обычным феном для волос и в конце закапываю в шарниры по паре капель обыкновенного машинного масла (для бытовых швейных машин).

Для Wave эту процедуру лучше выполнять примерно раз в два месяца, для Swiss Tool — пореже, но обязательно перед каждым более-менее длительным выходом «за город».

Вместо послесловия

Итак, какой же инструмент можно назвать лучшим, и какой из них предпочесть?

Очень сложно, если вообще возможно, ответить на этот вопрос. Если мультитул по тем или иным причинам является для меня единственным «клинком», то я предпочитаю брать с собой Wave (из-за его «одноручных» свойств, которые два раза меня реально выручали). Если же мультитул является «приложением» к ножу «ежедневного ношения», то я беру с собой Swiss Tool. А если это не «оттягивает карманы» — то оба. В конце концов, сложилась своеобразная «мнемосхема»: «при пиджаке и галстук» (а также «при шортах и футболке») — Wave; «при джинсах и куртке» — Swiss Tool; а «при рюкзаке» — оба.

«Лучшим», по всей видимости, можно было бы назвать мультитул, включающий самые удачные технические решения как Wave так и Swiss Tool: эргономичные рукоятки, узкие губки пассатижей, фиксацию всех инструментов, возможность достать инструменты, не раскрывая рукояток, возможность «одноручного» открывания основных клинков. Пару лет назад известная своими ножами и мультитулами фирма Gerber, США, выпустила мультитул Multi-Plier 800 Legend. В нем она постаралась воплотить все вышеуказанные, а также и другие особенности, способствующие повышению потребительских свойств подобных изделий. Это и возможность устанавливать пилки, использующиеся в электролобзиках, и заменяемые твердосплавные режущие кромки кусачек, и крестообразная отвертка в виде «держателя» для переходника дополнительных отверток. Однако американский эксперт Даг Риттер в своей оценке этого инструмента отметил очень много недоработок в мелочах, которые совершенно портят общее впечатление от этого инструмента.

К сожалению, мне не довелось попользоваться инструментом Legend, а после пяти минут «верчения» в руках он действительно не произвел на меня впечатления, но, возможно, я уже был предубежден...

В последнее время я стал предпочитать следующую «комбинацию»: Victorinox Swiss Tool и маленький «мультитульчик» Leatherman Juice, который обеспечивает меня тонкими «узкогубыми» пассатижами, а также ножницами, штопором, алмазным надфилем и «одноручной» бутылочной открывалкой. Но время на месте не стоит и,

Пассатижи
Swiss Tool

Фото Wave в
чехле

Фото Swiss Tool
в чехле

возможно, в скором будущем появится что-то новенькое...

P.S. Кстати, Victorinox Swiss Tool «снялся» в маленькой эпизодической «роли» в фильме «Брат-2»...

Инструмент для съемок предоставлен производственно-коммерческой фирмой ООО «С.Мария»

ПУУККО — традиционный нож северянина

Северная Европа в нашем представлении соотносится, прежде всего, с сауной и финским ножом, — традиционным ножом скандинавских охотников, лесников, крестьян и пастухов, тайна происхождения которого уходит в глубину веков.

Традиции и современность

Скандинавский нож, финский и шведский «пуукко» имеют давнюю историю. Во время археологических раскопок найдены прототипы пуукко, время изготовления которых датируется XII веком. Для них характерно лезвие с односторонней заточкой и прямая рукоять без упора, который в той или иной степени присутствует в современном скандинавском ноже.

Скандинавский нож очень легок — носить его под силу «даже женщине». Старинные образцы демонстрируют, насколько же их владельцы ценили изящество и качество украшения рукояти ножа и ножен, изготавливаемых из кожи. Деревянную рукоять финского пуукко изготавливали чаще всего из знаменитой карельской березы. Рукоять же лапландского пуукко принято было изготавливать из оленьей кости.

Типичная форма скандинавского ножа предполагает отсутствие упоров на рукояти, а между рукоятью и лезвием находится широкое медное

кольцо. Традиционно пуукко является крестьянским ножом, относительно коротким, с очень четким рисунком. Это отнюдь не роскошный нож, он не требует специального ухода, снабжен превосходным лезвием.

Лезвие короткое, обычно сантиметров десять. Но у некоторых современных «стильных» моделей лезвие более широкое и длинное — до двадцати сантиметров.

В ножны рукоять традиционно входит на две трети своей длины очень плотно, так, что наружу выглядывает только конец рукояти. Если вдруг ножны с вложенным в них ножом переворачиваются, нож не выпадает. Традиционно ножны из кожи прошивались, форма ножен, например, в виде силуэта хвоста рыбы, в каждом регионе была характерной для него. Современные ножны заклепаны по краям, на них предусмотрена петля, с помощью которой нож подвешивается на пояском ремне, как правило, плетеном. Такой способ ношения обеспечивает максимальную свобо-

ду движений. Ножны украшались несколькими кусочками кожи различных цветов и фактуры, реже применялась их отделка металлическими деталями.

Рукояти скандинавских ножей украшаются по-разному, в зависимости от вкусов и пристрастий мастера, традиций местности, и владельца и, конечно же, не в последнюю очередь определяются «толщиной» кошелька покупателя. Очень часто рукояти ножей украшали головой лошади, выполненной из серебра или меди.

Сегодня Скандинавия производит 800 000 экземпляров ножей ежегодно!

Финская ножевая индустрия, например, предлагает многочисленные варианты пуукко, различного размера и назначения. Они имеют соответствующую форму и характерные ножны. Большая часть идет на экспорт, но и национальное потребление остается значительным, поскольку пуукко широко используются в быту.

Традиционно этот нож предназначен для охоты и для рыбной ловли. Его лезвие изготавливается из ножевой стали, при изготовлении рукояти в настоящее время используются полимерные материалы. Окаймление рукояти, наряду с использованием дерева, выполняется из латуни. Пуукко остается самым традиционным и одновременно самым перспективным из охотничьих ножей.

Парадоксально, но факт: скандинавские мастера, оставаясь в рамках традиций, свойственных только им, продолжают совершенствовать нож. Так, Тапио Вирккала, стилист с мировым именем, многие из своих работ посвящает пуукко. В его футуристических творениях четко просматривается культура его народа. Его работы обошли весь мир, и многие коллекционеры считают за честь иметь в своих коллекциях ножи, выполненные им.

Финский пуукко

Для финского народа пуукко

является символом его культуры и истории, символом независимости, приобретенной дорогой ценой. Это символ патриотизма и преданности своей родине. Из века в век этот крестьянский нож был главным помощником фермеров, пастухов и охотников, составляющих основную часть населения страны. Он был незаменим в хозяйстве, но применялся также в случае необходимости и против врага или дикого зверя. В Финляндии пуукко является предметом национальной гордости.

В драматическом 1918 году, когда Финляндия с оружием в руках воевала против большевистской России, премьер-министр правительства Финляндии никогда не расставался со своим пуукко, в котором видел символ, олицетворяющий свободного человека.

Отражая верность финского народа национальным традициям, штык винтовки, состоящей на вооружении финской армии, выполнен в форме пуукко.

Символическое растение

Некоторые старинные трактаты утверждают, что в стародавние времена существовал и другой пуукко, совершенно не имеющий отношения к современному ножу. В них ведется речь о растении, якобы имеющем магическую силу и которое, по их утверждению, носило то же название. Листья пуукко защищали от «темных сил». В стены домов, затерянных посреди бескрайних северных лесов, стебли пуукко втыкали на ночь в деревянную стену для защиты от злых духов. Подвешенный на двери в детскую пуукко охранял сон ребенка. Заядлые картежники перед игрой, чтобы предотвратить неудачу, ставили пуукко на игровой стол. Другой обычай предполагал высаживать растение пуукко на своем поле, считалось, что пуукко благоприятствует хорошему урожаю. Столь широкая система поверий не могла не оставить глубокий след в народ-

ной культуре и, естественно, нашла отражение в отношении к Ножу.

Лапландский нож

По ту сторону Полярного круга, в Лапландской Финляндии, Швеции или Норвегии еще «живет» изготовление ножей «вручную»: настоящий нож лапландца на рукояти и лезвии носит следы молота, наковальни и напильника. Лапландец никогда не расставался со своим ножом, ставил на нем клеймо владельца и использовал для охоты на оленя, основного средства существования, соответственно и для разделки оленьих туш. Ножны лапландского ножа охотники изготавливали из оленьей кожи и кости. Для самых красивых рукоятей использовалось березовое дерево в комбинации с костью оленя.

Норвежский нож

Норвежские викинги — народ леса в полном смысле этого слова, живущий в живописной горной стране, занесенной снегом шесть месяцев в году и отделенной от мира густой сетью морских фьордов. Проводя много времени под открытым небом, выполняя огромное множество работ по дереву, норвежцы не могут обойтись без своего ножа, который, естественно, очень похож на финский пуукко или лапландский нож.

Сыновья Тора известны тем, что являются изобретателями стали «сэндвич», используемой ими для изготовления этих ножей. Так называемый Толлекнив — относительно маленький нож. Он снабжен лезвием длиной 50-150 мм,

рукоятью из березового дерева в форме бочки. Нож полностью входит в ножны, из которого виден только кончик рукоятки. Он не пристегивается к поясу, как финский пуукко, а носится за ним.

Страна лосей и тетеревов

Об охоте за полярным кругом автор одного из журналов писал так: «Это прекрасный край. Рука человека еще никогда не касалась этого дикого великолепия северной природы, царства северных оленей, лосей, больших тетеревов и лебедей...»

Лосей и оленей гораздо труднее добыть, чем об этом рассказывают.

Мы шли в предрассветных сумерках под «дьявольским» северным дождем в поисках лося. При каждом шаге ноги утопали в пыльном ковре мха и ягеля, каким-то чудом мне удавалось удерживать равновесие на неустойчивой болотистой почве.

И вот мы на месте.

Устраиваем облаву. Окружаем территорию. В цепи облавщиков два или три человека с охотничьими собаками. Стрелки стоят на очень большом расстоянии друг от друга. За весь день охоты на такой огромной территории они могут даже ни разу и не встретиться. Охота такого рода хоть и изнурительна, но очень увлекательна, особенно в окружении великолепной природы. Удовольствие не портят даже огромные тучи кровожадных комаров.

Иногда участники облавы со-

бираются вместе, чтобы поделиться впечатлениями и отдохнуть. Разводят костер...

Кофе приятно согревает. На огне поджаривают местный деликатес — салями. Охотники забавляют друг друга рассказами об интересных и порой курьезных случаях, произошедших с ними между привалами. Многие из охотников весь год живут в ожидании открытия сезона охоты, «жертвуя» охоте все, без исключения, дни своего отпуска.

У всех при себе карабины, переделанные из военных винтовок и снабженные оптическими прицелами. В течение года каждый из охотников тренируется в тире, развивая и закрепляя навыки стрельбы в стрелковых клубах, где предусмотрены большие мишени, имитирующие силуэт животного и движущиеся по направляющим при помощи электропривода.

И...

Все местные мужчины носят за поясом пуукко. Перед охотой им нарежут салями, вырежут прут, на котором, предварительно нанизав на него кружочки колбасы, поджарят ее на костре.

А после удачной охоты пуукко проявляет в полной мере свои благородные качества при разделке оленьей туши...»

По материалам зарубежной печати публикацию подготовили

**Ольга Немцева и
Сергей Коваленко**

ВЫВЕРЕННЫЙ БАЛАНС

СПРОСА И ПРЕДЛОЖЕНИЯ

Производственно-комерческая фирма ТОВ "С.Мария"
Киев, Чоколовский бульвар, 27
т.: (044)243-36-29 242-88-28
E-mail: smaria@i.com.ua, Web-site: www.ohota.com.ua
www.ohotarybalka.com.ua

Production & Commercial Firm "S. Maria" Ltd
27, Chokolovskiy Blvd., Kiev,
t.: (044)243-36-29, 242-88-28
E-mail: smaria@i.com.ua, Web-site: www.ohota.com.ua
www.ohotarybalka.com.ua
Ліц. № 000248, № 000255 МВС України

ТОВ "Мисливський торговельний центр "Сокіл"
м. Київ, Нестерівський пров. 7/9
т.: (044)212-20-29

"Hunting shoppingcenter "Sokol" Ltd
Kiev, Nesterovskiy lane 7/9, t.: (044)21-20-29
Ліц. № 000248, № 000255 МВС України

"Мисливець-рибалка"
ринок Сінний, 2 поверх,
м. Київ, вул. Воровського, 17

"Hunter and fisher"
market "Sennoy", 2 floor,
Kiev, Vorovskogo, 17
Ліц. № 000248, № 000255 МВС України

Мечи и кинжалы ИНДОНЕЗИИ

Анатолий Поддубный

Пожалуй, нигде в мире кинжалы и мечи не играют такой важной роли в национальных традициях населения, как в Индонезии. Без этого оружия национальный костюм индонезийцев зачастую просто немыслим.

И ни один другой район мира не отличается таким разнообразием холодного оружия. Это связано с тем, что Индонезия – островное государство, и культуры основных ее островов, таких как Ява, Суматра, Бали, Борнео и Целебес в значительной степени отличаются между собой. Среди однотипного холодного оружия других южно-азиатских стран индонезийское выделяется богатством форм и разнообразием отделки.

Клинки индонезийского холодного оружия изготавливаются как из выплавляемой стали, так и дамасской – композиционной стали с красивым волнистым узорчатым рисунком, получаемой с помощью кузнечной сварки нескольких металлических заготовок с разным содержанием углерода, иногда с добавлением заготовок никелесодержащей метеоритной стали.

Впоследствии такие клинки, благодаря многолетней, иногда в течение жизни нескольких поколений, чистке кожей апельсина, приобретают фантастический штриховый орнамент.

По форме клинки делятся на три группы: короткие прямые, изогнутые с толстым обухом и волнообразно изогнутые, стоимость которых зависит от количества волн. Часто встречаются клинки с высокохудожественной ковкой, богатой гравировкой, разноцветной насечкой из драгоценных металлов и меди, с обухами пилообразной формы и прорезными орнаментами.

Еще более разнообразны

рукояти. Самыми распространенными являются рукояти в виде головы зверей и птиц, которые могут быть очень натуралистичными, а чаще настолько стилизованными, что почти нельзя определить, что они собой представляют. Кроме того, заметно влияние индийских рукоятей с львиными головами, завезенными на Яву еще в начале первого тысячелетия нашей эры. В то время в Индонезии, а точнее, на острове Ява под влиянием индийской религии было создано мощное государство. С Явы индийская культура распространилась на другие острова архипелага, смешиваясь с местными культурами, в результате чего получился своеобразный симбиоз.

Рукояти и ножны часто украшают кистями из окрашенной в красный или фиолетовый цвет козьей шерсти, а иногда из черных человеческих волос.

Самым древним видом индонезийских мечей являются мечи, у которых центр тяжести приближен к острию. Сравнительно редко встречаются сабли с центром тяжести ближе к рукояти, появившиеся здесь благодаря сильному индийскому влиянию и несколько меньшему влиянию арабского мира и Европы.

На островах Сулу, Минданао и севере Борнео распространен другой интересный вид оружия – обоюдоострые кинжалы и кривые ножи с явно арабскими корнями.

Однако из всех клинков Индонезии наибольшую известность получил, и вполне заслуженно, кинжал, называемый крисом. Крис был широко распространен в общинах, стоящих на более высоких ступенях развития, и у их соседей. Появление криса несомненно связывают со временем индийского господства на Яве. С тех пор он распространился по всем островам Индонезии и за ее пределами во всем разнообразии форм и отделки клинков, эфесов и ножен.

Клинки крисов могут быть как прямыми, так и волнообразными. Последние символизируют мифическую змею Нага. Бывает, что рукояти крисов своей формой напоминают рукоятки старинных пистолетов, хотя те и появились значительно позже.

Меч паранг иланг с мощным прямым клинком — боевое и культовое оружие даяков — «охотников за головами». Прямой мечетеобразный клинок предназначен для рубящих ударов. Нож, находящийся в ножнах, применяется при ритуальной обработке трофеев. Обух клинка украшен прорезным орнаментом. На одной стороне клинка выполнена насечка из белого металла, латуни и меди. Рукоять с тонкой и богатой резьбой изготовлена из пластмассы, имитирующей кость, в виде стилизованной головы зверя. На ней закреплены два пучка из козьей шерсти. Ножны из коричневой древесины состоят из двух частей, соединенных орнаментальным плетением. К ним прикреплены еще одни узкие и длинные ножны для метательного ножа. На шнурах к ножнам подвешены амулеты. Борнео.

Длина меча с ножнами 64,5 см, клинка 48,3 см, рукояти 13,1 см. Длина метательного ножа 43,3 см.

Меч паранг иланг или мандау. Клинок изогнут, как у сабли и расширен к острию. Обух клинка утолщен, заточка на внешней стороне изгиба. Вдоль обуха выполнены один глубокий и два мелких дола. Начало лезвия у рукояти и обух у острия украшены коваными орнаментальными крючками. Коричневая деревянная рукоять в виде стилизованной головы зверя богато украшена рельефом из растительного орнамента и окрашена в фиолетовый цвет. Нижняя часть рукояти обмотана шнуром из растительных нитей. Рукоять богато украшена пучками из фиолетовой и черной козьей шерсти. Коричневые деревянные ножны из двух плоских частей в пяти местах скреплены плотной оплеткой. Вдоль всей длины ножен проходит накладная полоса с растительным орнаментом. Ножны украшены пучками из черной и фиолетовой козьей шерсти. Борнео.

Длина меча с ножнами 72,5 см, клинка 57,5 см, рукояти 14,3 см.

Чаще всего рукояти крисов завершает стилизованное изображение голов птиц или зверей. Изготавливаются они из различных материалов, например из отполированной и обожженной до темно-коричневого цвета твердой древесины, иногда из слоновой кости, в редких случаях из рога и даже из серебра и золота.

Крис – неотъемлемая деталь одежды жителей Явы и Бали, «визитная карточка» мужчины, без которого его костюм считается неполным. Житель Явы, чтящий традиции и давние ритуалы, по праздникам носит несколько крисов: основной – справа сзади за поясом, рядом с ним в честь духов семьи носится крис отца, с левой стороны женатый мужчина носит крис, подаренный тестем на свадьбе. В присутствии более знатных особ крис яванцем носится за спиной, так что его рукоять выглядывает над правым плечом. В случае опасности два криса носят за поясом слева.

Крисы различной формы широко распространены по всей Юго-Восточной Азии, особенно на островах. Дело в том, что жители побережья индонезийских островов всегда славились и славятся как отличные мореходы, зарабатывающие на жизнь морскими перевозками. Огромный район от Тайваня до устья Ганга, включая индонезийский архипелаг, в XVI-XVII веках был ареной активных действий пиратов, среди которых выделялись индонезийские моряки, управляющие кораблями пераху или прау (perahu). Во время дальних и смелых рейдов индонезийское оружие, конечно же, распространялось по всему региону, способствуя его развитию в соседних странах и заимствуя наиболее привлекательные детали. К концу «золотого века» холодного оружия, то есть к началу XX века этот процесс стабилизировался.

Так, мечи и кинжалы Индонезии с их многообразием форм и своеобразием изготовления и отделки, выделившись в особый класс холодного оружия, стали мечтой любого коллекционера.

✳️ клинок

▲ Кинжал с клинком из дамасской стали, прямым обухом и слегка изогнутым лезвием. Рукоять из латунной фольги украшена растительным орнаментом. Деревянные ножны обложены латунной фольгой с чеканным растительным орнаментом. Суматра. Длина кинжала с ножнами 39,6 см, клинка 19,7 см, рукояти 14,5 см.

▲ Слева: крис с клинком из дамасской стали, украшенным прекрасным травлением и четырьмя волнами. В области рукояти клинок расширен и значительно утолщен. Рукоять из полированной коричневой древесины в верхней части изогнута. На внутренней стороне рукояти выполнена тонкая орнаментальная резьба в виде двух розеток. Ява. Длина криса в ножнах 53 см, клинка 41 см, рукояти 12 см.

Справа: крис с клинком из дамасской стали с пятью волнами. Рукоять очень похожа на рукоять криса, расположенного слева. Ножны из гладкой коричневой древесины в верхней части украшены изображением лодки с орнаментальной резьбой. Ява. Длина криса с ножнами 47 см, клинка 36,6 см, рукояти 11,5 см.

◀ Кинжал с прямым гладким клинком и утолщенным обухом. На светло-коричневой изогнутой рукояти имеется латунное кольцо, украшенное простым гравированным орнаментом. Ножны из коричневой древесины традиционно изготовлены из двух частей и соединены тонкими шнурами из растительных нитей. Суматра. Длина кинжала с ножнами 37,5 см, клинка 25,4 см, рукояти 9,5 см.

▲ Крис с волнистым сильно травленным клинком из дамасской стали. Верхняя часть клинка украшена богатой художественной ковкой и золотой насечкой. Рукоять в виде фигуры сидящего бога выполнена из золота и украшена полудрагоценными камнями. Между рукоятью и клинком — соединительное стальное кольцо с золотой насечкой. Бали. Длина криса 45 см, рукояти 15 см.

▲ Слева: крис с волнистым клинком из дамасской стали, значительно травленным, украшенным художественной ковкой и насечкой золотом в виде листьев и цветов. Рукоять из темно-желтой слоновой кости с богатой резьбой и изображением демона со скрещенными на груди руками. Между рукоятью и клинком чеканное золотое соединительное кольцо. Бали. Длина криса 43,5 см, рукояти 9,5 см. Справа: крис с волнистым клинком, украшенным в верхней части художественной ковкой. Рукоять из светло-желтой слоновой кости в виде демона украшена богатым орнаментом. Между рукоятью и клинком — соединительное кольцо из желтого металла. Ява. Длина криса 41 см, рукояти 10 см.

▶ Крис с волнистым клинком из дамасской стали, украшенным травлением, верхняя часть которого представляет собой совершенный образец художественнойковки. Это единственный из известных клинков, на котором по всей длине проходит срединная линия в виде ребра. Рукоять из желтой слоновой кости в виде фигуры демона с торчащими изо рта клыками. Между рукоятью и клинком — соединительное золотое кольцо с полудрагоценными камнями. Бали. Длина криса 45 см, рукояти 13 см.

▼ Крисы острова Ява.

▲ Ножи мандау

Слева: короткий нож. Толстый клинок с изогнутым обухом и прямым лезвием. Вдоль обуха проходит широкий неглубокий дол с накатанным орнаментом. Рукоять из темно-коричневой древесины в виде птичьей головы. Ява. Длина ножа 36,6 см.

В центре: короткий нож. Клинок с прямым обухом и сильно изогнутым лезвием. Рукоять из коричневой, окрашенной красной краской древесины в виде головы птицы. Ява. Длина ножа 30,1 см.

Справа: длинный нож с клинком, похожим на европейский штык. Почти по всей длине клинка проходят два дола: очень узкий и широкий. Деревянная рукоять в виде головы птицы. Ява. Длина ножа 57,6 см.

НОЖ И БЕЛЫЕ СКАЛЫ

Редьярд Киплинг

Журнальный вариант

Печатается по изданию Киплинг Р., «Меч Виланда»: Сказки старой Англии. Изд-во «Детская Литература», Ленинград, 1984 г.

— Ловко сделано, — говорил Пак, наклоняясь вниз. — Какая точная вышла форма!

— Ловко-то ловко, но что для Зверя этот хрупкий каменный наконечник? Ну его! — Человек что-то презрительно отшвырнул. То был красивый темно-голубой каменный наконечник для стрелы, все еще хранивший тепло рук мастера.

Человек потянулся за другим камнем и снова стал возиться с ним, как дрозд с улиткой.

— Это все пустая забава, — сказал наконец человек, тряхнув косматой головой. — Ты продолжаешь де-

лать каменное оружие просто потому, что ты делал его всегда, но когда дойдет до схватки со Зверем, увидишь — все бесполезно.

— Со Зверем давно покончено. Он ушел.

— Как только появятся ягнята, он вернется снова. Уж я-то знаю. — Человек осторожно ударил по камню, и осколки жалобно запели, разлетаясь в стороны.

— Он не вернется. Сейчас дети могут целый день спокойно валяться на земле, и ничего с ними не случится.

— А ты попробуй назвать Зверя его настоящим именем, тогда я, может, поверю.

— Пожалуйста. — Пак вскочил на ноги, сложил руки рупором и крикнул: — Волк! Волк!

Сухие склоны лощины ответили эхом «воу, воу», очень похожим на лай Молодого Джима.

— Ну что? Кого-нибудь видишь или слышишь? Никто не отзывается. Серого Пастуха больше нет. Бегающий Ночью удрал. Все волки ушли.

— Здорово! — Человек вытер лоб, как будто ему было жарко. — А кто их прогнал? Ты?

— Этим занимались многие люди из многих стран на протяжении многих веков. Разве ты не был одним из них? — спросил Пак.

Не говоря ни слова, человек распахнул одежду, сшитую из овечьих шкур, и показал свой бок, весь покрытый зарубцевавшимися шрамами. Ужасные белые вмятины усеивали и его руки от локтя до плеча.

— Вижу, — сказал Пак. — Это следы Зверя. А чем ты с ним сражался?

— Рукой, топором и копьем, как и наши отцы до нас.

— Да? Тогда как же, — спросил Пак, отдергивая темно-коричневую одежду человека, — как у тебя оказалось вот это? Ну, показывай, показывай! — И он протянул свою маленькую руку.

Человек медленно вытащил висевший у него на поясе длинный, темного железа нож, величиной чуть ли не с короткий меч, и, подышав на него, протянул рукояткой вперед Паку. Тот осторожно взял его, наклонив голову, тихонько провел пальцем от острия к рукоятке и, поднеся поближе, стал так пристально рассматривать, словно перед ним был часовой механизм.

— Хорош! — сказал он с неподдельным удивлением.

— Еще бы. Его сделали Дети Ночи.

— Да, вижу по стали. Интересно, чего он мог тебе стоить?

— Вот чего! — Человек поднес руку к щеке. Пак даже присвистнул, как скворец.

— Клянусь Кольцами Меловых Скал! Так вот какую цену ты заплатил! Повернись к свету, чтобы я мог лучше рассмотреть, и закрой глаз.

Он осторожно взял человека за подбородок, повернул его лицом к солнцу, и дети, сидевшие вверху на склоне, увидели, что на месте правого глаза у человека было одно только сморщенное веко. Пак быстро

повернул человека обратно, и они оба снова сели.

— Это было сделано ради овец. В овцах жизнь наших людей, — сказал человек, словно оправдываясь. — Разве я мог поступить иначе? Ты ж понимаешь, Робин.

Пак, дрожа от волнения, еле слышно вздохнул.

— Возьми нож. Я слушаю.

Человек наклонил голову, с силой вонзил нож в землю и, пока тот еще дрожал, произнес:

— Будь свидетелем, я говорю так, как все происходило. Нож и Белые Скалы, перед вами я говорю! Достроюсь до ножа!

Пак положил руку на нож, и тот перестал дрожать.

— Я принадлежу к народу, не знающему железа, я единственный сын жрицы, которая посылает ветры плавающим по морям, — начал он нараспев. — Я — Купивший Нож, я — Защита Людей. Такие имена дали мне в этой стране Белых Скал, лежащей между лесом и морем.

— Твоя страна была великой страной, и имена твои — великими. Человек с силой ударил себя в грудь:

— Великие имена, которыми тебя величают, и песни, которые слагают в твою честь, — это еще не все, что нужно человеку. Ему надо, чтоб у него был свой очаг, чтобы вокруг очага, ничего не боясь, сидели его дети и их мать вместе с ними.

— Да, — вздохнул Пак. — Это, наверно, будет старая-престарая история.

— Я мог греться и кормиться у любого очага, но на всем свете не было никого, кто бы разжег мой собственный очаг и приготовил мне еду. Я променял все это на Волшебный Нож, который я купил для избавления своего народа от Зверя. Человек не должен подчиняться Зверю. Разве я мог поступить иначе?

— Понимаю. Знаю. Слушаю.

— Когда я вырос и смог занять свое место среди пастухов, Зверь терзал страну, как кость в зубастой пасти. Он подкрадывался сзади, когда стада шли на водопой, он следил за ними у прудов. Во время стрижки овец он врвался в загоны прямо у нас под носом, и хотя мы кидали в него камнями, спокойно прогуливался меж пасущихся овец, выбирая себе жертву. Он подкрадывался по ночам в наши хижинки и утаскивал младенцев прямо из материнских рук, он созывал своих собратьев и среди бела дня нападал на пастухов на открытых скалах. Но нет, он делал так совсем не всегда! В том-то и была его хитрость. Время от времени он уходил, чтобы мы о нем забыли. Год-другой мы его не видели, не слышали, не замечали. И вот когда наши стада начинали тучнеть, а пастухи переставали постоянно оглядываться, когда дети играли на открытых местах, а женщины ходили за водой поодиночке, опять и опять возвращался он — Проклятые Скалы, Бегающий Ночью, Серый Пастух — этот Зверь, Зверь, Зверь!

Он только смеялся над нашими хрупкими стрелами

и тупыми копьями. Он научился увертываться от удара каменного топора. Похоже, он даже знал, когда камень на нем был с трещиной. Часто это выяснялось только в тот момент, когда ты опускал топор на морду Зверя. Тогда — хрясь! — камень разваливается на куски, у тебя в руке остается только ручка от топора, а зубы Зверя уже впиваются тебе в бок! Я испытал это на себе. Или бывало еще так. По вечерам из-за росы, тумана или дождя жилы, которыми мы прикручивали наконец-ник копьей к древку, ослабевали, несмотря на то что мы и держали их у себя под одеждой весь день, предохраняя от влаги. Хотя ты идешь один, ты так близко к дому, что решаешь остановиться и подтянуть провисшие жилы — руками, зубами или какой-нибудь выброшенной морем деревяшкой. Ты наклоняешься — и на тебе! Именно ради этой минуты Зверь крался за тобой по пятам с той минуты, как вззошли звезды. Он страшно рычит — rrrrr-urrrr, — в ответ из ложбины Нортон раздалось такое эхо, словно выла целая стая, — прыгает тебе на плечи, стараясь добраться до горла, и, может статься, дальше твои овцы побегут уже без тебя. Ну ладно, сражаться со Зверем — это еще куда ни шло, но видеть, что он, сражаясь с тобой, тебя же презирает — это не менее больно, чем чувствовать, как его клыки вонзаются тебе в сердце. Скажи, почему так получается: человек хочет сделать так много, а может так мало?

— Не знаю. Ты хотел сделать очень много?

— Я хотел подчинить Зверя. Нельзя, чтобы Зверь был сильнее человека. Но наш народ боялся. Даже моя мать, жрица, и та испугалась, когда я ей рассказал о своем желании. Мы привыкли бояться Зверя. Когда он оставил нас в покое, я был уже мужчиной и у меня появилась Возлюбленная — Она, как и мать, была жрицей. Она приходила ждать меня у прудов. Может быть, Зверь просто устал, может быть, отправился к своим богам узнать, чем бы причинить нам побольше зла. Как бы то ни было, он ушел, и мы вздохнули свободнее. Женщины снова стали петь, следили за детьми уже не так строго, и стада паслись на самых отдаленных пастбищах. Свое я погнал вон туда, — он махнул рукой в сторону леса, неясной полоской встававшего у горизонта, — там превосходная молодая трава. Потом стадо двинулось на север. Я шел следом, пока оно не приблизилось к деревьям, — он понизил голос, — где живут Дети Ночи. — Он снова указал на север.

— А-а, теперь-то я припоминаю, вы же очень боитесь деревьев. Скажи, почему?

— Потому что боги не любят деревья и ударяют в них молнией. Мы видели, как целыми днями они горели на опушке леса. К тому же там живут Дети Ночи. Все знают, что они настоящие волшебники, хотя и поклоняются тем же богам, что и мы. Когда к ним попадает какой-нибудь человек, они вкладывают в него

чужую душу, заставляют говорить чужие слова, бегущие как вода. Но голос сердца звал меня на север. Когда я пас овец около леса, я увидел, как три Зверя преследуют человека. По тому, что он бежал к деревьям, я понял, что он — житель леса. Мы, жители Белых Скал, деревьев боимся больше, чем Зверя. Топо́ра у того человека не было, зато был такой вот нож. Один Зверь прыгнул на него. Человек ударил его ножом. Зверь упал замертво. Другие, скуля, бросились прочь. От наших пастухов они бы никогда так не побежали. Человек исчез среди деревьев. Я осмотрел убитого Зверя. Он был убит необычным способом: на теле не было ни ссадин, ни кровоподтеков, одна только глубокая, зияющая рана, которая рассекла его злое сердце. Это было здорово! Теперь-то я знал, что нож был заколдованный, и стал думать, как бы добыть его. Я очень много думал об этом.

Когда я пригнал свое стадо на стрижку, мать моя, жрица, спросила меня: «Вижу по лицу: ты увидел что-то новое. Что это?»

«Это моя печаль», — ответил я.

«Все новое печально, — сказала она. — Садись сюда, на мое место, и побудь со своей печалью».

Я сел на ее место у огня, где она зимой водит беседы с духами, и два голоса заговорили в моем сердце. Один говорил: «Попроси волшебный нож у Детей Ночи. Недостойно человеку подчиняться Зверю». Я прислушивался к этому голосу. Другой голос возражал: «Если ты пойдешь, Дети Ночи изменят твою душу. Ешь и спи здесь». И снова первый голос: «Попроси нож». Я внимал этому голосу.

Утром я сказал матери: «Я иду, чтобы добыть для своего народа одну вещь, но не знаю, вернусь ли самим собой». Она ответила: «Вернешься ли ты живым или мертвым, в прежнем образе или нет — я останусь твоей матерью».

— Это правда, — сказал Пак. — Никаким волшебством нельзя изменить сердце матери.

— Да, никаким. Потом я поговорил с моей Возлюбленной, которая приходила ждать меня у прудов. Она обещала быть мне верной. — Человек рассмеялся. — Я отправился в то место, где видел волшебника с ножом. Два дня я лежал на опушке, прежде чем осмелился войти в лес. Я шел, нащупывая себе путь палкой. Я боялся ужасных шепчущихся деревьев, духов, обитавших в их ветвях, боялся мягкой земли, проваливающейся под ногами, красных и черных вод. Но больше всего я боялся перемены, которая могла произойти со мной. И вот этот миг настал!

Человек снова вытер лоб, дрожа всем телом. Он успокоился, только положив руку на воткнутый в землю нож.

— Голова моя горела, как в огне, на губах появилась горечь, веки пылали, дыхание стало быстрым и горячим, а руки были как чужие. Я почему-то вдруг начал петь и смеяться над деревьями, хоть их и боялся. В то же время я видел себя как бы со стороны, и мне было жаль смеющегося юношу, который был мной. Да! Дети Ночи — настоящие чародеи!

— А может, это были Духи Туманов?— спросил Пак. — Это они меняют человека, если он спит в туманах. Ты спал в них?

— Спал. но я знаю, что это были не они. Через три дня сквозь деревья я увидел красный цвет и услышал глухие удары. Я увидел, как Дети Ночи выкапывали из ямы красные камни и бросали их в огонь. Камни таяли, словно сало, а люди молотками били по образовавшейся массе. Я хотел заговорить с этими людьми, но в моем горле встали чужие слова, и я смог промолвить только одно: «Не надо так шуметь, у меня раскалывается голова». Я понял, что околдован, я хватался за деревья и молил Детей Ночи снять их чары. Они были жестоки. Они задали мне множество вопросов и не дали ответить ни на один. Они вложили в меня чужие слова, так что я не мог сказать то, что хотел, и в конце концов заплакал. Тогда они отвели меня в какую-то хижину, наносили на пол раскаленных камней и стали поливать их водой, распевая заклинания. С меня ручьем лил пот, и наконец я заснул. Проснувшись, я больше не был безвольным, кричащим существом, мой собственный дух снова вернулся в мое тело, и я лежал спокойно и невозмутимо, будто камешек на берегу моря. Выслушать меня пришли все люди — мужчины и женщины, и у каждого был свой волшебный нож. Их ушами и языком была жрица.

Я заговорил. Я говорил долго, и слова текли медленно, словно овцы, когда они рядами проходят мимо стоящего на пригорке пастуха, который считает и тех овец, что уже дошли до него, и тех, что еще только подходят. Я просил волшебные ножи для своего народа. Я сказал, что мы принесем мясо, молоко, шерсть и разложим все на траве около деревьев, если Дети Ночи оставят там ножи. Им понравилось это предложение. Их жрица спросила: «Ради кого ты пришел?»

«Ради своего народа. Овцы — они как люди. Если Зверь убьет овец, мы умрем. И вот я пришел за волшебным ножом, чтобы убить Зверя».

«Мы не знаем, — сказала она, — позволит ли наш

бог торговать нам с народом Голых Скал. Подожди, пока мы его спросим».

Когда они поговорили со своим богом (а их бог — он же и наш бог), жрица сказала: «Ему нужно доказательство, что твои слова правдивы».

«Какое доказательство?»

«Бог говорит, что если ты пришел ради народа, ты отдашь ему правый глаз, а если ради чего-то другого — то нет. Такое доказательство требует бог. Мы ни при чем».

«Это тяжелое доказательство. А другого пути нет?»

«Есть. Если хочешь, можешь уйти хоть сейчас, сохранив на лице оба глаза. Но тогда твой народ волшебных ножей не получит».

«Мне было б легче знать, что меня должны убить», — сказал я.

«Наверно, бог знал и это. Смотри! Мой нож уже готов!»

«Так не теряй же времени!» — воскликнул я.

И она выколола мне глаз своим раскаленным над огнем ножом. Она сделала это своими руками. Я был сын жрицы. Она была жрицей. Это работа не для простого человека.

— Да, — согласился Пак. — Не для простого. А что было потом?

— Потом я больше уже этим глазом не видел. И еще я обнаружил, что одним глазом видишь все вещи не совсем там, где они есть на самом деле. Попробуй закрыть один глаз.

Пак попробовал, а человек, посмеиваясь над ним, сказал:

— Можешь не проверять. У меня даже сейчас нет полной уверенности, когда я собираюсь нанести

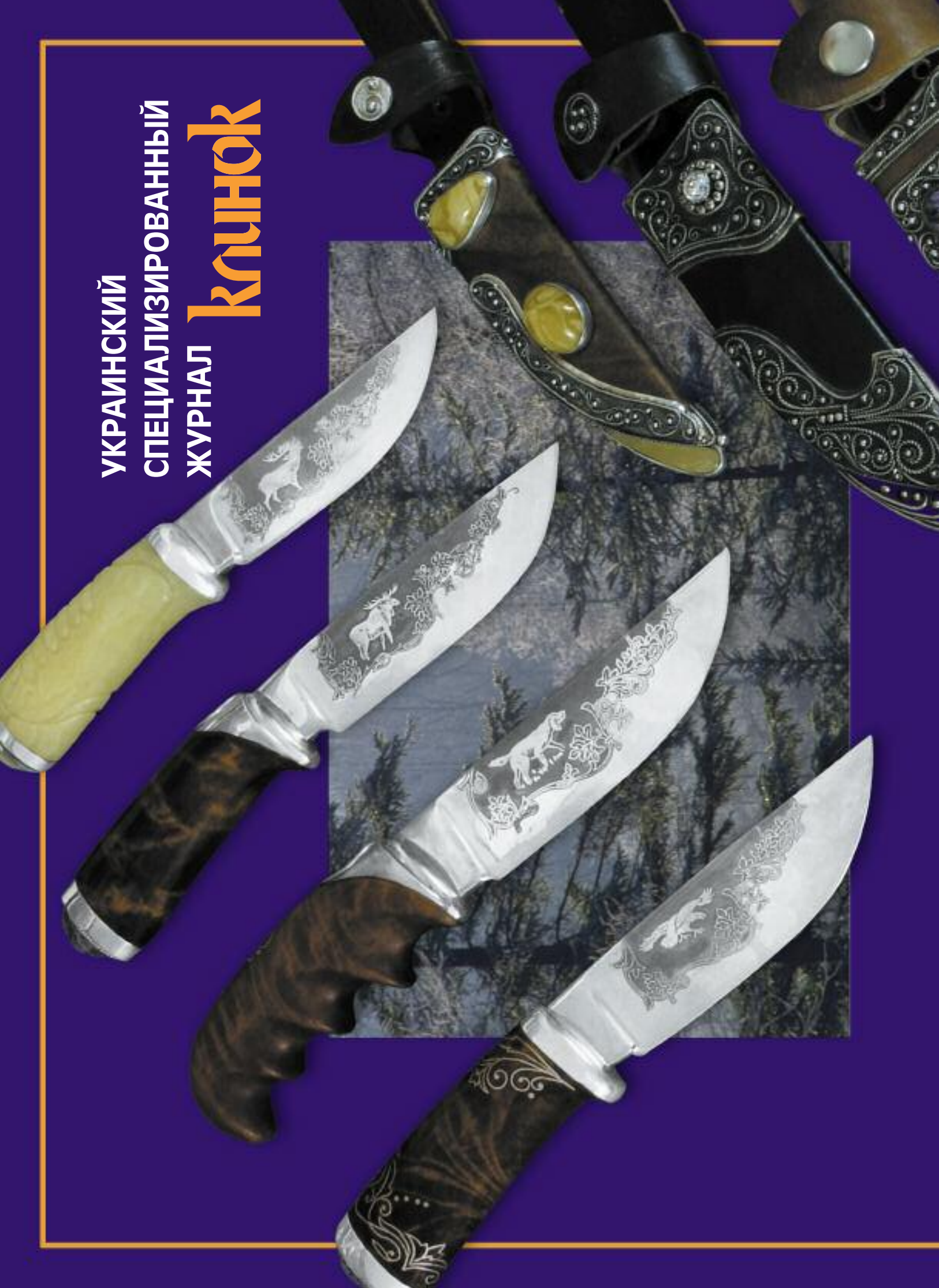
удар. — Он продолжал рассказ. — Я оставался у Детей Ночи, пока мой глаз не зажил. Они говорили, что я — сын Тора, бога, который положил правую руку в пасть зверя. Они показали мне, как расплавляют красные камни и делают из них волшебные ножи. Они научили меня песням-заклинаниям, которые они поют, когда куют ножи. Я знаю много заклинаний.

Он рассмеялся, как мальчик.

— Я думал о том, как пойду домой, и о том, как удивится Зверь. К этому времени он уже снова вернулся. Как только я вышел из деревьев и ступил на свою землю, я сразу почувствовал запах волков и увидел их. Они не знали, что у меня есть волшебный нож — я прятал его под одеждой, — нож, который дала мне жрица. Эх! Жаль, что миг торжества такой короткий! Ты только представь! Вот один волк меня чует. «Воу, — говорит он. — Здесь мой пастух!» Вот он приближается большими скачками, распутив хвост по ветру, вот он вертится вокруг, припадает к земле, полный веселья от предвкушения скорой, теплой добычи. Вот он прыгает-и о! — вы бы только видели его глаза, когда уже в полете он замечает нож, да, нож, выставленный ему навстречу. Нож рассекает его шкуру, как тростинка свернувшееся молоко. Другие волки иногда и взвизгнуть не успевали. Я даже не сдирал шкуру со всех волков, которых убил. Часто я только ранил волка. Тогда я брал каменный топор и добивал его. Зверь не дрался! Зверь знал, что такое нож! Еще до вечера он узнал, как пахнет его кровь на моем ноже, и удирал от меня, как заяц. Он все понимал! Я шел гордо, как и подобает идти человеку — победителю Зверя!

УКРАИНСКИЙ
СПЕЦИАЛИЗИРОВАННЫЙ
ЖУРНАЛ **клин**

Подписной индекс:

06540

Январь							Февраль							Март							Апрель							Май							Июнь						
Пн	6	13	20	27	3	10	17	24	3	10	17	24	31	7	14	21	28	5	12	19	26	2	9	16	23	30	Пн	2	9	16	23	30									
Вт	7	14	21	28	4	11	18	25	4	11	18	25	4	1	8	15	22	29	6	13	20	27	3	10	17	24	Вт	3	10	17	24										
Ср	1	8	15	22	29	5	12	19	26	5	12	19	26	2	9	16	23	30	7	14	21	28	4	11	18	25	Ср	4	11	18	25										
Чт	2	9	16	23	30	6	13	20	27	6	13	20	27	3	10	17	24	1	8	15	22	29	5	12	19	26	Чт	5	12	19	26										
Пт	3	10	17	24	31	7	14	21	28	7	14	21	28	4	11	18	25	2	9	16	23	30	6	13	20	27	Пт	6	13	20	27										
Сб	4	11	18	25	1	8	15	22	1	8	15	22	29	5	12	19	26	3	10	17	24	31	7	14	21	28	Сб	7	14	21	28										
Вс	5	12	19	26	2	9	16	23	2	9	16	23	30	6	13	20	27	4	11	18	25	1	8	15	22	29	Вс	1	8	15	22	29									
Июль							Август							Сентябрь							Октябрь							Ноябрь							Декабрь						
Пн	7	14	21	28	4	11	18	25	1	8	15	22	29	6	13	20	27	3	10	17	24	1	8	15	22	29	Пн	1	8	15	22	29									
Вт	1	8	15	22	29	5	12	19	26	2	9	16	23	30	7	14	21	28	4	11	18	25	2	9	16	23	30	Вт	2	9	16	23	30								
Ср	2	9	16	23	30	6	13	20	27	3	10	17	24	1	8	15	22	29	5	12	19	26	3	10	17	24	31	Ср	3	10	17	24	31								
Чт	3	10	17	24	31	7	14	21	28	4	11	18	25	2	9	16	23	30	6	13	20	27	4	11	18	25	Чт	4	11	18	25										
Пт	4	11	18	25	1	8	15	22	1	8	15	22	29	3	10	17	24	31	7	14	21	28	5	12	19	26	Пт	5	12	19	26										
Сб	5	12	19	26	2	9	16	23	2	9	16	23	30	4	11	18	25	4	1	8	15	22	29	6	13	20	27	Сб	6	13	20	27									
Вс	6	13	20	27	3	10	17	24	31	7	14	21	28	5	12	19	26	5	2	9	16	23	30	7	14	21	28	Вс	7	14	21	28									

Авторские ножи работы В.И. Чехуна

Виктор Кленкин

Культовое* оружие

Пожалуй, только на самой примитивной ступени культурного развития человечества, когда все вокруг казалось одушевленным: камни, деревья, явления природы – человек не выделял оружие в какой-то особый предмет культа. На этом этапе эволюции оружие было равноправным партнером человека в борьбе за выживание. Это подтверждают и исследования этнографов, проведенные в конце XIX века среди аборигенов Австралии и Амазонии, остановившихся в своем культурном и общественном развитии тысячи лет назад.

Египет

Первым государством, в религии которого оружие перешагнуло грань обыденного предмета и стало орудием религиозного культа, был Древний Египет. Около 5 тыс. лет назад египтяне стали бальзамировать тела покойников, сохраняя их для «вечной жизни в загробном мире». Согласно ритуалу жрец в звероподобной маске бога Анубиса вскрывал тело умершего специально предназначенным для этого ритуала кремневым ножом. При этом на протяжении последующих 3 тыс.

лет, уже при повсеместном распространении металлов, эти ножи все равно оставались кремневыми. И причина не в том, что скол кремня имеет остроту скальпеля. Этого требовал религиозный ритуал. По мнению египетских жрецов «так было всегда, а значит это угодно богам».

Греция

Примерно 4 тыс. лет назад на острове Крит зародилась цивилизация, положившая начало Древней Греции. Минойцы, жители Крита, почитали священным животным

* Культ - от лат. «cultus»:

1. В религии: служение божеству и связанные с этим действия, обряды.
2. перен. Преклонение перед кем-чем-нибудь, почитание кого-чего-нибудь

быка, и его стилизованными рогами украшали дворцы, гробницы и керамику. Как символ веры у минойцев почиталась двухсторонняя секира — лабрис, своей формой символизировавший направленные вверх и вниз две пары рогов. И дворец в Кноссе, где согласно греческим легендам жил мифический получеловек-полубык Минотавр, был украшен множеством изображений лабриса (именно поэтому греки называли его Лабиринтом).

Италия

Древние греки, жившие в городах-государствах, ограничивались в своих жертвоприношениях Зевсу и многим другим богам животными. От них этот обычай, а также гадание по внутренним органам жертвенных животных и птиц, переняли древние римляне. Очевидно для этой цели у жрецов были ритуальные ножи наподобие римского жреческого бронзового ножа характерной формы, рукоять которого украшала львиная голова. Но от других своих соседей, этрусков, римляне переняли своеобразный погребальный ритуал жертвоприношения. На могиле покойного устраивался кровавый поединок между вооруженными рабами. В дальнейшем поединки стали более массовыми и утратили религиозную окраску, став любимым зрелищем свободных граждан Рима. Подневольных бойцов в древнем Риме называли гладиаторами по виду оружия — мечей гладиусов, которыми те чаще всего и были вооружены. Клинок этих мечей напоминал лист гладиолуса — цветка, не имевшего ничего общего с болью, кровью и религией.

Центральная Америка

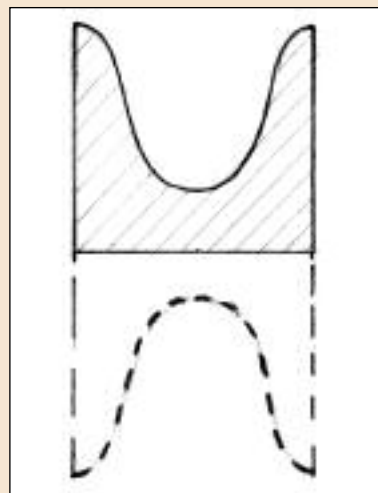
Среди великих цивилизаций Центральной Америки в I тыс. н.э. распространился обычай массовых человеческих жертвоприношений.

Ацтеки, воинственный народ, живший на территории современной Мексики, верили, что бог Солнца Унцилопочтли может умереть, если ему не помочь. Ритуал поддержания божественной жизни заключался в том, что в святилище, построенном в виде ступенчатой пирамиды, на самом верху жрец, ударом кремневого ритуального ножа, вскрывал грудную клетку простертому на алтаре пленнику и вырывал еще бьющееся сердце. Последнее и приносилось в жертву, а тело сбрасывали по ступеням пирамиды вниз. Война была жизнью ацтеков, и тысячные жертвы были не редкостью.

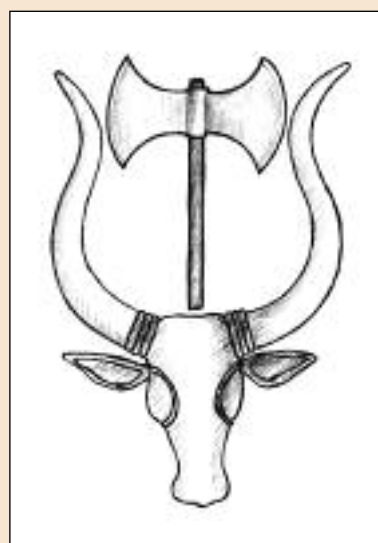
В соседнем государстве, расположенном на полуострове Юкатан другие народы — Майя и Тольтеки также приносили многочисленные человеческие жертвы. Но пиком их религиозного ритуала была игра в мяч. Две команды, набранные из молодых воинов, соперничая друг с другом, должны были бросить через кольцо, расположенное вертикально на стене выше человеческого роста, жесткий каучуковый мяч. Трудность такого турнира заключалась в том, что мяч нельзя было брать руками или касаться ногами. Его отбивали только предплечьями, бедрами или коленями. Игра символизировала борьбу между жизнью и смертью. Капитана проигравшей команды, а в торжественных случаях и всю проигравшую команду приносили в жертву.

Северная Америка

А вот среди Североамериканских индейцев, в отличие от своих южных соседей, не строивших городов и не ведших массовых войн, а промышлявших охотой в лесах и лишь изредка ступавших на «тропу войны» против своих соседей, одним из главных религиозных символов был щит. Юноша не мог стать вои-

Древняя Греция. Стилизация рогов быка. Возможно, их зеркальное отображение послужило толчком к созданию Лабриса

Лабрис — религиозный символ и сокрушительное оружие

ном, пока не получал изготовленный из задубевшей кожи и освященный соответствующими обрядами щит. На щите изображались солнце, луна и животные. Он раскрашивался священными цветами: красным, черным и желтым, но зависели защитные свойства щита не от его толщины, а от заключенной в нем магической силы. Самые «могущественные» щиты,

Египет. Ритуальный кремневый нож. 3400 г. до н. э.

Жреческий
бронзовый нож

Древний Рим.
Принесение
жертвы

которых было немного, и которые принадлежали знаменитым воинам, состояли из деревянного обруча с натянутым на него кожаным ремешком, напоминавшим паутину. Вера в их могущество, достигаемая многочисленными магическими обрядами, позволяла воину бросаться в самую гущу сражения и, как правило, выходить из него целым и невредимым. Согласно индейским поверьям, в ранении или смерти воин был виноват сам, так как не смог соблюсти какое либо из многочисленных табу, накладываемых на него фактом обладания «магическим» щитом.

Сибирь

В Сибири шаманы использовали в ритуальной борьбе со злыми духами не только заклинания и бубны, но и грубо выкованные тесаки с железной рукоятью, своим внешним видом напоминающие европейский дюсак, но с более коротким клинком. Неповторимый мистический колорит достигался подвешиванием к тесаку колокольчиков, бубенчиков и матерчатых лент. Так, перед взглядами замороженных соплеменников под грохот бубнов и звон колокольчиков разворачивалась мистерия борьбы со злом, напоминающая «бой с тенью» в восточных единоборствах.

Тибет

В самом сердце Центральной

Азии, Тибете, другая религия — ламаизм, произошедшая от смешения древней языческой «бон» и более позднего буддизма, для подобного ритуала имеет своеобразное оружие — трехлезвийный кинжал «Пхур-бу», изготавливаемый из чугуна, меди, латуни или дерева. При этом считается, что чем больше кинжал, тем большей магической силой он обладает.

На каждом из трех лезвий наиболее «сильных» кинжалов (вдоль средней линии) изображают змей — кундалины — символ духовной энергии. Зловещий вид этого оружия служит для устрашения «темных сил», помогая с помощью соответствующего обряда бороться со Злом. Считалось, что сила этого оружия заключена в самой сути его существования, его скрытой мощи. Во время религиозных обрядов служители культа наносят по сторонам колющие удары, согласно предписанному веками ритуалу изгнания демонов.

Индия

Одна из самых мрачных богинь индийского пантеона — Кали, «темная» богиня смерти и разрушения, согласно поверьям, защищает тех, кто поклоняется ей, принося при этом человеческие жертвы. Адепты тайной секты тхагов (прозванных «обманщиками») искренне верили, что служа своей могущественной богине выполняют божественную миссию, уничто-

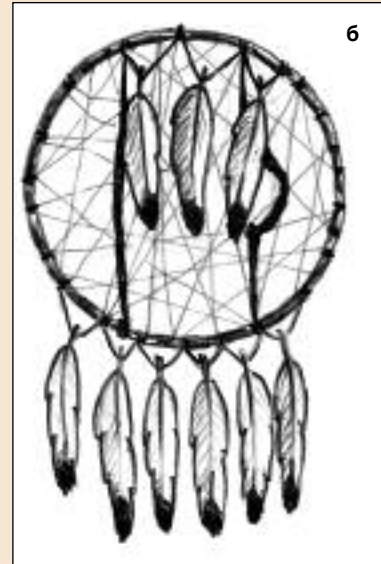
Меч гладиус

жая с избытком расплодившихся людей. В награду же за такое «служение» они забирали имущество убитых. Обманщиками их называли потому, что, играя различные роли, прикидываясь то паломниками, то купцами, несколько тхагов, выбрав жертву, завлекали ее в сторону от дороги в условленное место. Там компанию поджидал исполнитель. Жертвоприношение осуществлялось при помощи удушения, бескровно. Орудием убийства служила шелковая лента длиной 90 см и шириной 2,5 см — румал. Техника охвата шеи румалом была доведена до совершенства. Молниеносный бросок конца, на котором был завязан узел, мог производиться спереди, сбоку, но чаще всего, сзади жертвы. Перехватив обвивший шею конец, тхаг совершал перекрестное удушение, спастись от которого, как признают эксперты по восточным единоборствам, уже невозможно. Пожалуй, это единственная боевая техника, перешедшая из религиозного ритуала в современную жизнь. Она взята на вооружение специалистами спецназа и стала прикладным элементом их боевого мастерства.

Китай

На территории Китая самым первым государством было царство Шан-Инь, существовавшее с 1600 по 1100 гг. до н.э. Почитая своих богов, китайцы приносили жертвы при помощи бронзовых ритуальных топоров, специально для этих целей и предназначенных. В мирное время боги «довольствовались» животными, но после удачных войн с соседними племенами, а жители Шан-Инь воевали часто, приносились также и человеческие жертвы, иной раз до сотни пленников.

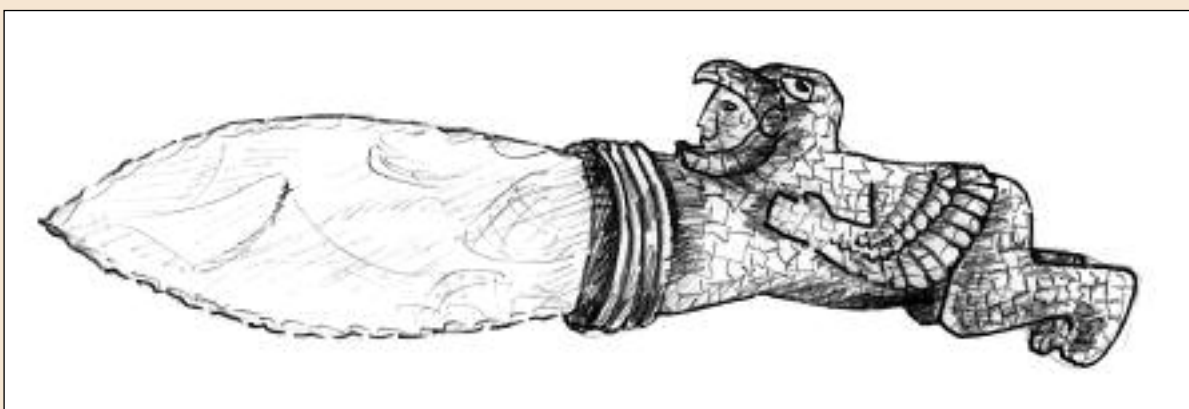
Чуть позже в VI-V вв. до н.э. в Китае возникло учение «Дао». Его основоположником считается Лао-цзы («Старый мудрец»). Он изложил свое учение в трактате «Дао де цзин». Главное в этом учении — понятие

Щиты североамериканских индейцев:
а — обыкновенный;
б — магический щит-паутина

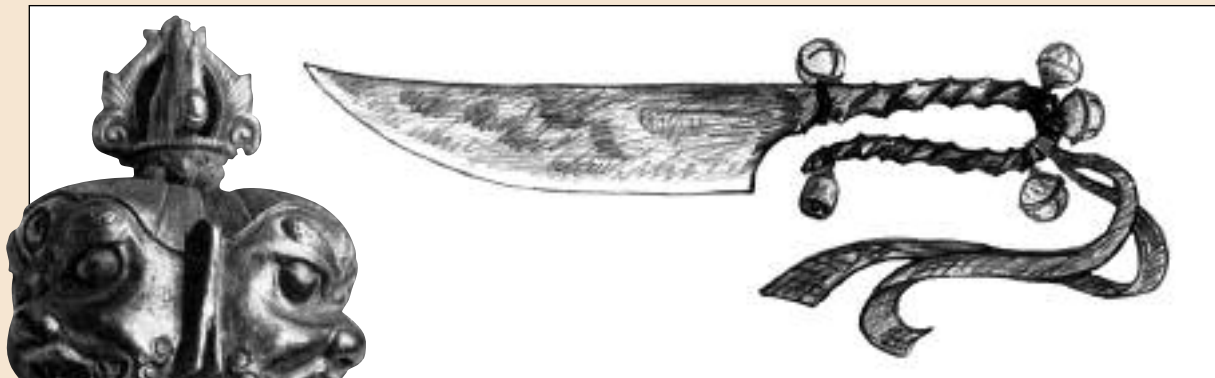

Ритуал жертвоприношения.
Прорисовка золотого диска майя

Кремневый ритуальный нож ацтеков. Мозаичная рукоять выполнена в виде воина-орла

Эскиз ножа
шамана.
Сибирь

«Пхур-бу».
Тибет

Тхаги-душители.
Индийская
миниатюра
конца XIX в.

ДАО (Пути). Задача же человека — познать дао, живя в единстве с природой, не нарушая «гармонии мира».

«Небо и земля не обладают человеколюбием и предоставляют всем существам возможность жить собственной жизнью... Нужно сделать свое сердце предельно беспристрастным, твердо сохранять покой, и тогда все вещи (события) будут изменяться (происходить) сами собой, а нам останется лишь созерцать их...» — говорится в «Дао дэ цзине».

Следуя заветам Лао-цзы, даосские монахи прокладывали свой жизненный путь, следуя указаниям неба, а чтобы устранять препятствия, возникающие на этом пути, создали тайное оружие — эмэйцы (эмэйские иглы). Свое название иглы получили от центра даосизма, находящегося в монастыре на горе Эмэй.

Читателям, наверное, знакомо это оружие по фильмам «кунг-фу» и показательным выступлениям «шаолиньских монахов» в

странах Запада.

Монах-воин вставал в живописную низкую стойку, растопыривал кисти рук ладонями вперед, а на ладонях, как пропеллеры вращались, неизвестного вида предметы... Немая сцена и боец пропал из кадра.

В свое время в книгах появились невразумительные рисунки, из которых явствует, что это какие-то двусторонние тонкие иголки с кольцом для пальца. Как же выглядит это легендарное оружие на самом деле? Предполагают, что предком его была кисть каллиграфа и художника. Искусство писать и рисовать очень почиталось в древнем Китае, и особенно даосами — они создавали на свитке свой мир, отобравший реальность как бы в высшем ее проявлении. И помощником им в этом была кисть.

В китайской манере работать кистью все манипуляции происходят без опоры, движениями руки от плеча. Практически работа рук ху-

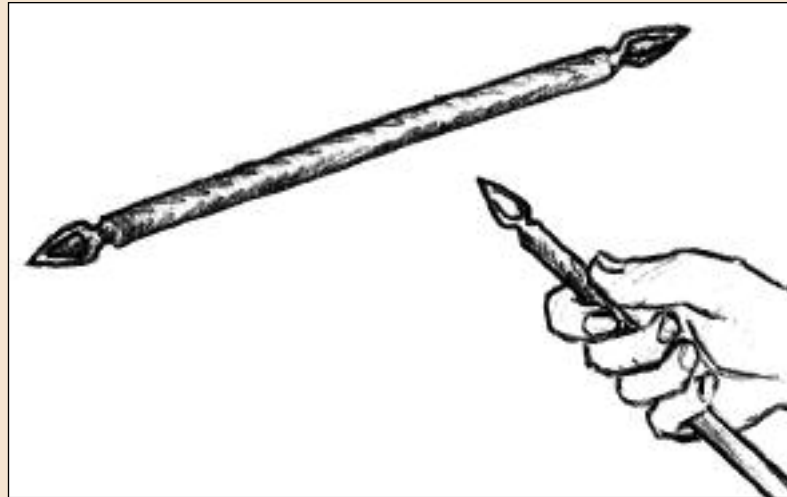
дожника и мастера боевых искусств одинакова, разница заключается в амплитуде движений.

Поэтому неудивительно, что тайным оружием даосов стала именно металлическая кисть, внешне похожая на короткую стрелку, которой можно было в реальной жизни «вычеркнуть» препятствие — плохого человека, вставшего на пути постижения гармонии мира. При этом даос как бы сохранял свой внутренний мир в первозданном спокойствии.

Техника работы такой кистью основывалась на начертании в воздухе причудливых иероглифов, и мастер успевал «написать» во время поединка несколько фраз, прежде чем поставить точку — нанести укол.

Но был в этом оружии один недостаток. Боевую часть — острие во время боя приходилось удерживать верхним или нижним хватом, перекручивая стержень в пальцах. Поэтому появились двухсторонние металлические кисти, острые части которых выступали сверху и снизу сжатого кулака. Кроме того, с помощью этих кистей можно было сбивать оружие противника с траектории. Для этого к кисти с помощью оси присоединили кольцо (одевающееся на средний палец). Благодаря этому появилась возможность предохранять открытую ладонь в зависимости от ситуации горизонтально или вертикально расположенным стержнем. А дополнив кольцо с обратной стороны когтеобразными выступами, получили способ наносить кулаком мощные удары не выбивая пальцев. Так появилось это секретное оружие даосских монахов.

А как же с эффективным вращением, якобы повергающим в смятение противников?

Металлические кисти даосов

В реальных поединках не было статичности. Повороты оружия боец совершал во время смены позиций рук и служили они не для внешнего эффекта, а для поддержания внутри себя чувства ритма боя, не давая расслабиться. Атака, два-три поворота и вновь атака, — вот стиль боя этим парным оружием.

Продолжение следует

Китайские бронзовые ритуальные топоры

Нидерландский
боевой нож.
Длина 345 мм,
ширина
клинка 22 мм

Рождение боевого ножа

Виктор Кленкин

Первая мировая война, предлогом к началу которой послужили трагические выстрелы в Сараево 28 июня 1914 г., велась за передел мира, перекраивание европейских и мировых границ.

Для победы враждующими сторонами использовались все возможные средства, в том числе новейшие достижения науки и техники. Над полями сражений закружили аэропланы, по земле поползли первые танки и бронеавтомобили. Окончательно ушла в прошлое линейная тактика ведения боя. Артиллерия крупных калибров заставляла армии воюющих сторон зарываться в землю. Европа с севера на юг покрывалась линиями окопов и колючей проволоки. Война приняла позиционный характер.

Атаки пехоты, преодолевающей пулеметный огонь и проволочные заграждения, часто оканчивались ожесточенным рукопашным боем в узких траншеях. И длинная табельная винтовка с примкнутым штыком, пригодная для рукопашных схваток «в чистом поле», становилась в тесной траншее для солдата практически бесполезной. В ход шли револьверы, заранее отделенные от оружия штыки, самодельные ножи и дубинки, камни и всякие подручные средства.

Теперь в вооружении пехотинца просто обязан был появиться предмет, позволивший вести рукопашный бой накоротке.

Вначале решили не мудрствовать и вспомнили о пехотных тесаках XIX века, и, достав их из арсеналов, попытались приспособить к новым условиям ведения боевых

действий. Для этого их банально укоротили (тут было не до изящной красоты XIX века), установили прямую или «S»-образно изогнутую железную крестовину и грубые деревянные щеки рукояти на заклепках. Примером такой переделки может служить австро-венгерский тесак образца 1915 г. (переделанный из образца, принятого на вооружение еще в 1853/62 гг.) с простыми металлическими ножнами цвета хаки. Хотя за размер и «кровавый» облик их и прозвали мясницкими ножами, но на практике они оказались малоэффективными. Приспособленные больше для нанесения рубящих ударов, они требовали определенного пространства для замаха, а его-то подчас и не хватало.

В ход пошла солдатская смекалка, и в полевых оружейных ма-

стерских стали изготавливать эрзацы, пригодные для нанесения коротких колющих ударов. Вместо ножен к их хвостовикам-рукояткам приваривали клипсы, с помощью которых они цеплялись за ремень. В еще более незамысловатых образцах солдатских самоделок хвостовик изгибался так, что образовывал подобие гарды, предохранявшей пальцы и предотвращавшей соскальзывание руки в сторону клинка в момент нанесения удара. Для этих изделий изготавливали простейшие ножны с кожаной петлей, крепящейся к поясу. Длина таких образцов уменьшилась до 30-32 см.

Еще одним путем стало приспособление к условиям ведения рукопашного боя в ограниченном пространстве штатных ножевидных штыков (их укорачивали и обтачивали). Но это был не самый лучший путь, так как штыков к винтовкам никто не отменял, и переделывать их в ножи, при общей нехватке оружия, армейское командование не разрешало. Тем не менее, проект одной такой переделки был предложен Wilkinson Sword Company и предусматривал переделку штыков от винтовок Lee Enfield.

Был и альтернативный путь. Фирмы, изготавливающие штыки, параллельно стали изготавливать и более короткие варианты без элементов крепления к винтовке. Примером могут служить образцы с укороченными клинками и стандартными металлическими ножнами от штыков, более длинными, чем требовалось.

Еще одним примером подобной переделки может служить бельгийский окопный нож, выполненный из штыка М 1916 к винтовке Маузера, снабженный для удобства удержания кожаным темляком. К нему в комплекте шли металлические ножны от штыка М 1889 к винтовке Маузер обр. 1889 г. Хотя они и были более широкими, но по своей длине вполне подходили к данному образцу.

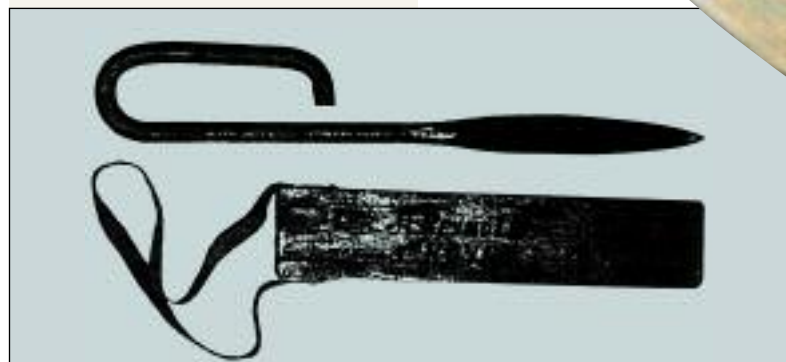
Подобная переделка с 1916 г. состояла на вооружении и итальянской армии (длина 325 мм, ширина клинка 25 мм) и представляла собой рукоять из двух деревянных щечек, приклепанных к укороченному клинку штыка винтовки Маннлихер — Каркано М 91 (1891 г.). Данная модель снабжалась гардой.

А чехословацкие части, воевавшие в Италии, имели на вооружении боевой нож М 1916, так назы-

Австро-венгерский тесак с ножнами образца 1915 г. (переделанный из образца, принятого на вооружение еще в 1853/62 гг.):
общая длина 538 мм, ширина клинка 40 мм

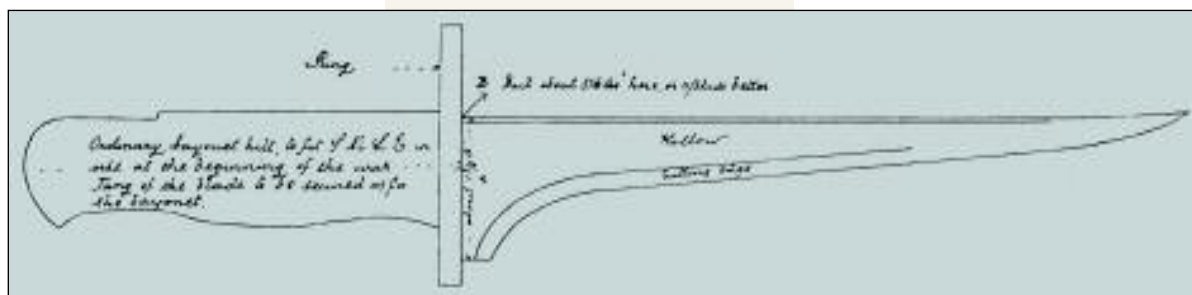
Эрзацы, пригодные для нанесения коротких колющих ударов (общая длина 300–320 мм):
а – с клипсами;
б – с ножнами

Австро-венгерские ножи, близкие к штыкам, но без элементов крепления: длина общая 343 мм, ширина клинка 28 мм

Проект переделки штыков от винтовок Lee Enfield, предложенный Wilkinson Sword Company: длина клинка 20,3 см, ширина у рукояти 3,5 см (резко сужается до 0,8 см)

ваемый «Pungale», — переделку штыка винтовки Веттерли. Деревянная рукоять у основания имела металлическую обоймицу (кольцо) и очень напоминала ручку напильника, насаживаясь на черенок укороченного клинка.

Пожалуй, первым специально изготовленным боевым ножом стал французский М 1916 или «Венжер 1870» — «мститель», названный так в память о поражении в конфликте с Германией в 1870 г. Он имел «родные» металлические ножны с проволоочной дужкой, позволявшей закреплять его на пояском ремне. Французская компания «Роддье и Дозольм» приступила к его выпуску 7 октября 1915 г. Затем к его изготовлению подключились другие ножевые фирмы, что позволило обеспечить им французскую армию в короткий срок. Официальное описание французского боевого ножа, или правильнее сказать кинжала, было следующим: «обоюдоострое лезвие ромбического сечения из сверхпрочной, так называемой сабельной стали заканчивается стержнем с винтовой нарезкой; гарда и гайка стрелы из мягкой стали; рукоятка из прочного дерева, втулка на рукоятке из полутвердой стали; ножны — из согнутого и запаянного листового железа, входное отверстие с перекрестно расположенными штампованными ребрами для поддержки лезвия; нож и ножны помечают клеймом фирмы-поставщика».

В Германии официально утвержденного образца боевого ножа не было, поэтому они отличались друг от друга, так как выпускались различными фирмами. Клинки были примерно одинаковыми, а вот рукояти имели различную форму, хотя по конструкции были идентичными: во всех случаях состояли из приклепанных к хвостовику деревянных щечек с глубокими поперечными канавками для предотвращения скольжения в руке. Длина клинка составляла 125 мм, ширина 20-22 мм.

Эти ножи были технологичны в изготовлении и имели оптимальные размеры, что позволило им без изменений конструкции состоять на вооружении Германских вооруженных сил до окончания второй мировой войны. Именно они наиболее близки к современной концепции боевого ножа.

В декабре 1915 г. Жорж Дюбуа, интендант Парижа, предложил военному министерству свой вариант боевого ножа: узкое стилетообразное трехгранное лезвие, деревянная рукоять, закрытая защитной дужкой с пирамидальными выступами, превращающими ее в кастет (от франц. *castete* — «разбивающий голову»). Сама идея была хороша, но Франция уже имела образец, выпуск которого был налажен, и предложение было отклонено.

Этим ножом заинтересовалось военное командование США и рекомендовало его для вооружения морской пехоты. Стилет-кастет под названием «траншейный нож М 1917» был принят на вооружение. У первых моделей шесть пирамидальных шипов выштамповывались по периметру гарды. Пирамидальную форму имела и гайка, закрепляющая рукоять.

В этом же 1917 г. появилась вторая модель, идентичная первой за исключением того, что шипы кастета теперь штамповались сразу с разверткой дужки из листа металла, а затем просто загибались наружу.

Но узким стилетообразным клинком можно было только колоть, что снижало боевую эффективность ножа. Поэтому инженер Мак-Нери (Mc Nary) разработал конструкцию с кинжальным обоюдоострым клинком длиной 17 см. Литая латунная рукоять снабжалась эфесом с широкой гардой. Свою конструкцию он запатентовал в Англии в 1918 г., отчего она стала называться М 1918. В США этот кинжал выпускался фирмами «L.F.&C» (Landers, Frary & Clark), «H.D&S» (Henry Disson & Sons) и «O.C.L» (Oncida Community Ltd). Рукоять кинжала была более узкая, отверстие для пальца доходило почти до ее середины. Этим она отличалась от части ножей, изготовленных по заказу правительства США во Франции.

«Французкая» модель имела литую рукоять из никеля, а выступы кастета были заострены чуть менее «американской». Отверстия под пальцы располагались с внешней стороны рукояти. На рукояти выбивался индекс «U.S. 1918». В области

**Бельгийский
окопный нож,
выполненный из
штыка М 1916
к винтовке
Маузера: длина
332 мм, ширина
клинки 22 мм**

**Итальянская
переделка
штыка к
винтовке
Манлихер-
Каркано М 91:
длина 325 мм,
ширина клинка
25 мм**

**Чехословацкий
боевой нож
М 1916
«Pungale» –
переделка
штыка винтовки
Веттерли: длина
275 мм, ширина
клинки 26 мм**

Французский боевой нож М 1916 или «Венжер 1870» — «мститель» (рукоять изготовлена позже)

Американский «траншейный нож М 1917». Первая модель. Длина 356 мм, ширина треугольного клинка – 14 мм

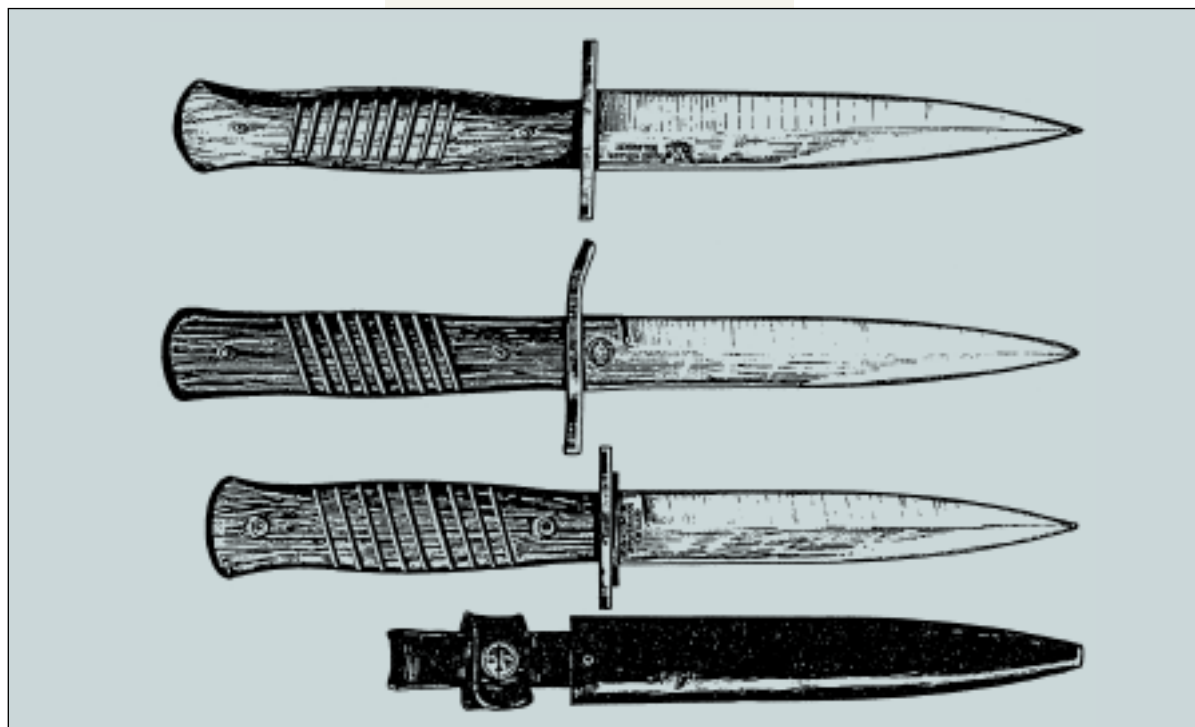
пята клинка, взятого от французского ножа «Венжер» ставилось клеймо, изображающее лежащего льва и надпись «AU LION».

Англичане проблему траншейного кинжала решили еще проще. К плоскому латунному кастету приклепывался или привинчивался с одной стороны однолезвийный клинок, причем режущая кромка его лезвия была ориентирована внутрь для удобства снятия часовых.

Была у англичан и модель, форма кастета которой напоминала стилизованный череп, изготавливавшийся путем заливки хвостовика полосы, помещенной в форму, латунью. При этом происходило формирование рукояти и кастета, а их соединение с клинком было весьма прочным. Вряд ли этот нож был более эффективен, чем другие образцы оружия, описанные выше, но по дизайну он напоминал скорее ритуальное оружие.

О том, насколько важным в период первой мировой войны в экипировке солдата воюющих армий был боевой нож или кинжал (а также комбинированное с кастетом более узкоспециализированное оружие — траншейный нож (кинжал)), говорит такой факт. До 10 августа 1917 г. Нидерланды были нейтральным государством. Но, вступив в войну, сразу же приступили к работам по созданию боевого кинжала (наряду с разработкой противогаза и ручной гранаты).

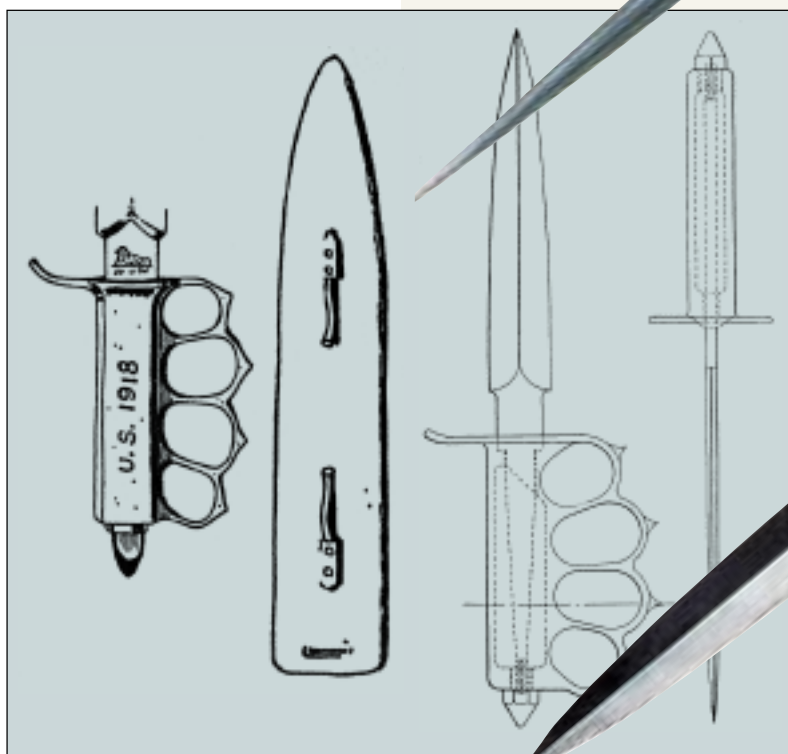
Уже к 20 августа 1917 г. было

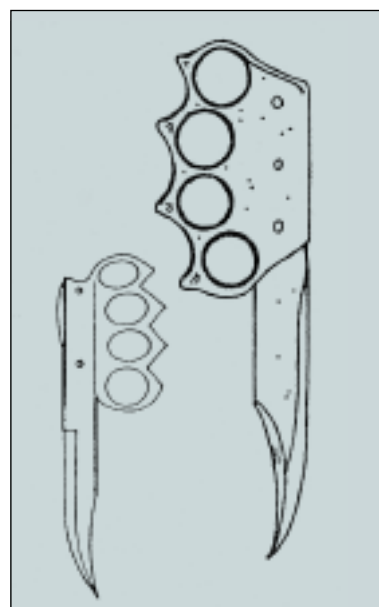
Германские боевые ножи различных фирм-производителей: средняя длина клинка 125 мм, ширина – 20–22 мм

предложено несколько конструкций боевого ножа, из которых выбрали модель, своим обликом напоминающую бельгийскую. Это был переделанный из штыка кавалерийского карабина Манлихера М 1895 кинжал с укороченным клинком и стандартными ножнами. Его длина 345 мм, ширина клинка 22 мм. К 1 февраля 1918 г. было выпущено и поступило на вооружение армии Нидерландов 10 150 шт. таких ножей из 50 000 шт., оговоренных в государственном заказе.

Продолжение следует

Отгремели бои первой мировой войны, но в память о ней остались образцы траншейных ножей, размеры которых в результате боевого опыта приблизились к оптимальным. В те годы родился новый, функционально предназначенный для ведения рукопашных схваток в ограниченном пространстве, вид холодного оружия – боевой нож.

Вторая модель американского «траншейного ножа М 1917»

Нож Мак-Нэри (длина клинка 17 см): слева – «Французская модель»; справа от нее – рисунок из патента; сверху – нож, изготовленный в США

Справа: английский траншейный нож. Длина клинка 10–14 см. Слева от него – английский траншейный нож с кастетом в виде стилизованного черепа

Виктор Малышев
(Юрий Папков)

Перочинный нож

После этого Том, как говорится, препоясал чресла и приступил к зазубриванию стихов из Библии. Сид еще несколько дней назад выучил свой урок. Том приложил все силы, для того чтобы затвердить наизусть пять стихов, выбрав их из Нагорной проповеди, потому что нигде не нашел стихов короче.

Через полчаса у Тома сложилось довольно смутное представление об уроке, потому что его голова была занята всем, чем угодно, кроме урока, а руки непрерывно двигались, развлекаясь каким-нибудь посторонним делом.

Мэри взяла у него книжку, чтобы выслушать урок, и Том начал спотыкаться, кое-как пробираясь сквозь туман:

— Блаженны... э-э-э...
— Нищие...
— Да, нищие; блаженны нищие... э-э-э-э...
— Духом...
— Духом; блаженны нищие духом, ибо их...
ибо они...
— Ибо их...
— Ибо их... Блаженны нищие духом, ибо их есть царствие небесное. Блаженны плачущие, ибо они... ибо они...
— У...
— Ибо они... э-э-э...
— У те...
— Ибо они у те... Ну, я не помню, как там дальше! Блаженны ибо плачущие, ибо они... ибо плачущие... а дальше как? Ей-богу, не знаю! Что же ты не подскажешь, Мэри! Как тебе не стыдно меня дразнить?

— Ах, Том, дурачок ты этаким, вовсе я тебя не дразню, и не думаю, даже. Просто тебе надо как следует выучить все сначала. Ничего, Том, выучишь как-нибудь, а когда выучишь, я тебе подарю одну очень хорошую вещь. Ну, будь же умницей!

— Ладно! А какую вещь, Мэри, ты только скажи?

— Не все ли тебе равно. Раз я сказала, что хорошую, значит, хорошую.

— Ну да уж ты не обманешь. Ладно, я пойду приналягу.

Том приналег – и под двойным давлением любопытства и предстоящей награды приналег с таким воодушевлением, что добился блестящих успехов. За это Мэри подарила ему новенький перочинный ножик с двумя лезвиями ценой в двенадцать с половиной центов; и нахлынувший на Тома восторг потряс его до основания. Правда, ножик совсем не резал, зато это была не какая-нибудь подделка, а настоящий ножик фирмы Барлоу, в чем и заключалось его непостижимое очарование; хотя откуда мальчики Западных штатов взяли, что это грозное оружие можно подделывать и что подделка была бы хуже оригинала, совершенно неизвестно и, надо полагать, навсегда останется тайной. Том ухитрился изрезать этим ножиком буфет и уже подбирался к комоду, как его позвали одеваться в воскресную школу.

ПРИКЛЮЧЕНИЯ ТОМА СОЙЕРА

Марк Твен, пер. с англ. Н. Дарузес.

Изд-во «Художественная Литература», М., 1977 г.

Перочинный нож — мечта любого мальчишки...

Так было в наше время. Хотя называли мы его перочинным не совсем верно. Название «перочинный» говорит само за себя. Оно пришло к нам из тех времен, когда люди писали пером. Перо часто приходилось «чинить», отрезая и подрезая соответствующим образом. Ножик же было бы правильнее называть складным.

Ножик был верным спутником, сопровождал нас в вылазках за пределы двора, помогал на ходу смастерить кораблик, выстругать кинжал или пистолет, а особенно умелые могли вырезать и свисток или дудочку... А еще ножик в детстве был основным атрибутом очень многих игр под общим названием «в ножички».

Игра 1. Земли

Ну что, в «Земли»?... В ответ на ключевой вопрос прочерчивался большой круг, который делился на сектора по количеству участников, разыгрывалось право «первого броска» и очередность последующих, и... Вперед!!!

Ножик бросался с оговоренной игроками высоты и должен был вонзиться в точку на «территории противника». В случае неудачи попытка считалась «потраченной» и «ход» переходил к следующему игроку. Если же нож втыкался в землю, то через место его падения, параллельно плоскости лезвия, проводилась линия от одной границы этой территории до другой. Близлежащий к бросавшему нож кусочек территории «противника» переходил в его «собственность».

Правила были достаточно жесткими. Если территория, стоя на которой игрок бросал нож, становилась слишком мала и он не мог удержаться на ней равновесие, то он выбывал из игры. Бывало, что при последнем броске место оставалось лишь для носка или пятки, а иногда приходилось ставить ступню боком. На оставшемся «неделимом» клочке территории, по договоренности, ножик следовало вонзить несколько раз.

Как это часто бывает, сухое изложение правил не содержит даже намека на те коллизии, которые, бывало, возникали при этом... То линия велась игроком криво, то ножик бросался в нарушение правил, то не соблюдалась очередность броска. Судейство было коллективным, поскольку все хотели быть именно участниками.

Игра 2. В ножички

В этой игре ножик бросался с

разной высоты, часто с упора — с ладони, с локтя, с плеча, подбородка и... До каких только сложностей не додумываются игроки в погоне за победой, обуреваемые желанием с помощью своего личного приема, одним махом обыграть друзей-соперников.

К примеру, ножик ставился на внешнюю сторону ладони, пальцем другой руки его придерживали сверху за рукоятку. Необходимо было согласованным движением обеих рук добиться вращения ножика в полете так, чтобы лезвие воткнулось в землю. В зависимости от высоты, с которой бросался нож, варьировалось количество оборотов, которые он совершал перед тем, как вонзиться в землю. Если нож вонзался под углом, то бросок считался «принятым», если между землей и лезвием вблизи рукоятки помещалось два пальца или спичечный коробок (один сантиметр). Эта игра была, пожалуй, самой сложной. Выделиться в ней означало стать непревзойденным авторитетом во всем, что касалось ножика.

Игра 3. Города

Если вы увидите мальчишку, который, не замечая ничего вокруг, методично перемещается по некоей прямой линии, раз за разом взмахом руки посылая в землю нож, то, можете быть уверены, это внешне совершенно бессмысленное занятие — игра в «города».

На разных концах двора каждый из игроков подбирал себе место, подыскивая его по принципу, чем больше камней, тем лучше, рисовал круг, и называлось это гордо — город. Города соединялись линией, на которой с определенным шагом вычерчивались кружочки поменьше — поселки. Движение к другим городам начиналось с того, что в первый, второй и другие «поселки» последовательно втыкался нож. Один поселок — один взмах руки. Иногда к концу дня рука ощутимо ныла. В чужой город вонзить нож следовало раз десять-двадцать. Естественно, что если нож не «встревал» в землю, то ход переходил к другому игроку. Количество нанесенных в город противника «ударов» фиксировалось и их следовало возвратить — отбить город. Теперь их наносил уже хозяин города. Отбивались и поселки. Иногда у игроков бывало несколько городов, которые в течение длинного летнего дня неоднократно переходили из рук в руки.

Ощущение постоянного движения, увеличение или уменьшение своего «достояния», нешуточный азарт «заставляли» нас порой целые дни проводить за этой игрой.

Очень страдали кухонные ножи.

Санкции в отношении утачившего его, а потом вернувшего после игры сломанным, бывали ой как суровы. Это приводило к тому, что играть нам приходилось и сварочным электродом. Доходило и до курьезов. Прекрасным инструментарием для игры, прекрасно входящим при сильном замахе практически в любой грунт, был напильник. Но однажды он оказался без рукоятки. А поскольку замахнуться хотелось получше, то рука «попадала» на насечку и кожа по всей внутренней поверхности ладони была содрана. Руку, измазанную йодом «со страшной силой», от матери спрятать не удалось — «махательная» рука по иронии судьбы оказалась той же, которой берут столовую ложку.

Да, мать вскрикивала при виде порезов, искала йод и бинт и начала возиться с раной. Отцу же после его прихода с работы предлагалось конфисковать у меня ножик и провести соответствующую воспитательную работу по поводу того, что не надо, не надо и еще раз не надо ему, то есть мне, брать в руки режущие инструменты.

Отец, соглашаясь, как я теперь понимаю, большей частью для вида, провозглашал традиционное: До свадьбы заживет...

Нож на пару дней перекочевывал в ящик стола, рана заживала и... И сова нож становился непременным спутником мальчишеских игр.

Первое самостоятельное превращение «сырья» в законченное изделие связано у меня именно с вырезанием из дерева. Первое гордое — Я могу, — связано именно с ножиком.

Может быть, и следовало бы запретить играть с ножом ребенку. Но человек должен владеть инструментом...

✳️ **КЛИНОК**

РЫЦАРСТВО и его происхождение

Если смотреть на рыцарство, как на особый обряд, пройдя который молодые люди благородного сословия, получали право носить оружие, то его начало можно отнести к эпохе Карла Великого или даже ранее.

Но если смотреть на рыцарство, как на духовное совершенство определенной прослойки общества, занимающей видное место в военном сословии государства, вхождение в которую сопровождалось установленными религиозными и военными обрядами и торжественной клятвой, то в этом смысле рыцарство возникло не ранее XI века.

К тому времени Франция вышла из того хаоса, в который ее погрузили внутренние волне-

ния и набеги норманнов.

Духовные лица, видя в рыцарях защитников веры и покровителей несчастных и сирот, смотрели на них, как на воинов, достойных небесной награды в будущей загробной жизни.

Католическая церковь придавала большое значение этому благодетельному общественному институту и обставляла ритуал приема в рыцари с пышностью. Рыцари же, видя то уважение, с которым к ним относятся церковь и народ, со своей стороны удваивали усердие и мужество в деле служения отечеству. Государи хорошо усвоили, что в жизни большую роль играет доброе сердце, ум и характер человека и что одной только личности дале-

ко еще недостаточно, и потому все с уважением относились к такому ордену, который был в одно и тоже время и оружием, и защитой, и украшением трона.

Словом, рыцарство распространило вокруг себя какую-то волшебную силу; положительно можно было сказать, что это был луч просвещения и духовности, который блистал среди мрака, варварства и диких инстинктов тогдашних обитателей Европы.

Марманжи в «Поэтической Галлии» писал, что учреждение рыцарских орденов способствовало значительному смягчению нравов, утонченности обращения между людьми и несколько сглаживало те дикие инстинкты, присущие прежним обита-

телям Европы. Великодушие, любовь к ближнему, сожаление о его страданиях, желание их смягчить, — такие чувства облагораживали характер человека, делали его кротким и милосердным, а не буйным и жестоким, каким он был прежде.

Лакюрн де Сент-Палэй в «Записках о древнем рыцарстве» говорит, что рыцари такими, какими они были в начале своего существования, вполне заслуживают похвалы и уважения. Это были храбрецы, исполненные великодушия и мужества; они брались за оружие, когда это было необходимо для защиты угнетенных или наведения порядка.

Рыцари своими блестящими подвигами заслуживали почетные титулы: *don, sire, messir, monsieur*. Они имели право восседать за одним столом с королями, только они одни имели право носить копы, панцири, золоченые шпоры, двойные кольчуги, золотые украшения, шлемы, горностаевые и беличьи меха, бархат, красное сукно и устанавливать флюгеры на башнях своих замков.

Рыцаря узнавали издали по его вооружению. При его появлении перед ним опускались мосты замков, открывались ограды ристалищ. Везде ему оказывали любезный, почтительный прием, на который он всегда отвечал вежливо, ласково и скромно.

Вежливость и обходительность — качества, которые смягчают суровость ратника, также предписывались рыцарскими уставами и лежали в основе воспитания молодежи, стремившейся достигнуть рыцарского звания.

Девизом всех рыцарей было: «Бог, женщина и король» (франц. *Mon Dieu, madame et mon roi*). Он звучал на всех празднествах, воинских играх, торжественных собраниях удалцев и красавиц, великолепных турнирах, которые получали все большее распространение в Европе, и на которых прямодушие приобретало такое искреннее поклонение, а удаляя храбрость вызывала рукоплескания и похвалу из уст прекрасных дам.

Известно, что женщины у восточных народов испокон веков находились в рабстве. Законодательства Греции и Рима, например, оставили много примеров такого рабства и унижения, конец которому был положен только с введением христианства, обратившего жену из рабыни в подругу. Такие изменения наблюдались в разных странах Европы. Особенно же это проявлялось у потомков галлов, германцев и северных народов, которые смотрели на женщину, как на существо, наделенное даром пророчества и нравственной силою, словом, как на какое-то высшее существо. Все думы, все сердечные по-

мысли рыцарства связаны с этим верованием, и от этого союза родилась великодушная любовь и верность, очищенная религией и нисколько не похожая на грубую страсть.

Как только рыцарь избирал себе «Даму сердца», которая со временем, должна была стать его подругой, он старался всеми силами заслужить ее расположение и уважение. Желание ей понравиться удваивало храбрость рыцаря и заставляло его презирать самые большие опасности. Храня верность к избранной особе, он должен был, тем не менее, выказывать уважение и покровительство и ко всем прочим женщинам.

Таким образом, рыцарство, избравшее своим девизом храбрость, великодушие, честность с течением времени приобретало все больше сторонников, и посвящение в рыцарское звание все более и более усложнялось. Только родовой дворянин по отцу и матери, достигший 21 года, мог быть посвящен в рыцари. Однако дворянское происхождение считалось еще недостаточным для приема молодого человека в рыцарское сословие. Необходимо было, чтобы человек, добивающийся рыцарского звания, был приготовлен к этому с самых юных лет тщательным и умелым воспитанием. Он должен был быть настолько силен и крепок, чтобы без вреда для своего здоровья выносить все трудности воинской жизни. Кроме того, от него требовалось основательное изучение всех обязанностей воина. Желавший получить рыцарское звание должен был вначале доказать свое мужество, великодушие, честность и доблесть на низших ступенях воинского звания, и проявить себя достойным такого высокого звания, такой великой чести.

Воспитание юноши, которому впоследствии суждено было стать рыцарем, начиналось с раннего детства. Когда ребенок достигал семилетнего возраста, он переходил из женских рук в мужские и первоначальные уроки получал дома, под родительским кровом. По достижении десяти лет его, по заведенному обычаю, отсылали на воспитание к более знатному рыцарю, с которым родители ребенка состояли в родстве или дружбе. Советы и примеры таких рыцарей составляли истинное и окончательное воспитание, называемое *bonne nourriture* (хорошее воспитание). В минуту разлуки мать дарила сыну связанный ею своими руками кошелек с небольшой суммой денег, а затем повязывала на шею сына издавна хранимый ею ковчежец с мощами, что должно было служить юноше оберегом от

заговоров, напасти и порчи.

Всякий рыцарь считал для себя большой честью, если какой-либо отец поручал ему воспитание своего сына. Своим примером и поступками рыцарь наглядно демонстрировал ребенку хорошее и дурное, и какая существует большая разница между Добром и Злом. Поэтому и сам воспитатель неустанно следил не только за порученным ему надзору ребенком, но и за самим собою, чтобы показать пример доблести, великодушия, чести и мужества, что считалось неотъемлемыми достоинствами всякого рыцаря в полном значении этого слова. Рыцарь не только воспитывал порученного ему юношу, когда последний находился у него в доме, но и впоследствии, когда тот уже был посвящен в рыцари, воспитатель следил за своим бывшим воспитанником и не оставлял его своими советами, в особенности, если молодому рыцарю встречались на пути какие-либо трудности.

По прибытии в замок своего патрона юноша получал звание пажа или валета. Не смотря на то, что паж исполнял обязанности слуги, никто в этом не видел ничего унижительного, так делали и поступали все. Любый рыцарь начинал с пажа, следовательно, каждый из них во времена своей юности сопровождал своего патрона и его супругу на охоту, в путешествиях, в гости к знакомым и соседям, и даже прислуживал за столом. Это была услуга за услугу. Повинуясь беспрекословно своему патрону, он учился в тоже время повелевать. Он хранил постоянно глубокое молчание и говорил только тогда, когда к нему обращались с вопросом, всегда внимательно слушал, если рыцари заводили разговор о своих путешествиях

и совершенных ими подвигах, не пропуская ни одного слова.

Кроме того, даже прислуживая за столом у своего патрона, паж всегда внимательно следил за всеми, и лишь только требовалась его услуга, как тот час исполнял ее. Он обязан был помогать камергеру, устилать комнату своего патрона зимой соломой, а летом тростником, содержать в порядке его кольчуги, вооружение и конскую сбрую, и готовить омовение странствующим рыцарям.

Предметом первых уроков пажа была религия, догматы, которые он не только должен был соблюдать, как и подобает всякому христианину, но и охранять их, заботясь о том, чтобы и другие относились к религии с надлежащим благоговением. Обыкновенно, одна из самых благородных и набожных дам замка, занималась преподаванием Закона Божия юным пажам. Уроки религии внушали им относиться с большим благоговением ко всем священным предметам: храмам, иконам и пастырям церкви.

Юные пажи почти постоянно были в обществе обитателей и обитательниц замка, в котором они жили. Как только паж справлялся с возложенными на него обязанностями, он являлся в зал, где находились дамы замка, и старался услужить им, чем мог: держал мотки, когда разматывали шерсть для вышивки,правлял угли в камине — словом, старался насколько возможно быть вежливым и предупредительным. Но

более всего в пажах старались развить уважение собственно к характеру рыцарства и благоговение к тем подвигам, посредством которых можно было достигнуть этого почетного звания. Даже игры и удовольствия пажей способствовали воспитанию у них характера будущих рыцарей: их приучали самыми разнообразными способами к турнирам, в которых им со временем придется участвовать и вообще к различным рыцарским обязанностям. Так, например, пажи занимались усмирением непокорных коней, бегали в тяжелых латах, перескакивали через ограды, метали дротики, учились владеть копьем и сражаться с «деревянным рыцарем». В замке пажи кроме воинских и других забав еще много полезного черпали из разговоров старших о войне, искусстве приручать птиц и дрессировать собак. Паж учился шахматной игре, потому что она заставляла его думать и рассуждать, его заставляли петь под аккомпанемент бандуры песни о любви и военной славе.

Со временем некоторые пажи стремились или стать оруженосцами, или же перейти на службу к другому более знатному рыцарю.

Если кто-то из пажей становился

оруженосцем, это означало последнюю ступень перед посвящением юноши в рыцари. Оруженосцу впервые давали в руки меч, и по поводу такого важного события совершался религиозный обряд. Обыкновенно, при совершении последнего, присутствовали отец и мать юноши, или воспитатели. Они с восковыми свечами в руках подводили к алтарю будущего оруженосца, а священнослужитель брал с престола меч и пояс и, благословив их несколько раз, препоясывал ими юного дворянина.

Оруженосцы делились на несколько классов, сообразно с налагаемыми на них обязанностями: оруженосцы, состоявшие при особе рыцаря или его супруги, комнатные оруженосцы или камергеры, конюшие или шталмейстеры, кравчие или форшнейдеры.

Состоять при особе рыцаря было наиболее почетно. Юноши, в обязанности которых входило прислуживание на пирах, и угощение гостей своего патрона, назывались форшнейдерами. Они обязаны были присутствовать на пирах, подносить гостям яства. При этом они постоянно вслушивались в беседу патрона и его гостей и, хотя не вмешивались в разговор старших, но учились у них искусству

говорить красноречиво и понятно. Когда же патрон форшнейдера или его гости обращались к юноше с каким либо вопросом, тот должен был отвечать вежливо и толково.

Следующей ступенью в иерархической лестнице подготовки юноши в рыцари была должность шталмейстера. Шталмейстер должен был заботиться о лошадях патрона, на его попечении было определено их число.

Другие оруженосцы следили за оружием своего патрона, хранили его в особых помещениях, чтобы оно всегда было в чистоте и порядке.

Обыкновенно все эти занятия чередовались у оруженосцев с домашней службой. Кроме того, оруженосцы составляли внутреннюю стражу замка. В полночь дежурный оруженосец обязан был обойти все комнаты и дворы замка, проверить все ли там благополучно. Если он замечал что-либо подозрительное, то обязан был сразу же сообщить об этом патрону, невзирая на поздний час. С рассветом оруженосцы вновь принимались за свои обыденные занятия.

Оруженосцы подводили рыцарям и коней. Боевой рослый конь подвигался перед сражением, всегда с правой стороны и назывался *destriers*.

Когда рыцарь выезжал из замка, один из молодых оруженосцев придерживал стремя, другой подавал перчатки, третий щит, остальные

держали копье и меч. Таким образом рыцаря мигом снаряжали в путь.

Оруженосцы, прислуживая рыцарям, привыкали и сами к оружию и доспехам, облачиться в которые было не просто. Действительно, рыцарское вооружение требовало большого умения и навыков: собрать и укрепить все связи лат, правильно надеть шлем и закрепить забрало... Часто от тщательности закрепления вооружения зависели как успех в сражении, так и личная безопасность рыцаря.

Когда рыцарь входил в церковь или въезжал в замок, то оруженосцы обязаны были принять от него шлем, меч и копье.

Оруженосцы сопровождали своего патрона и в бою. В этом случае они становились позади него и наблюдали за сражением. Их присутствие было полезно не только для сражающегося рыцаря, но и для них самих. Рыцари выстраивались шеренгой и устремлялись на неприятеля с опущенными забралами и копьями наперевес. Легко раненные или оказавшиеся на земле воины поднимались при помощи оруженосцев, хватая свои мечи, булавы, секиры, чтобы защищаться, другие же старались воспользоваться своим преимуществом положением перед неприятелем и окончательно поразить его. Каждый оруженосец был обязан внимательно следить за своим рыцарем во время сражения. Он подавал сво-

ему патрону, в случае надобности свежего коня, новое оружие, поднимал его, отражал удары неприятеля и вообще не спускал с него глаз, чтобы вовремя подоспеть на помощь. Оруженосцам передавали также пленных, захваченных во время сражения.

Присутствуя при сражениях, молодой человек привыкал к обязанностям воина и мог убедиться на деле, способен ли он переносить все тяготы, опасности и трудности войны.

Оруженосцем становился не слабый юноша, а молодой вполне сформировавшийся человек. Для этого, как уже упоминалось выше, в замках устраивали воинские игры, рыцарские турниры. Дамы, присутствовавшие на подобных играх, рукоплескали отличившимся и тем самым вдохновляли молодых людей на ратные подвиги.

Звание оруженосца считалось очень почетным. Большая часть молодых дворян с гордостью носила его. Даже Карл VIII, король французский, пожаловал это звание своему старшему сыну.

Обычай отдавать сыновей на воспитание другим рыцарям был основан на том, что родители не могли столь строго воспитывать своих детей, но подобное воспитание было необходимым для каждого, кто желал стать настоящим рыцарем не только на словах, но и на деле.

После того как молодые люди осваивали обязанности оруженосцев при своем патроне, их с целью более детального изучения этикета и изящных манер отправляли ко двору государя.

Если начиналась война, оруженосцы должны были неотлучно находиться при войске, в мирное же время эти молодые люди странствовали или же их отправляли в качестве послов в дальние края, знакомиться с чужеземными обычаями.

В канун больших рыцарских турниров обычно проводились игры, называемые пробными турнирами. Это являлось подготовкой к большому турниру. Во время этих игр лучшие оруженосцы испытывали свои силы оружием более легким, ломким и не таким опасным, как настоящее рыцарское. Оруженосцы, отличившиеся на пробных турнирах, получали право участвовать и на больших вместе со своими рыцарями. «Это было одной из ступеней, по которым оруженосцы восходили к храму чести, сами делались рыцарями», — так говорил Гассье в «Истории французского рыцарства».

Публикация подготовлена по книге Руа «История рыцарства» (Перевод с французского. Спб., 1898 г.)

✻ КЛИНОК

Крестоносцы

(хроника первого похода)

Денис Алешин

После того как осенью 1095 года на Клермонском соборе было решено: «идти на битву за святое дело», начали собираться рыцарские ополчения. Поход предстоял длительный и трудный, поэтому на подготовку ушло около года.

В кузницах ковали мечи, наконечники для стрел и копий. Лучшей древесиной для копья в те времена считался вяз. По этой причине немало живописных рощ и рощиц было сведено на равнинах Франции и в предместьях шотландского королевства. Сушили рыбу, вялили мясо. Заготавливали изюм, муку, солонину.

В южной Франции собирал и вооружал воинов богатый, незаурядного ума, граф Раймонд Тулузский. В состав его войска вошли и несколько епископов, в том числе и близкий к Папе Урбану — организатору Клермонского собора — епископ Адемар.

Дворянство средней и северной Франции собиралось под знаменами графа Гуго. Нормандский герцог Роберт — брат короля Анг-

лии, получив крупную сумму под залог своих земельных владений, вооружил нормандских воинов и принял в состав ополчения всех рыцарей Англии, пожелавших принять участие в походе.

Граф Фландрский — владелец несметных богатств — сам вооружил свое войско. И хотя он не считался способным полководцем и организатором, тем не менее, отважно сражался такими двуручным мечем и копьем, которые другие воины даже поднять не могли.

Рыцарей прирейнских земель собирал граф Готфрид Бульонский — потомок Карла Великого. Кроме знатного происхождения, он отличался своим умом, благородством, храбростью и щедростью. В его войске, собранном на берегах Рейна, были и его родные братья: Балдуин, будущий иерусалимский король, и бесстрашный рыцарь Евстафий.

В Италии рыцарское войско собрал граф Тарентский Боэмунд — сын нормандского воина Гискара.

Начало похода

Осенью 1096 года все приготовления были окончены и греческому императору отправили в Константинополь послание о том, что 300 тысяч крестоносцев выступают в поход, чтобы наконец-то освободить святую землю.

Следует отметить, что в действительности в это число входили и слуги, состоящие при обозе, и прочие, как сказали бы теперь обслуживающий персонал. Собственно же воинов было меньше, но они были опытными в военном деле, прекрасно вооружены и снабжены всем необходимым для ведения длительных боевых действий.

Основным оружием рыцаря в то время были обоюдоострый меч с плоской рукоятью и длинное с четырехгранным наконечником копье.

Иногда в сражениях рыцари использовали боевые молоты и секиры, которые, в случае необходимости, передавались им оруженосцами. Рыцарские доспехи состояли из чешуйчатого панциря, лат, прикрывающих руки и ноги и шлема с забралом. Довершал защитное «убранство» большой овальный щит. Боевой конь рыцаря был защищен от ударов холодного оружия особым чепраком (нашитыми на ткань ме-

таллическими пластинами), закрывающим грудь, бока и круп лошади.

Вооружение пеших воинов состояло из мечей, копий, луков или арбалетов.

Но у собравшегося в поход ополчения оказался один существенный недостаток — отсутствовал единый предводитель. Никто из военачальников, собравших каждый свою армию, не захотел бы подчиняться кому-либо. Верховным вождем крестоносцев считался папа, но он остался в Европе, а заместитель его Адемар — в первое время почти не вмешивался в течение событий, если не считать единственного его распоряжения: ополчению направиться к сборному пункту — в Константинополь.

Войско Боэмунда Тарентского добралось в Константинополь морем, другие ополчения — сушей: через Германию, Венгрию, Болгарию.

В голове ополчения следовали лазутчики (они также выбирали и подходящее для привала место). За ними двигалось основное войско, разделенное на авангард, главные силы и арьергард. Знаменосцы и музыканты двигались в составе главных сил. Стенобитные машины и обоз следовали за арьергардом, а торговцы-маркитанты замыкали шествие.

Походный лагерь устраивали по возможности на открытой местности, неподалеку от водоема и леса. Лагерь окружали валом и рвом. В дождливую пору вместо вала ставили по кругу повозки, для рыцарей устанавливали шатры. Раскладывали костры. Прислуга варила в медных, почерневших от копоти, котлах похлебку, цедили из бурдюков красное густое вино в походные кубки...

Осада города Никея

В декабре 1096 года отряды крестоносцев собрались в Константинополе. Греческий император потребовал от предводителей ополченцев обязательств, что все завоеванные на востоке земли станут принадлежать ему, а он уже по своему усмотрению будет раздавать их, кому пожелает. Некоторые такое обещание дали, другие нет. Дело дошло даже до вооруженных столкновений и хотя все эти споры, в конце концов, как-то уладились, неприязнь к Греческой империи у крестоносцев так и осталась.

Только в апреле 1097 года дромоны и галеры с рыцарским войском отчалили от византийского берега, пересекли пролив Босфор, и вскоре ополченцы оказались перед крепостными стенами города Никея.

Высокая каменная стена с бо-

лее чем тремя башнями защищала жителей города от нападающих. С запада крепостную стену омывали волны Асканийского озера, так что с этой стороны город считался неприступным.

Султана в городе в тот момент не оказалось, и крестоносцы обложили крепость с восточной и северной сторон. Свои позиции они укрепили валом и частоколом.

Первым повел крестоносцев на приступ Боэмунд, но осажденный гарнизон отбил атаку. На следующий день было решено штурмовать крепость с восточной и северной сторон. Однако подоспевший на помощь горожанам Калидж-Араслан с многотысячным воинством попытался изменить ход событий.

Несколько турецких отрядов хотели пробраться в осажденный город через южную стену и вместе с гарнизоном сделать вылазку. Оставшаяся часть турецкого войска должна была нанести удар по крестоносцам с тыла. Но Раймунд Тулузский, возглавлявший французское ополчение, подошел, хоть и с опозданием, к южной стороне города и не пропустил турецкие отряды к городу. Тогда Калидж-Араслан с сорокатысячным войском атаковал основные силы крестоносцев.

Сражение произошло ранним утром. Турецкая конница с гиканьем и свистом скатилась с крутых горных склонов. Но крестоносцы, возглавляемые Готфридом Бульонским, успели выстроиться в боевой порядок, так называемый клин. Первый ряд (острие клина) состоял из пяти рыцарей, затем шли два ряда по 7, затем ряды по 9, 11, 13... воинов. Вся остальная рыцарская конница была выстроена правильным четырехугольником. Позади рыцарских шеренг расположились оруженосцы, еще далее прислуга с запасными конями.

Первыми встретили турецкую конницу пехотинцы-арбалетчики, стоявшие разомкнутой шеренгой впереди клина.

Прорвавшихся сквозь шеренгу пехотинцев турецких всадников встретили ринувшиеся им навстречу рыцари с опущенными забралами и копьями наперевес.

После жестокого сражения, потеряв 4 тысячи всадников, турки ушли в горы. Гарнизон, оставшийся в крепости, мужественно отбивал атаки крестоносцев, разрушая подкопы, с помощью которых атакующие пытались подобраться к крепости. Лучники с крепостных стен осыпали нападавших стрелами и потери крестоносцев увеличивались изо дня в день.

Подкрепление и продовольствие доставлялось в город на судах, и осада затянулась бы надолго, если бы грекам, сражающимся в рядах крестоносцев, не удалось перетащить в озеро сорокачетырехвесельные галеры. К этому же времени итальянцы из отряда Боэмунда подкопали фундамент угловой башни. Башня рухнула, открыв достаточно широкий проход в неприступной стене.

Тогда осажденные, оказавшиеся в безвыходном положении, сговорились с греческим предводителем и впустили греков в крепость. Ничего не подозревавшие крестоносцы были чрезвычайно удивлены, увидев на стенах крепости своих союзников — греческих воинов. А греки, захватившие в городе богатую добычу, так и не поделились с крестоносцами.

Битва с турецкой армией

Из-под Никеи рыцарское войско выступило в конце июня. По

прошествии нескольких дней лазутчики, движущиеся в голове колонны, увидели на горизонте густые клубы пыли. Стопятидесятитысячная турецкая армия неотвратно приближалась для сокрушительного ответного удара.

Тогда Боэмунд, который в тот день начальствовал, распорядился примкнуть фланги боевой линии к зарослям тростника, чтобы неприятель не мог их обойти. Из повозок соорудили лагерь, укрепив его кольями от шатров. Здесь под защитой пехотинцев собрались женщины, дети и раненые воины.

Конницу Боэмунд разделил на три отряда: два отряда под командованием герцога Нормандского ввел в боевую линию, а третий оставил в резерве. Переправу через реку, которая отделяла крестоносцев от турецкой армии, прикрывало несколько десятков всадников.

Едва рыцарские отряды заняли позиции, как турки, спустившись с близлежащих холмов, начали бой градом стрел и камней. Сопровождалось все это ужасными гортанными криками. Немало лошадей было убито и ранено в первые же минуты боя. Рыцари стали переправляться через реку, зазвенели мечи, затрепетали

флажки на древках рыцарских копий.

Тогда-то султан и приказал своим воинам отступать. Рыцари, окрыленные успехом, ринулись в погоню. Вдруг завизжали рожки и трубы, ударили литавры, и вся неприятельская армия обрушилась на крестоносцев. Много храбрых рыцарей оказалось поверженными, а половина турецких всадников провалилась через цепь пехотинцев и принялась грабить лагерь.

Боэмунд с резервным отрядом разогнал грабителей, но прибывали новые и новые турецкие полчища, и победа все более склонялась на сторону мусульман. Боэмунд с изрядно поредевшим отрядом крестоносцев метался по полю боя, однако изменить ситуацию не удавалось.

Неожиданно в этот, казалось бы, безнадежный момент появилась подмога — пятидесятитысячный отряд крестоносцев. Турки отступили.

Христианское войско перестроилось: на левом крыле стали норманны Боэмунда, на правом — лотарингцы, в центре — французы под начальством Раймунда. Пехота и часть рыцарей составили резерв под начальством епископа Адемара.

Епископы в церковном облачении объехали войска с благослове-

нием, после чего вся христианская армия, восклицая: «Да будет Божья воля!» перешла в наступление. Теперь уже ни стрелы, ни крики неприятеля не могли остановить рыцарей...

Султан с остатками армии отступил вглубь Азии, уничтожая все на своем пути, плодородные земли он превращал в пустыни.

Медленно продвигались крестоносцы по безводным равнинам, страдая от голода и жажды. Иногда им встречались небольшие армянские поселения. Жители их — извечные враги турок — помогали христианскому войску, чем могли. Впоследствии даже один из предводителей рыцарей — Балдуин Фландрский — по желанию армянской общины стал у них королем. Такой союз с армянами не раз потом выручал крестоносцев из безвыходных положений.

Штурм Антиохии

В конце октября 1097 года рыцарское ополчение подошло к Антиохии. В те времена Антиохия считалась одним из величайших и прекраснейших городов средиземноморья. Половина города располагалась на равнине, другая часть — на крутых склонах предгорий. Эта часть города, в том числе и замок-дворец, стоявший на высокой скале, была неприступной. Городские стены, частично высеченные в скалах, а частично выложенные из камня, были настолько прочными, что по ним проезжали боевые колесницы. Более четырехсот сторожевых башен, окруженных глубоким рвом, охраняли подступы к городу.

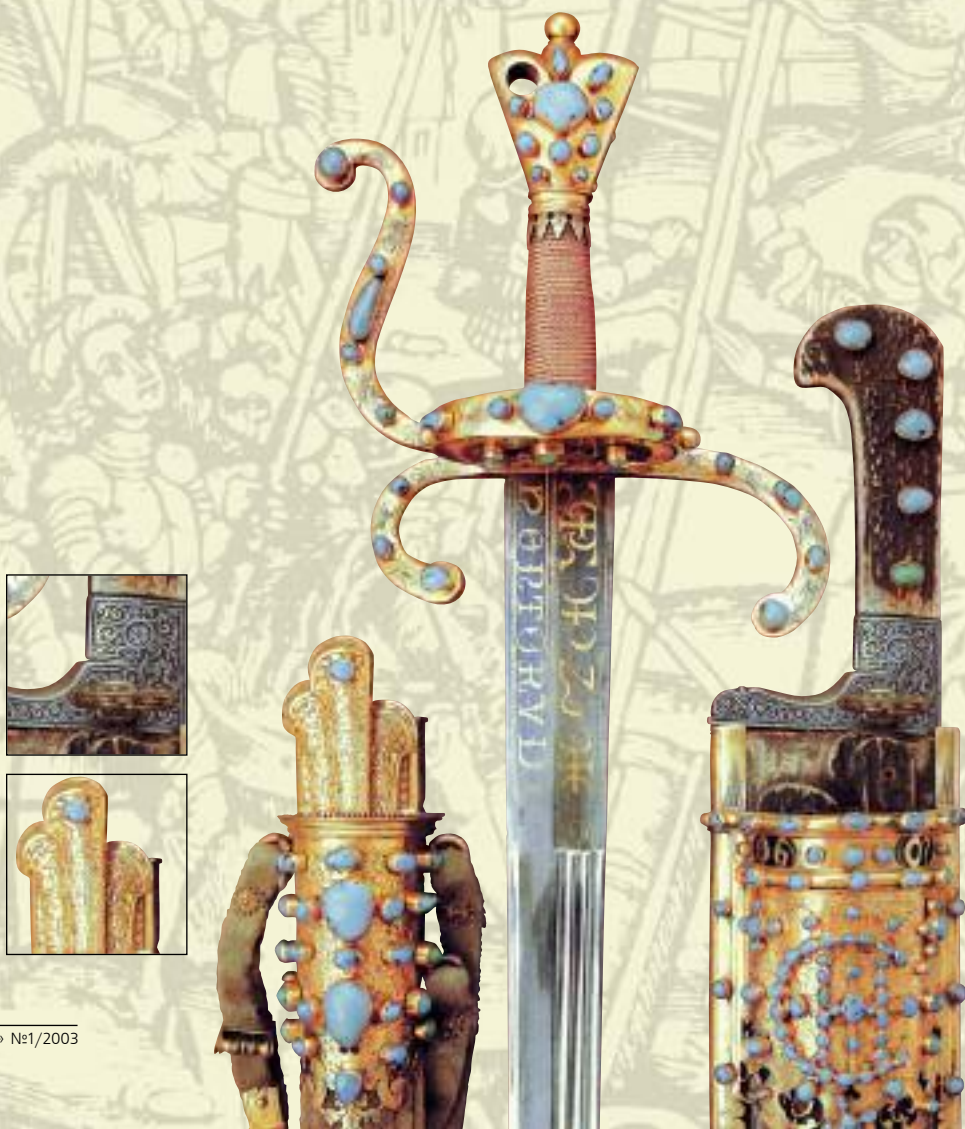
Правитель города — султан Баги-Сиян, человек грубый и жестокий, оказался искусным военачальником. Для защиты Антиохии он подготовил отличное тридцатитысячное войско.

Крестоносцы неудачно начали осаду крепости. Они расположились на равнине, оставив без наблюдения прочие участки. Кроме того, войско, утомленное походами и сражениями, забыло на благодатной равнине свои невзгоды и предалось веселой беспечной жизни. Поэтому в скором времени запасы продовольствия стали заметно убывать.

Султан Баги-Сиян, внимательно следивший за своими врагами, вскоре заметил их беспечность. Его легкая кавалерия стала тревожить крестоносцев частыми набегами.

Подвоз припасов прекратился, и в рыцарском лагере начался голод.

Вдобавок ко всему наступил период зимних проливных дождей. Потери крестоносцев стали увеличиваться из-за болезней. Тогда рыцари обра-

тились за помощью к армянам, и доставка продовольствия возобновилась.

Из Генуи прибыли итальянцы, умеющие сооружать подвижные башни и устанавливать метательные машины. Но, несмотря на все это, защитники города продолжали упорно сопротивляться и потери крестоносцев увеличились. За 9 месяцев осады в рыцарском ополчении погибло 100 тыс. человек.

И вдруг, в довершение всех бед, лазутчики доставили ошеломляющее известие: к Антиохии движется огромное войско под предводительством султана Кербога. Султан этот, решив окончательно разгромить крестоносцев, объединил враждующих между собой мусульманских вожakov, и теперь рыцарям предстояло либо немедленно овладеть крепостью, либо погибнуть под ее стенами.

Тогда предводитель итальянских рыцарей и норманнов Боэмунд, мечтавший удержать за собой Антиохию в случае ее падения, пошел на хитрость. Он заявил, что поведет своих воинов на приступ лишь в том случае, если город будет передан в его полное распоряжение. И даже более того, Боэмунд обещал, в случае удовлетворения его требования, отворить крепостные ворота. Для этого Боэмунд предварительно условился с одним армянином, принявшим магометанство и командовавшим турецким отрядом, защищавшим угловую башню, что тот впустит рыцарей в башню.

Крестоносцы не сразу согласились с требованием Боэмунда, ссылались на обещание, данное греческому императору в Константинополе перед походом. Но когда войско султана Кербога оказалось в двух днях пути от крепости, рыцари согласились с предложением Боэмунда.

И вечером 2-го июня 1098 г. Боэмунд повел часть своего войска в горы. Обогнув дальним ночным обходом крепость, рыцари приблизились к угловой башне. На рассвете Боэмунд сам расставил штурмовые лестницы. Воины его взобрались на стену, перебили стражу и открыли ворота. Отряды крестоносцев вступили в город.

Захваченные врасплох турки почти не сопротивлялись, тем более что против них тот час же выступило, предварительно вооружившись, христианское население города. Одному из сынов султана Баги-Сияна все же удалось спастись, и он, собрав около 2-х тысяч воинов, укрылся в неприступном замке. И здесь Боэмунд не смог с ним ничего поделать. Христианско-

му же воинству, добравшемуся до продовольственных складов, уже никто не мог помешать.

Никто даже и не пытался восстановить порядок среди крестоносцев, все, казалось, забыли об опасности, приближающейся с востока.

Между тем Кербога наконец-то подошел к крепости. По свидетельству разных источников армия его насчитывала от 150 до 300 тысяч воинов. Кербога начал осаду Антиохии по всем правилам военного искусства и, выждав несколько дней, начал штурмовать город с двух сторон: в долине и со стороны гор.

Но крестоносцы не только отбили атаку. Удачная их вылазка вызвала смятение в рядах атакующих. Однако последующий штурм мусульманских воинов закончился удачнее. Они ворвались в город, но встреченные живой стеной крестоносцев, отступили.

Осада продолжалась. Вскоре в городе не осталось съестных припасов. Голодные воины жевали траву, кору, кожаные ремни, подошвы. Любая падаль считалась дорогим, лакомым яством. И при всем при этом приходилось сражаться с отдохнувшим сытым противником. Не зря исторические хроники утверждают, что дни осады Антиохии были самыми тяжелыми в истории крестовых походов.

Бунт крестоносцев

Среди крестоносцев появились изменники. Некоторые перебежали к мусульманам. Другие по ночам перебирались через стену и направлялись в сторону моря. Сначала уходи-

ли поодиночке, потом — целыми отрядами. Среди покидавших крепость были и знатные рыцари, бароны.

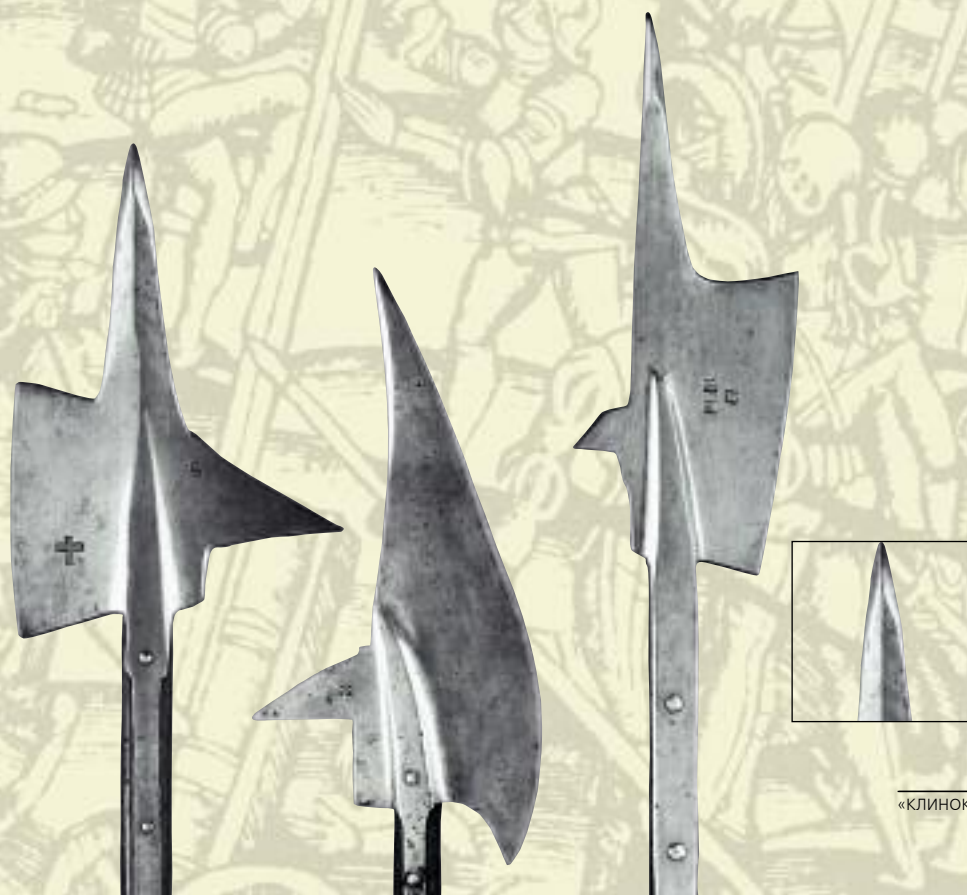
Однажды по городу разнесся слух, что и предводители ополченцев решили оставить крепость. Толпы воинов бросились к воротам и, скорее всего, стали бы добычей мусульман, если бы в этот момент не появился епископ Адмар и предводитель норманнов Боэмунд. Они остановили и успокоили воинов.

Легенда сообщает, что в то время среди голодных, страдающих христиан, прошел слух о чудодейственном событии. Будто бы к графу Раймунду пришел никому неизвестный человек по имени Петр Варфоломей и рассказал, что ему было видение: явился апостол Андрей и показал копье, которым истязали Спасителя, распятого на кресте. Копье это хранится в церкви святого Петра, и, если его добыть, то настанет конец всем мукам.

По приказанию Раймунда 12 воинов принялись за работу в указанном месте. К вечеру того же дня они докопались до священного копья, спрятанного глубоко под землей. Эта находка воодушевила крестоносцев.

Было решено избрать единоначальником Боэмунда сроком на две недели. Для крестоносцев оставалось лишь два выхода: или одолеть стоявшего под стенами неприятеля, или погибнуть от голода в этих же стенах.

Составив план сражения, Боэмунд отправил к султану Кербога послов с предложением заключить мир. Кербога от предложения отказался, ответив: «Даю вам выбор —

или вы становитесь поклонниками пророка, или смерть».

Христианские воины были, конечно, измучены бесконечными битвами и голодом, но они верили в помощь Господа, и у них был теперь единый предводитель. У Кербоба к этому времени между султанами-союзниками начались разногласия, что никак не способствовало сохранению боеспособности мусульманской армии.

28 июня крестоносцы выступили из Антиохии пятью колоннами, перешли по мосту реку Оронт и оказались против мусульманского войска. Кербоба почему-то не препятствовал продвижению рыцарей по мосту, но выслал в обход противника отряд бека Сокмана.

Колонны крестоносцев, под предводительством Готфрида, Роберта и графа Гуго, развернулись широким фронтом и ринулись в атаку. Отряды султанов Дамаска и Халебы, не выдержав удара, обратились в бегство. Войско самого Кербоба уже было готово отступить, но зашедший в тыл крестоносцев отряд Сокмана отвлек на себя значительные силы рыцарского ополчения. В минуту всеобщего замешательства турки вновь перехватили инициативу и даже овладели главным рыцар-

ским знаменем, но епископ Адемар и доблестный рыцарь Танкред, повернув свои флаги, разбили Сокмана и выручили резервную колонну Боэмунда. Тыл был спасен, а войско Кербоба отступило за ручей с топким болотистым берегом.

После этого авангард крестоносцев устремился вперед да так быстро, что турецкая армия, не привыкшая отступать организованно, пустилась наутек.

Весь богатый лагерь турецкого воинства оказался в руках крестоносцев. «Такое богатство и изобилие и не снилось суровым и бедным сынам Севера», — отмечают исторические хроники.

После поражения Кербоба крестоносцы приостановили военные действия. Измученным войскам был необходим отдых. Ополченцы разбрелись по окрестностям в поисках пропитания, а в городе вспыхнула какая-то эпидемия, от которой погибло немало крестоносцев, в том числе и епископ Адемар. То была огромная потеря. Он стоял во главе христианского войска, умел объединять предводителей для общего дела, водворять дисциплину среди ополченцев.

После смерти Адемара начались споры между предводителями

все из-за той же Антиохии: кому она должна достаться. Вскоре возникли разногласия и среди ополченцев. Надменные и храбрые норманны привыкли жить беспечно, расточая добытое добро. Французы стремились обогащаться, но сражались неохотно. Между ополченцами начались ссоры, драки.

Так прошло лето и осень 1098 года, а о дальнейшем походе никто из предводителей и не думал. В войсках начались волнения.

«Если вожди не хотят вести нас к Иерусалиму, — говорили воины, — то мы пойдем и без них. Мы лучше сожжем Антиохию, чтобы она никому не досталась».

Все помыслы их были направлены к Иерусалиму. Нетерпение, страстное желание поскорее войти в священный город росло с каждым днем и переросло в открытый бунт. Воины подожгли свои палатки и беспорядочными толпами потянулись прямо на юг.

Жадный и завистливый Раймунд чуть не плакал, оставляя захваченные замки. Остальные же предводители, наоборот, воодушевились и были рады, что «великое сидение» наконец-то закончилось. Теперь крестоносцы шли уже без отставок к главной цели своего похода.

Взятие Иерусалима

Оказалось, что пока рыцари-ополченцы выясняли, кому достанется Антиохия, Иерусалим попал в руки арабов, которые владели тогда всем Египтом. Арабы поступили довольно мудро. Они дождались, когда крестоносцы и турки значительно истощили свои силы и летом 1098 года овладели городом без особых усилий.

Несмотря на то, что крестоносцев осталось не более 20 тысяч, они готовы были на любые лишения и жертвы во имя великой цели.

Путь их шел вдоль побережья мимо Бейрута, Сидона, Тира и Акконы. Когда до Иерусалима было уже недалеко, толпы крестоносцев бросились вперед и, увидев стены и башни святого города, упали на колени, воздавая благодарственную хвалу Богу.

Двойная каменная стена с высокими башнями окружала город. Защитная крепость сорокатысячный гарнизон под командованием эмира Эддаума.

Христианское войско расположилось полукольцом, причем восточная часть крепости со стороны масличной горы осталась неохваченной из-за недостатка воинов. Через несколько дней крестоносцы попытались овладеть городом без

предварительной подготовки, но штурм окончился неудачей. Пришлось приступать к осаде.

Между тем оказалось, что в окрестностях Иерусалима нельзя достать ни продовольствия, ни фуража. И в довершение всего наступила ужасная жара, Кедронский поток иссяк, и лошади крестоносцев стали погибать сотнями. Воины страдали от жажды и голода. Из генуэзского флота, отправленного на помощь рыцарскому войску, уцелел лишь один дромон (остальные суда были захвачены арабами), и крестоносцы оказались в безвыходном положении.

Хорошо, что на уцелевшем судне было несколько искусных итальянских мастеров. Они помогли изготовить штурмовые лестницы и две передвижные башни. Запасы продовольствия, имеющиеся на борту, также оказались очень кстати.

Чтобы предотвратить вылазки арабов, крестоносцы решили занять Масличную гору. Во время этого сражения им удалось захватить в плен двух арабских воинов. От них стало известно, что в ближайшее время к Иерусалиму должно подойти из Египта подкрепление. Поэтому штурмовать крепость решили немедленно.

Битва началась на рассвете 14-го июля. Выпустив по защитникам несметное количество стрел, крестоносцы пошли на приступ. Гарнизон отчаянно сопротивлялся. Арабы, стоявшие на стенах, под прикрытием наполненных соломой мешков стреляли по стенобитным машинам зажигательными стрелами, сбрасывали на атакующих бревна, обломки скал. Крестоносцам пришлось отступить.

На следующее утро сражение возобновилось. И защитники, и нападавшие понимали, что настал решительный час — победить или погибнуть.

Наступил полдень. Крестоносцы несли большие потери, безуспешно пытаясь прорваться в город. И уже кое-кто из предводителей рыцарского ополчения готов был подать сигнал к отступлению, как вдруг рухнула часть западной стены. Искусные действия крестоносцев-арбалетчиков, стрелявших с платформы подвижной башни и вспыхнувшие вместе с соломой, заставили арабов отступить. Тогда Готфрид приказал опустить с башни подъемный мост и сопровождаемый братом Евстафием первым вступил на стены святого города. Открыли крепостные ворота, и крестоносцы с криком: «Так Богу угодно!» ворвались в город. С противоположной стороны напуганные арабы — защитники Давидовой

башни — сами открыли ворота французским рыцарям...

По единому мнению христианских вождей правителем города был избран Готфрид Бульонский, получивший титул «Защитник гроба Господня». Но штурм Иерусалима оказался не последней битвой.

В Сирию вступил египетский полководец Афдал, поклявшийся стереть с лица земли святой город. Под городом Аскилоном, находившемся в двух днях пути от Иерусалима, к египтянам присоединилось несколько арабских и турецких отрядов, так что общая численность армии Афдала достигла 140 тысяч.

Крестоносцы, несмотря на малочисленность, решили сразиться. После молебна о ниспослании победы рыцарское ополчение двинулось к Аскалону.

Египтяне гнали перед своей армией стада, надеясь, что крестоносцы займутся грабежом и тогда с ними можно будет справиться без особого труда.

Но среди ополченцев теперь царила строгая дисциплина, никто, под страхом отлучения от церкви, не имел права оставить строй, и отряды продолжали двигаться без остановки.

Наконец крестоносцы оказались на обширной равнине. С правой стороны от них простиралось морское побережье, с левой — горы, а впереди, за речкой Сорек — египетская армия.

Утром, едва поднялось солнце, в лагере крестоносцев началось движение. Рыцарское войско перешло через речку и выстроилось в пять боевых колон. Готфрид со своей половиной повернулся к Аскалону, чтобы не пропустить к египтянам подкрепление.

Раймунд остался на левом крыле для охраны фланга, а три средние колонны двинулись прямо на врага.

Афдал также приготовился к бою. Его войска выстроились в виде выгнутой дуги. На ее правом фланге расположились турки. На левом — мавры. В центре — египтяне. Впереди расположилась негритянская пехота с луками и проволочными бичами. Смелые действия крестоносцев изумили Афдала. Его смутило и то, что позади христиан поднимались облака пыли, как будто двигались большие резервы. А это были все те же стада.

Легко вооруженные мавры и негры, став на колени и прикрываясь щитами, осыпали стрелами колоны нападавших; потом они взяли за бичи и ударами этого страшного оружия, которое пробивало панцири и убивало лошадей,

остановили наступление.

Но Роберт Нормандский со своим отрядом прорвал строй пехотинцев и завладел знаменем.

Растерявшиеся египтяне начали отступать. Готфрид бросился наперерез отступающим и погнал их вместе с турками к морю.

Египетская армия была разгромлена. Афдал бежал так поспешно, что даже потерял свой меч.

Знамя халифа, захваченное Робертом Нормандским, как трофей славной победы было доставлено в храм Гроба Господня, а потом отправлено в Европу Папе Урбану.

Аскалонской победой закончился первый крестовый поход. Многовековая борьба между миром мусульманским и христианским утихла, но только лишь в время...

★КЛИНОК

Поединки с различными видами оружия в стилях разных эпох всегда привлекали благодарного зрителя, возвращая нас в давние времена рыцарской отваги.

В Украине увидеть таковой поединок мы можем благодаря нашим украинским Рыцарям. Точно следуя исторической достоверности в costume, доспехах и оружии, демонстрируя великолепное искусство ведения боя, коллектив группы «Рыцари Украины» позволяет нам в полной мере ощутить аромат истории и, пусть не надолго, но приобщиться к великому очарованию Рыцарской Эпохи.

А что стоит за ярким и красивым зрелищем, какой titанический труд лежит в основе той внешней легкости, которую мы наблюдаем на современном ристалище, позволит нам «увидеть краем глаза» эта публикация, представленная нашим читателям руководителем шоу-группы «Рыцари Украины», членом Национальной Федерации рукопашного боя Украины, Владимиром Евгеньевичем Владимировым.

Схватки полного контакта

Владимир Владимиров

Зачастую путешествие начинается с диалога, складывающегося примерно так...

— Прошу Вас еще раз подтвердить, сколько человек и на каких состязаниях Вы выставляете...

— На стрельбу из арбалета по одиночной мишени на дистанции до 20-ти метров — двух стрелков. Четырех рыцарей для участия в показательном выступлении. Двух — на схватках при полном контакте.

— Это означает, что Ваша команда не участвует в стрельбах по группе целей, и Вы не выставляете участников на поединки легкого контакта?

— Да.

— Напоминаю Вам, что состязания в номинации «полный контакт» крайне опасны, и вся ответственность за возможное получение травм членами Вашей команды ложится на Вас.

— Знаю.

— Тогда до встречи на турнире... Кстати, Вам привет от вашего брата Яцека.

— Привет Яцеку от его брата Владимира и — до встречи на ристалище.

А затем формируем команду...

— 1 —

Прижимаю пальцем рычаг телефона, отпускаю и сразу же набираю новый номер:

— Ну, что, Юра, не передумал? Проезд бесплатный, питание отличное, проживание в гостинице, пиво, гулянки и прочее — за счет организаторов...

— Ох, умеете Вы уговаривать, Владимир Евгеньевич...

— Так что, может, возьмем тортик, да посидим за чаем?

— Ну, приезжайте.

— Выскакиваю из дома, хватаю такси и несусь на другой конец города уговаривать потенциального члена нашей команды поучаствовать в престижных международных соревнованиях. Ох, уж эта мне демократия!

После традиционных разговоров о политике и погоде начинаю:

— В какой категории хочешь участвовать — контакт полный или не очень, на «железе» или на «дереве»? Лично я бы рекомендовал полный контакт на стальном оружии — там самая крупная денежная премия!

— Евгеньевич, мне 46 лет, идти подставлять свою голову под меч и при этом еще играть в лотерею

«выиграл — проиграл» — желания маловато. К тому же ты не берешь Валика.

— К вопросу о Валентине мы возвращались неоднократно. После того, что он устроил в прошлом году в Польше термин «неспортивное поведение» будет крайне мягким. Гневчане нашу команду отказываются принимать, если он будет входить в ее состав!

— Он мне говорил другое... Якобы ты собираешься на его место вводить каких-то молодых ребят, а его при этом потихоньку списать на пенсию.

— Да мне все равно, сколько бойцу лет — 20 или 50 — лишь бы работал хорошо. А нашему «обиженному» предложено было лично попытаться уговорить оргкомитет турнира, что, кстати, он и сделал. И ответили ему так же, как и раньше, — в этом замке, его не хотят видеть ни под каким «соусом»...

— Хорошо, я еще тут подумаю, но сильно на меня не рассчитывайте.

— Михалыч, не тяни волну, скажи сейчас: едешь или нет?

— Нет, не еду.

— По крайней мере, честно. Значит, смотри, почти сразу вслед за гневским турниром начинается голубский. В любом случае ты остаешься здесь у нас за старшего. Тренируй народ, нанимай микроавтобус попросторнее и не забывай, что после прошлогоднего проигрыша нам в Голубь — Добжине необходима только победа!

— Дело ясное. Вопросов нет.

Уезжаю с двойственным чувством — с одной стороны, конечно, жалко, что хороший боец не едет, но с другой, — будет кому решить организационные вопросы.

— 2 —

Перед границей стоит милицкий заслон. К нам подходит сержант:

— Кто тут старший?

Выхожу из машины, беру приглашение и направляюсь к начальнику патруля, которому один из подчиненных в этот момент увлеченно рассказывает:

— А этот, мелкий, тому здоровому ка-а-ак двинет мечом по шлему, — у того аж забрало вогнулось, а вот тот, из журнала, как закричит: «Стой! стой!»... Милиционер размахивает журналом, тыкая, время от

времени, пальцем в мою фотографию. Оказывается, идет обсуждение прошедшего пару недель назад в городе Луцке рыцарского турнира, на котором присутствовал рассказчик. Беру в руки журнал, достаю ручку.

— Автограф дать?

Удивление, узнавание, пожатие рук.

— Ну, вы и рубились, ребята! А сейчас куда?

— Да вот, поляков крошить «на капусту».

— Во, здорово... Мы вас сейчас быстренько сделаем без очереди.

Милиция связывается с пограничниками, таможня дает «добро», и мы, в обход огромной очереди машин, подъезжаем к границе практически без остановки.

Поляки улыбаются:

— Много ли господа рыцари водки везут? Снова всех наших перепойте?

— Наше дело выставиться, а там — хоть пей, хоть не пей...

— Ладно, подъезжайте вон к

тому выходу и... широкой дороги.

И поехали мы солнцем палимые, через половину Польши к Балтийскому морю. Кирилл с Максимом впервые в Польше — крутят головами, оживленно обсуждая пронсящие мимо живописные виды. Мы с Марком понимающе переглядываемся — когда-то и сами так же двигались к своему первому турниру.

— 3 —

По прибытию сразу же попадаю в объятия своего побратима Яцека Ордовского. Ребята тем временем рассматривают настоящий замок крестоносцев.

Величественная громада средневековой готики на самом деле впечатляет. Да и сам город хорош — известный еще с XII века как «точка» на трассе знаменитого «янтарного пути», он до сих пор не утратил своего очарования. Однако,

наибольшей достопримечательностью не только города, но и всего региона, является, безусловно, замок. Отстроенный на рубеже XIII-XIV вв. на левом берегу Вислы он до конца XV века охранял северные владения крестоносцев. Среди паломников Западной Европы он также известен, как оплот ордена Святой Марии Фанской. В наше время замок славился, прежде всего, как центр средневековой культуры.

Бесконечная череда фестивалей старинной музыки и полузабытых танцев сменяется рыцарскими турнирами, на которые съезжаются любители старины со всей Европы. По размаху и популярности гневские «тусовки» идут вровень с голубскими, а это уже показатель уровня. Собственно турниры в Гневе начали проводиться девять лет назад тогдашним каштеляном, то есть хозяином замка, совместно с местным рыцарским братством. Полное наименование турнира при этом звучит так: «Международный рыцарский турнир за меч Яна III Собецкого, старосты гневского и короля польского».

Состязания делятся на две основные части: соревнования арбалетчиков (к которым почему-то отнесены также и лучники) и схватки рыцарей. Несколько отдельно стоит конный турнир, но он носит скорее показательный характер и не оказывает особенного влияния на общую атмосферу царящую в замке. Гнев — это, прежде всего, европейский центр пеших боев, чем,

как вы сами понимаете, и люб моему сердцу.

Итак, регламент пеших соревнований.

Турнир проходит в четырех номинациях:

- поединки пеших легковооруженных рыцарей — в парах;
- поединки тяжеловооруженных рыцарей — в парах;
- поединки рыцарей «полный контакт» на деревянном оружии;
- поединки рыцарей «полный контакт» на стальном оружии.

Каждая страна имеет право выставить команду во всех номинациях. Начинается же сам турнир с отборочных игр, то есть, собственно, со своеобразной шоу-программы, привезенной на суд далеко не бедных зрителей (билеты не дешевые!) каждой командой-участницей. Традиционно мы представляем в категории легковооруженных рыцарей Запорожскую Сечь, а в номинации тяжеловооруженных — крестоносцев.

По результатам этих выступлений отбираются четыре лучшие пары, которые и демонстрируют в финале свое искусство владения оружием без «шоу» элементов, демонстрируя бой в чистом виде.

К схваткам на деревянном оружии допускаются тяжелооруженные рыцари при условии наличия практически полной защиты, то есть доспехи должны защищать туловище, руки и голову. Схватки проходят на деревянных полуторачных мечах. От пояса и выше разрешается наносить любые удары и уколы.

К боевому турниру допускаются тяжелооруженные рыцари, имеющие защиту, аналогичную комплекту доспехов предыдущей номинации, которая обязательно дополняется защитными доспехами ног. Поединки проходят на стальных полуторачных мечах. Разрешается наносить любые удары, но вот уколы категорически запрещены.

«Форма» одежды участников обязательно должна соответствовать той исторической эпохе, которую они представляют. Несоответствие деталей костюма «исторической правде» может повлечь за собой отстранение от участия в турнире.

Победители в показательных выступлениях определяются по следующим признакам:

- чистота поединка оценивается по десятибалльной системе;
- трюковые элементы по десятибалльной системе;
- вооружение и костюм — по пятибалльной.

Победителем становится тот, кто получил наибольшее количество очков.

В поединках на деревянном оружии бои продолжаются или до выталкивания противника с ристалища, или до «завала» его на землю либо потери оружия одним из участников, или до того момента, когда один из ратоборцев не упадет от усталости. Победителем признается тот, кто последним остается на поле.

В боевой же номинации бои проходят до трех засчитанных судьями ударов.

Почему я так подробно все это расписываю? Когда нам, шоу-группе «Рыцари Украины», предлагают выступить на каком-нибудь празднике, часто густо задают вопросы такого рода: «А вы лучшие в чем? Что значит чемпионы Европы в рыцарских поединках? Кто и как это определяет?». Так вот и определяют. Если рыцарь ведет практически боевой поединок, в котором вероятность травм различной степени тяжести достаточно велика, то красиво представить рыцарство на празднике с высокой степенью достоверности ему легче. Он знает, что делает.

– 4 –

Соревнования же арбалетчиков проходят так. Стрелки состязаются на дистанции 20-30 м, выстреливая по 4 стрелы, но в зачет идут 3 наилучших выстрела.

В этом виде состязаний мы поняли сразу — наград нам не видать. Наш луцкий чемпион со своим арбалетом с «натяжкой» тетивы равной 15 кг — в соответствии с требованиями нашего законодательства, вызвал у зарубежных стрелков, мягко говоря, легкую улыбку. Они используют «инструмент» с натяжкой под 300 кг (!) и стрелы, выпущенные ими, летят по прямой хоть на 20, хоть на 30 м. А мы... Наши стрелы идут на 20 м по крутой дуге, а на 30 — вообще не долетают. Короче, мрак.

А победила во всех (!) категориях соревнований арбалетчиков очаровательная полька из Торуньского братства. Второе место, и также во всех номинациях, у ее мужа. Во парочка! Максимальное же достижение нашей команды — звание вице чемпиона Европы на Голубском турнире 7 лет назад, причем победу засчитали полякам только как хозяевам турнира. Тогда было разрешено «одалживать» оружие у других команд, чем мы тогда и воспользовались.

Помню, мои с Пашей стабильные выбивания по 30 очков из 30 возможных приводили поляков в состояние шока. Кстати, после этого турнира и был введен запрет на одалживание арбалетов. С чем при-

ехали, из того и стреляйте. Никогда не сталкивались с проблемой изготовления, оформления, провоза арбалета в нашей стране? Лучше и не надо. В показательных выступлениях мы потрясли всех хоровым пением украинских народных песен.

Марчин — главный судья соревнований, восторженно трясет мою руку:

— То, что бои без вопросов, так это само собой, но как тебе удалось подобрать настолько певчих ребят...

— Как? Да просто народ у нас певучий.

На вечернем банкете объявляют пары финалистов. Услышав, что мы прошли, издаем свой традиционный клич, введенный мною еще в 1991 г. для нашей команды:

— Будьмо!

— Гей!

— Будьмо!

— Гей, гей, гей!

Проходят улыбающиеся Яцек с Марчином.

— Классные у тебя ребята!

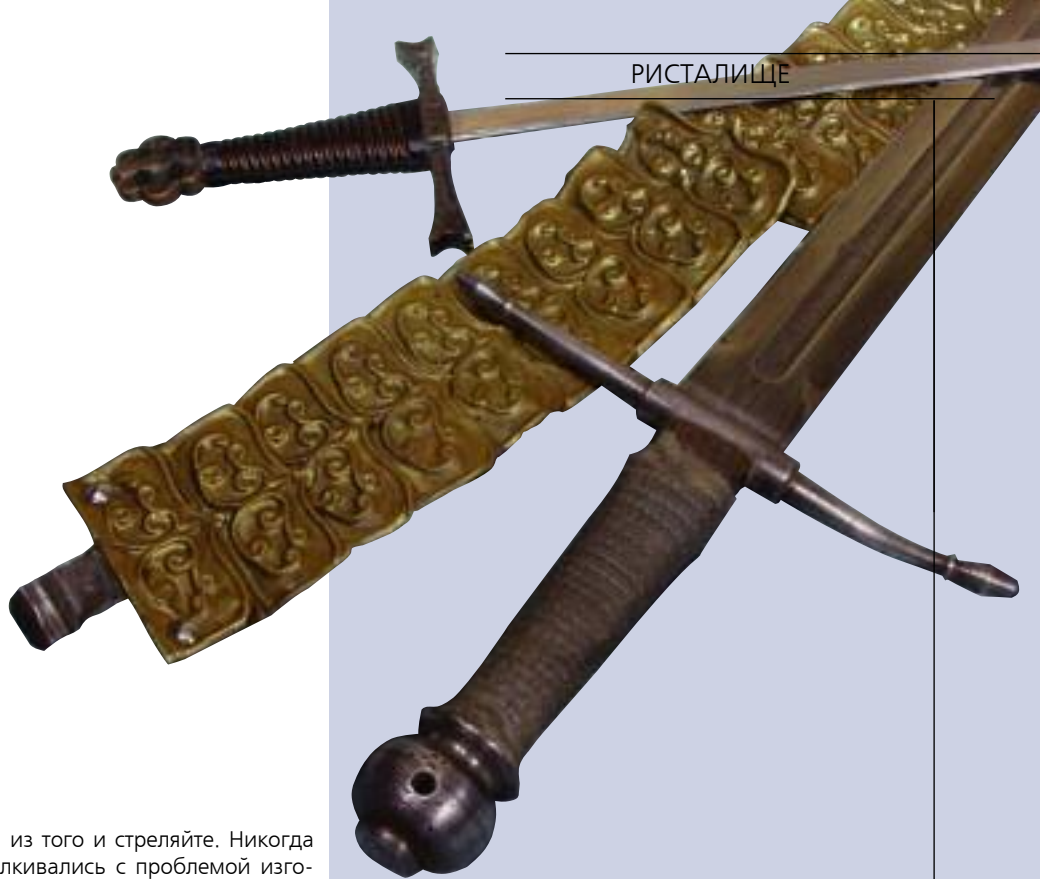
— Спасибо. Ваши тоже ничего.

А дальше... песни, танцы — хоть до утра. Никто никого не выгоняет — замок наш.

Ближе к часу ночи «рычу» на своих, отправляя всех спать — завтра тяжелый день.

Итак, финал. В него входят гневчаны, словаки, белорусы и мы.

Белорусы показывают какую-то бесконечно длинную вариацию на тему славяно-горской борьбы и получают соответственно 18 баллов. Словаки дают очередной ремейк на выступление легендарной чешской группы «Региус» и, скорее из уважения к чехам, получают 22 очка. Затем, что называется голова в голову, идем мы и поляки — 23 очка!

Причем нам выставляют: чистота поединка 10 очков, трюковые моменты тоже 10, а вот за костюм — троечка.

Обидно, да?

Нас бы одеть, обусть, да в нормальное железо «прикинуть», да нам бы цены не было!

Спрашиваю поляков:

— Откуда деньги на такую экипировку?

— От спонсоров, конечно.

Эх, Европа, Европа...

Нам с гневчанами назначают переигровку. Максим приходит в ужас:

— Владимир, я выложился полностью, еще один бой я не выдержу.

— Вставай, вставай! Знаешь, есть такое слово, самое нужное слово в таких ситуациях!

— Какое?

— Надо!

— Надо, так надо...

Максим тяжело вздыхает и выходит со мной на турнирное поле. Начинаем бой. Спустя пару минут мой партнер спотыкается и падает у ног обступивших нас зрителей. Меч, звякнув о брусчатку, взлетает и приземляется прямо перед лицом обомлевшей девочки.

Главный судья соревнований тут же поднимает руку:

— Поединок останавливается. Команде Украины снимается 5 очков за работу, связанную с риском

для зрителей.

Все.

Когда борьба идет за каждый балл — это уже проигрыш. Тем не менее, заканчиваем поединок и, крайне расстроенные, уходим отдыхать — впереди еще схватки с полным контактом.

Максим расстроен не меньше моего:

— Засудили, победу отдали своим, да я их сейчас всех вдребезги пополам!

— Отдыхай давай. До боев еще часа три — минимум.

Подходит каштелян замка:

— Брат, выручай.

— Что такое?

— Народ хочет, чтобы ты судьей был.

— Ну, Яцек, приедешь ко мне на турнир, — тоже судить поставлю.

Ордовский расплывается в широкой улыбке:

— Договорились.

— 5 —

Бои на Турнире проходят практически без инцидентов, однако, в финале страсти накаляются.

Один из бойцов, вставив обломок древка в глазницу шлема противника, активно пытается пропихнуть его подальше внутрь, заставил противника буквально вылететь с турнирного поля. Тут же подскакивают врачи скорой помощи. Бедняге помогают снять шлем и отводят в сторону. Глаз красный, вокруг глазницы все расцарапано — кошмар. Один из боковых судей обращается ко мне:

— Я все видел. Тот нарочно наносил укол по глазам — прием несовместимый с рыцарским званием. Считаю необходимым присудить победу пострадавшему.

Мнения разделяются, в конце концов, решаем возобновить поединок с центра, если будет на то согласие врачей. Те, посоветовавшись, дают «добро» и бой идет по новой.

На этот раз схватка заканчивается победой пострадавшего, а проигравший подходит к боковому судье и делает тому формальный вызов на поединок.

Все опешили — вызов судьи во время исполнения тем своих обязанностей, вещь неслыханная.

Я тут же требую немедленного рассмотрения этого вопроса на рыцарском совете. Буквально через полчаса замковый писарь уже составляет протокол нашего совместного решения о лишении вызывающего рыцарского звания и, таким образом, о запрещении дуэли по причине отсутствия рыцарского звания у обидчика.

Рыцарского звания того лишают, правда, на год, с возможностью восстановления.

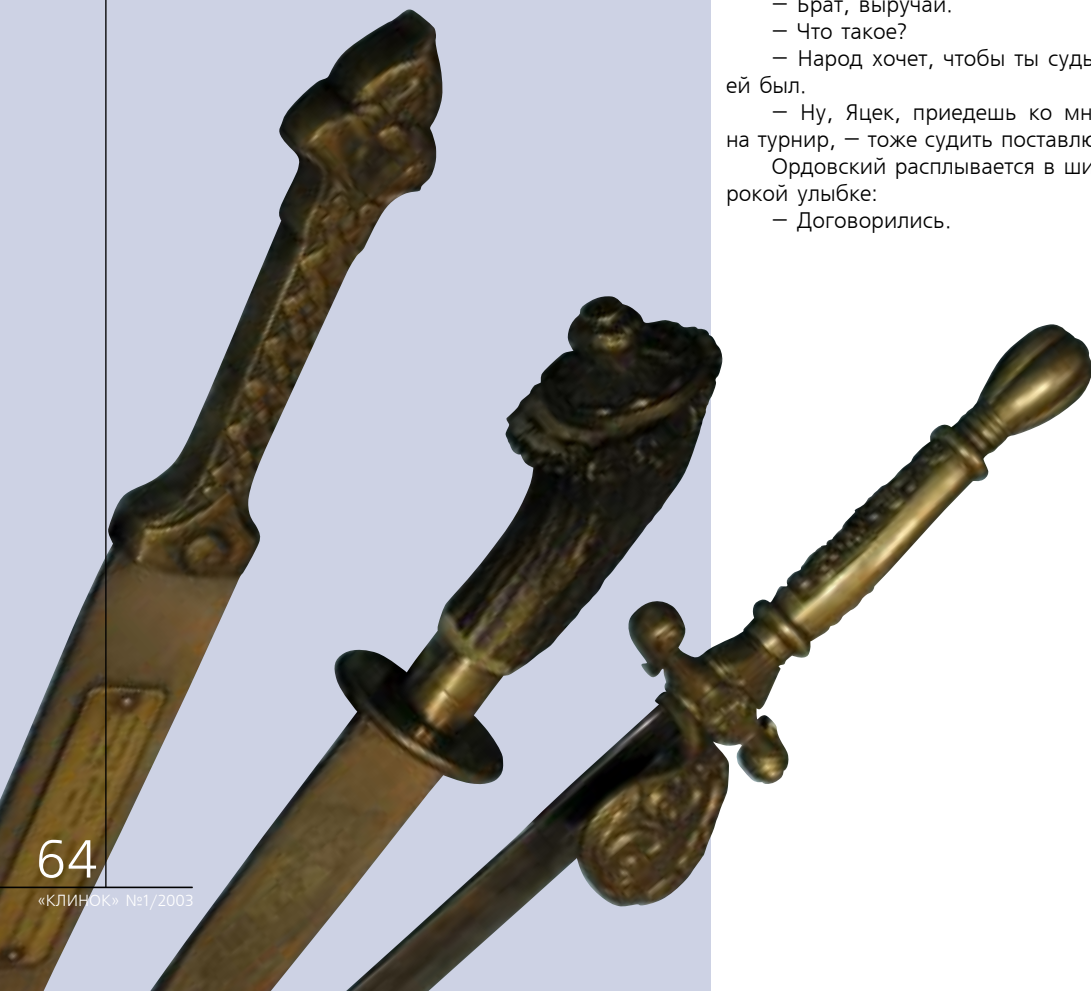
Вместе с четырьмя другими членами совета, ставлю свою подпись под текстом — теперь все, инцидент исчерпан.

Соревнования тем временем подходят к своей кульминации — схваткам полного контакта на стальном оружии. Заявки на участие сделали 6 команд, соответственно представленных шестью участниками. Провели жеребьевку, разбиваем народ на пары и даем 5 минут готовность.

Максиму везет, — в соперники ему достался не самый быстрый боец из словацкой команды. Словак медленно и размашисто, как в кино, начинает свою атаку и тут же получает мечом по корпусу.

1:0 в пользу нашего орла.

Не успевает соперник изгот- виться для нового удара, как тут же пропускает удар по голове. Очумело ею мотает и, рассердившись, с

уже нормальной скоростью, бросается на Максима, который, подставляясь под встречный удар, тем не менее, успевает нанести свой.

3:1 в нашу пользу!

Макс поворачивает ко мне голову:

— Да их тут можно пачками укладывать. Это не боец, а пародия какая-то.

— Ладно, ладно не хорохорься. Лучше приглядывайся к следующей паре — тебе с одним из них выходить.

— 6 —

Два поляка, друг друга отчаянно опасаясь, начинают кружиться по ристалищу. После 2-х предупреждений о пассивном ведении боя, схватка наконец-то начинается.

Обмен ударами. Победитель этой пары с явной опаской таращится на своего будущего соперника.

Макс выходит на турнирное поле, больше чем на голову возвышаясь над поляком, а, в доспехах и костюме — еще и вдвое шире.

Тем не менее, поляк, бросается в атаку, Максим тоже — взаимный удар — 1:1. Через пару секунд ситуация повторяется — 2:2. Польский рыцарь воспаряет духом и бросается на нашего товарища с верхним ударом.

Макс, красиво уйдя с линии атаки, четко достает поляка по шлему вдогон — 3:2.

Победа!

Подходит Ордовский:

— Понимаешь, Владимир, у меня к тебе есть такое дело.

— Проблема?

— Да, не так, чтобы очень, но... Приехало много туристов посмотреть именно полный контакт на «железе». А оно все как-то быстро так закончилось. Давай мы сделаем супер финал, в котором ты защитишь свой титул от претендента. Интрига подходящая — бой учителя с учеником. Согласен?

— Да, сейчас, разбежался у ученика победу забирать. Нет, Яцек, дела не будет. Умерла, так умерла.

Ордовский, сокрушенно пожимая плечами, отходит.

Макс же недоуменно (языка-то не знает) смотрит на меня:

— Так я победил или нет?

— Да победил ты, победил.

— Ура-а-а!!!

Кирилл с Марком бросаются обнимать нашего победителя.

Марчин с явным неудовлетворением объявляет:

— Победил представитель Украины!

Макс, не веря своему счастью, спрашивает:

— Это что, все? Так просто?

— А что, еще рубился бы?

— Да еще часик так точно.

— И сил хватает?

— Да, хватает.

— И где же они у тебя на показательных прятались? Ну, ладно, ладно, не обижайся.

— 7 —

И вот награждение по различным категориям соревнований.

Как уже упоминалось, все лавры в стрелковых видах отдаются очаровательной полячке из Торуня.

Два кубка и, соответственно, две денежные премии за победы в показательных выступлениях тяжеловооруженных рыцарей и схватках при полном контакте на деревянном оружии достаются хозяевам турнира.

Нам же вручают хрустальный кубок и денежную премию за победу в поединках рыцарей при полном контакте на металлическом оружии и главный приз турнира «Меч Яна».

Получаем мы этот приз, собственно, за победу в показательных выступлениях легковооруженных рыцарей, с учетом победы в самой престижной боевой номинации и за «беспрецедентную, как трюковую, так и фехтовальную работу, а так же, как просто настоящие рыцари».

— Мы с Владимиром называем друг друга братьями и это не просто слова — говорит хозяин замка, — два братских народа... — и т.д. и т.п., короче еще минут на 5

краткая лекция о радужной перспективе развития польско-украинских отношений.

Стою, опираясь на только что врученный мне огромный меч «Яна III Собецкого», рядом Макс счастливо улыбается, прижимая к себе хрустальный кубок, а народ вокруг скандирует «Слава Украине!».

Вот вам и народная дипломатия в действии!

Счастливые и довольные, все в призах и дипломах приезжаем в Киев. Расходимся по своим семьям, предварительно договорившись встретиться через сутки, — впереди новые поездки, новые турниры и, даст Бог, новые победы.

✶клинок

АНОНС КЛИНОК

Читайте в следующем номере

Этот загадочный Роквелл... или эссе о твердости

Режущие свойства любого клинка зависят, прежде всего, от угла заточки лезвия и твердости материала, из которого клинок изготовлен. О твердости стали и ее влиянии на качество ножей мы и поговорим.

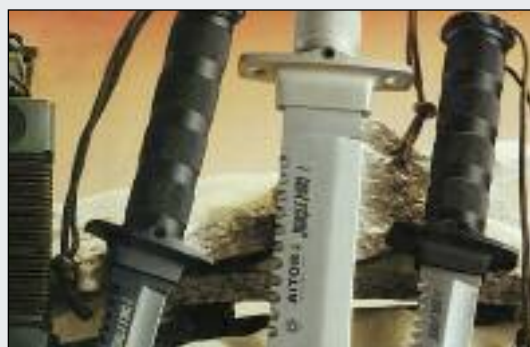
101 год высокого качества

BUCK knives — одна из старейших, наиболее известных и уважаемых американских фирм-производителей ножей, отметила в прошлом году свое столетие. Об истории ее становления, современных новаторских технологиях производства и модельном ряде выпускаемой продукции — наш рассказ.

Испанские клинки

Испанская фирма Aitor является одной из ведущих ножевых фирм Европы. Номенклатура ножей, выпускаемых фирмой, весьма широка: от простых одноклиновых до многофункциональных складных ножей и специальных ножей для подводного плавания и выживания. Гамма продукции фирмы Aitor широко представлена сегодня в Украине, поэтому рассказ о ней, надеюсь, будет интересен читателю.

«Душа самурая»

Японское мечи (реже называемые саблями, хотя последнее название более справедливо в отношении данного холодного оружия), известны во всем мире под термином «меч самурая». Среди всех других видов холодного оружия они выделяются идеальной пропорциональностью форм, великолепными боевыми качествами и прекрасной художественной отделкой. Наш рассказ — об этом оружии.

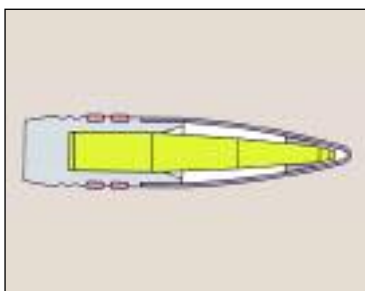
Об этом
и многом другом
мы расскажем
в следующем
номере журнала

№2

Бeretta A391 Xtrema

В конце прошлого года фирмой Beretta была представлена очередная модификация модели A391 — A391 Xtrema — гладкоствольное самозарядное ружье, предназначенное для стрельбы всеми типами патронов 12 калибра, существующими на сегодняшний день в мире, с навесками дробы от 24 до 64 г. Об этой модели — наш рассказ.

«Серебряные пули»

Когда в конце 1980-х гг. в США после проведения многолетних исследований на вооружение были приняты бронебойные снаряды с сердечниками из обедненного урана, результаты стрельбы ими оказались настолько ошеломляющими, что их прозвали «чудо-снарядами» или «серебряными пулями».

...Вот только последствия применения этих «маленьких Чернобылей», например, в Косово, стали проявляться только теперь.

Гуси в Украине

Охота на гусей в Украине в последнее время становится все популярней. Однако не все охотники знают, что серого гуся можно встретить в наших угодьях не только во время пролета. В охотничьих хозяйствах юга Украины охотятся как на «местных», так и на зимующих птиц этого вида. Предлагаемый очерк знакомит читателей с повадками и образом жизни гусей, гнездящихся в Украине.

Охотничьи угодья Луганской области

Охотничья фауна Луганской области представлена многочисленными видами животных и птиц. Проводится охота на полевою дичь, водоплавающих, пушного зверя, копытных. Кроме охотничьих хозяйств УООР, ОВОР и объединения «Лугансклес» в области имеются угодья нетрадиционных пользователей. Предлагаем читателям ознакомиться с расположением охотничьих хозяйств и условиями охоты на территории Луганской области.

Лечебный инстинкт диких животных

Рассказы специалистов о повадках диких животных в различных ситуациях всегда интересны читателям. О самолечении диких зверей и птиц расскажет научный сотрудник института охотничьего хозяйства и звероводства.

об этом и многом другом мы расскажем в мартовском номере журнала

читайте

в журнале

«Оружие и Охота» № 3(44)/2003

НАСТОЯЩИЙ АМЕРИКАНСКИЙ НОЖ

ФЕНИКС

Эксклюзивный
представитель
в Украине

Одесса,
ул. Маршала Говорова, 2
Тел.: (0482) 34-19-57
Факс: (0482) 34-24-00
e-mail:
office@feniks.odessa.ua
www.feniks.odessa.ua

Лицензия МВД Украины серия АА № 120106

ЛЕГЕНДАРНЫЕ КЛИНКИ

ФЕНИКС

Эксклюзивный
представитель
в Украине

Одесса,
ул. Маршала Говорова, 2
Тел.: (0482) 34-19-57
Факс: (0482) 34-24-00
e-mail:
office@feniks.odessa.ua
www.feniks.odessa.ua

Лицензия МВД Украины серия АА № 120106

ВЫБОР ПРОФЕССИОНАЛОВ

ФЕНИКС

Эксклюзивный
представитель
в Украине

Одесса,
ул. Маршала Говорова, 2
Тел.: (0482) 34-19-57
Факс: (0482) 34-24-00
e-mail:
office@feniks.odessa.ua
www.feniks.odessa.ua

Лицензия МВД Украины серия АА № 120106